

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 10 (82) 2021

www.theoreticaleconomy.ru



ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)+

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: «Не закрывай на грязь и на боль глаза ...».....	5
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года.....	13
<i>Тебекин А.В.</i>	
Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике.....	27
<i>Батов Г.Х.</i>	
О новом направлении теоретической экономики: «Эволюционной теории развития экономики и общества»	38
<i>Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В.</i>	
Результаты критического анализа существующих подходов к семантическому наполнению категорий «адаптация» и «адаптивность» в экономике»	45
<i>Кусов М.Ю., Линский Д.В.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Внутренние угрозы энергетической безопасности и пути их нейтрализации.....	56
<i>Елкина О.С., Елкин С.Е., Сырчин В.А.</i>	
Теоретико-методический подход к управлению человеческим капиталом в контексте требований цифровой эпохи	71
<i>Масюк Н.Н., Голованова О.С.</i>	
Повышение спроса российских домохозяйств как предпосылка выхода из затянувшегося кризиса	86
<i>Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Перспективы экономической трансформации французского административного механизма в трудах маршала Де Вобана	97
<i>Овчинников В.М.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Подходы и методика оценки кадрового потенциала организации	108
<i>Дяковский П.Н.</i>	
Патернализм: необходимость или «политический рудимент?».....	117
<i>Фролов Д.П., Дмитриев А.С., Елсуков Л.А.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Социально-экономическое неравенство регионов России.....	125
<i>Батракова Л.Г.</i>	
Взаимосвязь конкурентоспособности строительной организации и качества исполнения государственного строительного заказа.....	129
<i>Кощеев В.А., Козаков Р.Р.</i>	

Хорошо ли жить на Руси: эволюция критериев.....134
Родина Г.А.

Р2В-платформы в развитии МСП на региональном уровне.....139
Шкиотов С.В., Маркин М.И.

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Памяти Виктора Михайловича Мелиховского.....142

Памяти настоящего педагога и ученого В.И. Фираго.....143

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: «НЕ ЗАКРЫВАЙ НА ГРЯЗЬ И НА БОЛЬ ГЛАЗА ...»



Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация. Представлен редакторский обзор материалов 9-го (81-го) номера. Следуя приведенной в названии цитате из стихотворения советского поэта Николая Асеева «Марш Буденного», публикации данного номера, по мнению редактора, представляют собой попытку продолжать пройденный путь по разработке и развитию выдвинутой нами концепции теоретической экономики. Отмечено, в чем заключается эта попытка в каждой публикуемой работе. Показано, что это в определенной мере присуще выступлениям и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание, как и в предыдущих номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: «Не закрывай на грязь и на боль глаза ...» / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.5-12. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, 10-й (82-й), номер нашего журнала. Следуя приведенной в названии цитате из «Песни для МБ» Виктора Цоя, публикации данного номера, по мнению редактора, представляют собой попытку отразить в социально-экономических реалиях их сложность и противоречивость, не ограничиваясь мажорно-оптимистической стороной. В такой попытке мы видим одно из необходимых условий разработки и развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики: увидеть в рассматриваемой теме проблему, требующую решения. Отмечено, в чем заключается эта попытка в каждой публикуемой работе. Показано, что эта попытка присуща выступлениям и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание, как и в предыдущих номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано в данном номере несколько работ.

Сначала здесь помещена статья «Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», с которой выступает знакомый Вам член редколлегии и автор [см., например: 1; 2] Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных

отношений (Университета) МИД России, (г. Москва, Российская Федерация). Представлены в этой статье результаты методологического анализа процессов формирования Правительством РФ стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года («Стратегии-2030»). С использованием зрительной системы научной школы предпринимательства Й. Шумпетера проанализировано содержание ключевых направлений «Стратегии-2030» с точки зрения обеспечения входящих в них проектов национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года”. Дана критическая оценка процессов формирования «Стратегии-2030» с точки зрения их соответствия требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ. Сформулированы рекомендации по совершенствованию процессов формирования и реализации «Стратегии-2030» в интересах повышения ее эффективности.

Затем в этой рубрике публикуется статья «Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике», которую написал уже знакомый для нас [см.: 3] автор Батов Гумар Хасанович - доктор экономических наук, профессор Института информатики и проблем регионального управления - филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», (г. Нальчик, Российская Федерация). Постановка проблемы состоит в исследовании теоретических аспектов взаимодействия цифровых технологий и институтов развития в процессе становления цифровой экономики. Цифровая экономика рассматривается в статье как хозяйственная система, а ее конкретизация понимается как совокупность производительных сил и производственных отношений, реализуемых посредством цифровых технологий. В исследовании в качестве производительных сил выступают цифровые технологии, а производственные отношения детерминируются институтами развития. Совокупность институтов развития, считает автор, можно разделить на три группы: те, которые находятся на стадии исчезновения, существующие на данное время и новые, которые будут востребованы. Функции институтов развития могут быть реализованы через их интегрирование в цифровое пространство или на основе эволюции и адаптации уже существующих в новую систему без их радикальных модификаций. В исследовании акцент делается на теоретических разработках институтов развития, которые могут быть применены в цифровой экономике, а также проводится условная группировка цифровых технологий по выполняемым ими функциям.

Следующая работа этой же рубрики называется «О новом направлении теоретической экономики: «Эволюционной теории развития экономики и общества». Её представили авторы, первый из которых знаком Вам [см., например, 4 и 5], из Башкирского государственного университета: Нусратуллин Вил Касимович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики, финансов и бизнеса, и Нусратуллин Ильмир Вилович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, (г. Уфа, Российская Федерация). В статье раскрываются отдельные аспекты формирования нового направления теоретической экономики – эволюционной теории развития экономики и общества. Подчеркивается главная задача ее изучения – не просто в стремлении повысить знания, а в обозначении и указании логической цепочки рассуждений, должных привести нас к формулировке нового критерия осмысления жизни. Более того, считают авторы, мало его просто сформулировать, но необходимо и понять органичную связь образа жизни человека и человечества в рамках земного мироздания с всеобъемлющим – космическим – мирозданием, с которым земное со всеми своими обитателями составляет единое целое.

Завершает рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики» работа авторов из Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация), кандидатов экономических наук, доцентов Кусова Михаила Юрьевича и Линского Дмитрия Викторовича. Первый работает доцентом кафедры бизнес-информатики и математического

моделирования, а второй – кафедры экономической теории. Второй из них уже знаком читателям нашего журнала [см.: 6]. Их статья называется «Результаты критического анализа существующих подходов к семантическому наполнению категорий «адаптация» и «адаптивность» в экономике». В ней исследована этимология и семантика категории «адаптация» и наиболее популярные ее проявления, встречающиеся в научном сообществе. Проанализированы существующие дефиниции категорий «адаптация» и «адаптивность», определено их соотношение и семантическая нагрузка. Представлено авторское понимание семантики категорий «адаптация» и «адаптивность» с учетом системной иерархии в экономике (микро/мезо/макро), и указана их взаимосвязь.

Затем в рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом три две работы. Во-первых, статья под названием «Внутренние угрозы энергетической безопасности и пути их нейтрализации», которую представили трое исследователей из Санкт-Петербурга: Елкина Ольга Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, и Елкин Станислав Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент, оба из ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», а также Сырчин Валерий Алексеевич, аспирант из Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ольга Сергеевна уже публиковалась у нас [см.: 7]. Целью их исследования выступает разработка рекомендаций по устранению имеющихся проблем в области обеспечения отечественной энергетической безопасности. В этой связи представлен перечень проблем в предметной области научной работы, выявлены ключевые тенденции их развития и предложена систематизация материала. Среди таких угроз в работе выделяются чрезмерная степень износа основных фондов российских предприятий нефтегазового комплекса, отсутствие приемлемых машин и оборудования отечественного производства и отставание уровня энергоэффективности от общемировых тенденций. Для устранения внутренних проблемных областей, неизбежно выявляющихся при анализе безопасности энергетики, предлагается, в частности, обеспечить ужесточение нормативно-правовых требований в рамках ухода за основными средствами, повысить информированность населения о методах снижения расхода энергоресурсов. В работе применены статистические методы, подразумевающие обобщение собранных данных с последующим представлением в формах статистических таблиц и графиков с текстовыми пояснениями.

Следующая, вторая в этой рубрике публикация – статья под названием «Теоретико-методический подход к управлению человеческим капиталом в контексте требований цифровой эпохи», которую написали новые для нас авторы из ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», (г. Владивосток, Российская Федерация): Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, и Голованова Ольга Станиславовна, аспирант. В эпоху развития цифровых технологий, отмечают они, человеческие ресурсы становятся важнейшим фактором успеха и положительного имиджа любого бизнеса. Требования, предъявляемые цифровизацией, заставляют по-новому взглянуть на роль человека во всех бизнес-процессах, по-новому подойти к рассмотрению управленческих проблем как внутри организации, так и в обществе в целом. В данной статье проанализированы различные подходы к управлению человеческим капиталом. В качестве теоретико-методического подхода обосновывается проектный подход, рассматриваемый в контексте индивида, организации и общества с акцентом на управление персоналом организации. Приведены ТОП-10 наиболее часто применяемых цифровых платформ в сфере управления человеческим капиталом организации, а также примеры подбора и найма сотрудников для компании с применением цифровых технологий и некоторые их особенности.

Завершает данную рубрику статья под названием «Повышение спроса российских домохозяйств как предпосылка выхода из затянувшегося коронакризиса», которую написали знакомые уже авторы: Нуреев Рустем Махмутович, доктор экономических наук, профессор из Финансового университета при Правительстве РФ и Казанского (Приволжский) федерального университета и Ахмадеев Денис

Рашидович доктор экономических наук, профессор из Финансового университета при Правительстве РФ. Статья посвящена изучению возможностей стимулирования спроса российских домохозяйств в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры. В исследовании проведен анализ мер, принятых Правительством РФ и Центральным банком в этой ситуации, рассмотрено поведение домохозяйств, как акторов стандартной модели экономического кругооборота, на рынках труда, потребительских товаров и инвестиций и предложены пути снижения неравенства в распределении доходов между домохозяйствами

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается работа под названием «Перспективы экономической трансформации французского административного механизма в трудах маршала Де Вобана». Её написал новый для нас автор, Овчинников Владимир Михайлович, кандидат исторических наук, доцент ГАУ ДПО Смоленского института развития образования (г. Смоленск, Российская Федерация). В статье рассматриваются основные аспекты экономической доктрины маршала де Вобана, положенные в основу его трактата «О королевской десяatine». При этом известный французский фортификатор и экономист актуализирует принципы меркантилизма, проповедуемые Ж.Б.Кольбером. Кроме того, рассуждая о феномене «капитации», он формирует концепцию создания милитаризированной экономики, подчинённой интересам внешней политики, на что не мог не обратить внимание Король-Солнце. Автором демонстрируется связь между идеями С. де Вобана и маркиза де Шамле по вопросам налогообложения, трактуемыми этими сановниками через призму «величия государства», являющегося важнейшим фактором функционирования военно-бюрократического государства, которым являлась Франция в тот период. Демонстрируются попытки синтеза постулатов функционирования экономических и политических механизмов в реалиях становления феномена абсолютизма.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», в которой публикуются две работы. Во-первых, статья под названием «Подходы и методика оценки кадрового потенциала организации». Её представил уже выступавший у нас [см.: 8] Дяковский Павел Николаевич, аспирант ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация). Цель его статьи - исследование подходов и разработка методики оценки кадрового потенциала. В статье проведён анализ различных подходов к оценке кадрового потенциала организации. Автор подвергает критическому анализу существующие методики и предлагает новый вариант решения данной исследовательской проблемы.

Во-вторых, в этой рубрике Вашему вниманию представляется статья «Роль институтов кластерной политики в трансформации

социально-экономической среды старопромышленного региона», которую подготовили новые для нас авторы: Фролов Даниил Петрович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», и Елсуков Лев Алексеевич, студент кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем» факультета экономики и управления этого университета (г. Волгоград, Российская Федерация). В статье предлагается новый взгляд на классификацию подходов к формированию новых институтов, основанный на принятии во внимание степени согласования новых норм с существующими, а также конечной эффективности их функционирования. Рабочая гипотеза авторов состоит в утверждении, что для старопромышленного города наиболее эффективным подходом к формированию институтов является их трансплантация из других институциональных сред при условии приведения их в соответствии со спецификой социально-экономического, политического, демографического и др. положения территории.

В рубрике «Научная жизнь» публикуются материалы по прошедшему второму Межвузовскому экономическому научно-методическому семинару «Кому на Руси жить хорошо?», посвященному

200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова. В ходе встречи экономисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Воронежа, Иваново и Костромы, обсудили актуальные вопросы социально-экономического развития региональной экономики. В данном номере мы публикуем материалы следующих авторов:

- Батракова Людмила Георгиевна с темой: «Социально-экономическое неравенство регионов России», д-р экон. наук, профессор, профессор ЯГПУ имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль

- Кощеев Вадим Аркадьевич, Козаков Роман Русланович с темой: «Переход от экономики к эффективности исполнения государственного строительного заказа», д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики строительства и ЖКХ, заместитель декана по научной работе факультета экономики и управления Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ), г. Санкт-Петербург и студент 3-го курса факультета экономики и управления СПбГАСУ, г. Санкт-Петербург

- Родина Галина Алексеевна с темой: «Хорошо ли жить на Руси?», д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль

- Шкиотов Сергей Владимирович, Маркин Максим Игоревич с темой: P2B-платформы в развитии МСП на региональном уровне

В рубрике «Памяти ученого» мы прощаемся с двумя выдающимися преподавателями и учеными скоропостижно ушедшими из жизни.

Об уходе из жизни научного консультанта редколлегии нашего журнала Виктора Михайловича Мелиховского, известного читателям своими публикациями [см., например, 11; 12; 13; 14] выступает активный автор нашего журнала, доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского Владимир Ильич Певтиев.

Об уходе из жизни доцента кафедры Управления предприятием Фираго Валерий Ивановича, выступает активный автор нашего журнала, кандидат педагогических наук, профессор Ярославского государственного технического университета Киселев Александр Александрович.

Мы разделяем горечь утраты, выражаем соболезнование родным и близким Виктора Михайловича и Фираго Валерий Ивановича.

Таково основное содержание материалов 10-го (82-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой попытку осуществлять диалектический анализ рассматриваемых объектов во всей их сложности, не закрывая «на грязь и боль глаза», как призывал когда-то своего коллегу Виктор Цой и как логически вытекает из сущностных характеристик разрабатываемой нами на страницах нашего сетевого издания концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Хочу обратить внимание читателей, как Вы заметили на обложке, что редколлегия журнала пополнила свой состав, включив в него уже известную Вам как нашего активного автора Наталию Александровну Симченко, доктора экономических наук, профессора, заведующую кафедрой Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация).

Симченко Наталия Александровна – российский учёный, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Крым. Автор более 250 научных работ широкого спектра научных проблем, в том числе, в областях: Экономическая теория (экономические науки); Экономика и управление народным хозяйством (экономические науки).

Опыт научной (профессиональной) деятельности, достижения:

- Присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Республики Крым» (Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым от 03 июня 2020 года №п117-2/20; удостоверение №1259).

- Награждена почетной грамотой Совета Министров Республики Крым за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм и в связи с Днем России от 12.06.2018 г. № 12179.
 - Победитель конкурса «Золотые Имена Высшей Школы - 2018» в номинации «За внедрение инновационных методик преподавания» (2018 г.).
 - Председатель диссертационного совета Д 900.006.11 на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (приказ Минобрнауки от 10.10.2017 г. № 972/нк; 2017 г. - по настоящее время).
 - Член Объединенного диссертационного совета Д 999.203.02 при участии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (2017-2018 гг.).
 - Член редакционной коллегии научного журнала «Проблемы современной экономики» (г. Санкт-Петербург).
 - Член редакционной коллегии научного журнала «Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление» (г. Симферополь).
 - Член редакционной коллегии научного журнала «Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета» (г. Симферополь).
 - Почетный профессор Факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета (г. Минск).
 - Председатель организационного комитета Международной научной конференции «Экономический базис развития науки и технологий в России» (2018 г.); руководитель проекта РФФИ №18-010-20083 Г - Проект организации Международной научной конференции «Экономический базис развития науки и технологий в России» (2018 г.);
 - Председатель организационного комитета Международной научной конференции «Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации» (2016 г.), руководитель проекта РФФИ №16-06-20663 Г - Проект организации Международной научной конференции «Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации» (2016 г.);
 - Руководитель проекта РГНФ № 15-22-01001, а(м) - Трансформация системы трудовой мотивации в условиях модернизации экономики Республики Крым Российской Федерации и Республики Беларусь (2015 - 2016 гг.);
 - Член Международного сообщества бизнеса, экономики и этики (ISBEE Membership).
- Направления научных исследований: цифровые трансформации, цифровые двойники, экономические эксперименты, институциональная экономика, социально-экономическое прогнозирование.
- По состоянию на 25.08.2021 года - Количество публикаций вРИНЦ-274, Число цитирований в РИНЦ —826, Индекс Хирша-12.
- Пожелаем Наталии Александровне новых творческих успехов теперь ещё и в качестве члена редколлегии нашего журнала!
- В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!
- С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» [Текст] / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса [Текст] / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 10-26 и № 10. — С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Батов, Г.Х. Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике [Текст] / Г.Х. Батов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 5. — С. 27-36. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Нусратуллин, В.К. Современные проблемы экономики и общества в свете выводов неравновесного анализа экономики [Текст] / В.К. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 11. — С. 20-32. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Нусратуллин, В.К. Отклик на отзыв Жака Ладислава по статье Нусратуллина В.К. «Современные проблемы экономики и обществ в свете выводов неравновесного анализа экономики» [Текст] / В.К. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 2. — С. 88-94. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

6. Линский, Д.В. Количественная оценка влияния ожиданий и предпочтений экономических агентов на социально-экономическое развитие [Текст] / Д.В. Линский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 66-75. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Ёлкина, О.С.. Проблемы эффективности интеграции в рамках ЕАЭС и формирование специфических угроз экономической безопасности [Текст] / О.С. Ёлкина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 66-70. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Дяковский, П.Н. Сущность, элементы и характеристики кадрового потенциала организации [Текст] / П.Н. Дяковский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 108-115. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Гульятеев, В.Е., Пефтиев В.И., Титова Л.А. Трансформация экономики России: заметки политэкономов [Текст] / В.Е. Гульятеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 10-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Мелиховский, В.М. Причины возникновения криптовалюты и экономические свойства блокчейна в цифровой экономике [Текст] / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 8. — С. 109-121. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Мелиховский, В.М. Социально-экономические функции криптовалюты и конкуренция (2-я часть) [Текст] / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9. — С. 96-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Мелиховский, В.М. Современные валютные войны: заметки с семинара политэкономов [Текст] / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 1. — С. 69-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Мелиховский, В.М. Современные модели институционального регулирования криптовалюты [Текст] / В.М. Мелиховский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 3. — С. 54-66. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

THEORETICAL ECONOMY: «NO ONE PASSES THE PATHS PASSED ...»

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Editor-in-Chief of the network publication «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. An editorial review of the materials of the 9th (81st) issue is presented. Following the quotation given in the title from the poem of the Soviet poet of Nikolai Aseev Marsh Budenny, the publications of this issue, according to the editor, is an attempt to continue the path to develop the concept of theoretical economy that put forward by us. It is noted what this attempt is in every published work. It is shown that this is a certain extent inherent performances and familiar readers, and new authors. Special attention, as in the previous issues, is given to current problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the global economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; new industrialization; modern problems of the world economy, Creativity of young researchers

JEL codes: A13; A14

For citation: Gordeev, V. A. Theoretical economy: «no one passes the paths passed ...» / V. A. Gordeev // Text: electronic // THEORETICAL ECONOMY. - 2021. - No. 9. - pp. 5-12. - ISSN number 2221-3260. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Россия.
E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты методологического анализа процессов формирования Правительством РФ стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года («Стратегии-2030»). С использованием зрительной системы научной школы предпринимательства Й. Шумпетера проанализировано содержание ключевых направлений «Стратегии-2030» с точки зрения обеспечения входящих в них проектов национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года». Дана критическая оценка процессов формирования «Стратегии-2030» с точки зрения их соответствия требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ. Сформулированы рекомендации по совершенствованию процессов формирования и реализации «Стратегии-2030» в интересах повышения ее эффективности.

Ключевые слова: интегральный взгляд, формирование стратегии, социально-экономическое развитие, Российская Федерация, до 2030 года.

JEL codes: O21; P11; P21

Для цитирования: Тебекин, А.В. Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года / А.В. Тебекин. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_13. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.13-26. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_13

Введение

Актуальность исследования процессов формирования стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года («Стратегии-2030») [21] определяется следующим комплексом обстоятельств.

Во-первых, «Стратегия-2030» рассматривается в качестве основного документа, призванного обеспечить национальные цели развития Российской Федерации, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года» [40].

Во-вторых, «Стратегия-2030» формируется в период преодоления глобального экономического кризиса [10], который в национальной экономике традиционно затягивается [22], если сравнивать его продолжительность с продолжительностью в странах-мировых лидерах.

В-третьих, формируемая Правительством РФ «Стратегия-2030» призвана не только обеспечить преодоление текущего глобального экономического кризиса, обусловленного закономерной сменой пятого технологического уклада в мировой экономике шестым [27] (а отнюдь не только действием

пандемии COVID-19), но и преодоление длящуюся десятилетиями стагнацию национальной экономики [4,31].

В-четвертых, формирование «Стратегии-2030» происходит на фоне откровенного провала реализации, длившейся до этого на протяжении тринадцати лет «Стратегии-2020» [25], получившей однозначную оценку экспертов [8,9,13,23,28], полностью совпадающую с авторской оценкой [31], но удивительным образом так и не получившей оценку на официальном уровне, хотя речь идет о реализации планов развития сроком более двух с половиной пятилеток (!!!).

Процесс формирования «Стратегии-2030», получив определенную оценку в экспертной среде [6,7,14,15,17], в настоящее время не имеет должной научно-практической оценки.

С целью интегральной оценки процессов формирования «Стратегии-2030» в работе решались задачи анализа степени соответствия рассматриваемых процессов требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41] и синтеза предложений по совершенствованию процессов формирования и реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года.

Научная гипотеза исследований заключается в оценке процессов формирования стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года на основе комплексного использования инструментов зрительной системы научной школы предпринимательства Й. Шумпетера на предмет соответствия процессов формирования стратегии требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41].

Интегральная оценка процессов формирования стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, выполненная на основе комплексного использования инструментов зрительной системы научной школы предпринимательства Й. Шумпетера, и составляет научную новизну данного исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении спектра возможностей применения инструментов зрительной системы научной школы предпринимательства Й. Шумпетера для анализа процессов стратегического планирования.

Практическая значимость исследований состоит в разработке практических предложений по совершенствованию процессов формирования и реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года.

Методы

Методическую базу представленных исследований составили научные труды по проблемам стратегического управления процессами развития таких авторов, как Аккоф Р. [2], Ансофф И. [3], Грант Р. [26], Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. [16], Минцберг Г. [18], Салонер Г., Шепард А., Подольный Дж. [1], Тебекин А.В. [38], Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. [39], Шумпетер Й. [42] и др.

Методическую базу исследований также составили авторские наработки по проблемам формирования стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 года, получившие отражение в трудах [19,30,31,32,34].

Среди инструментов стратегического менеджмента (рис.1) [10] для анализа процессов стратегического планирования была выбрана в группе описывающих школ научная школа предпринимательства Й. Шумпетера [42].

При использовании для оценки процессов формирования «Стратегии-2030» положений научной школы предпринимательства Й. Шумпетера была применена классическая зрительная система (рис.2) [18], дополненная автором взглядом «снизу» (рис.3) [11].

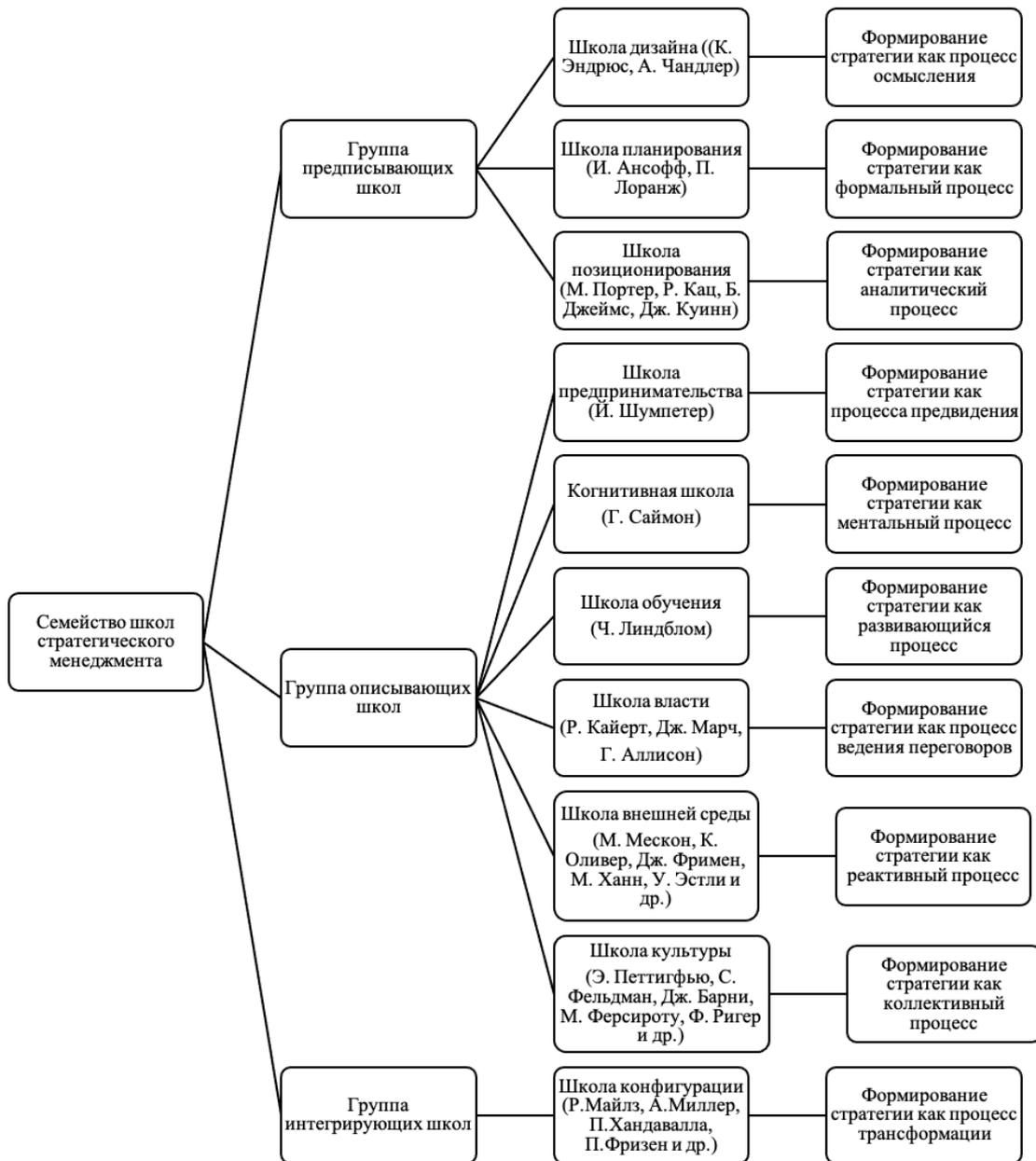


Рисунок 1 - Семейство научных школ стратегического менеджмента [10].

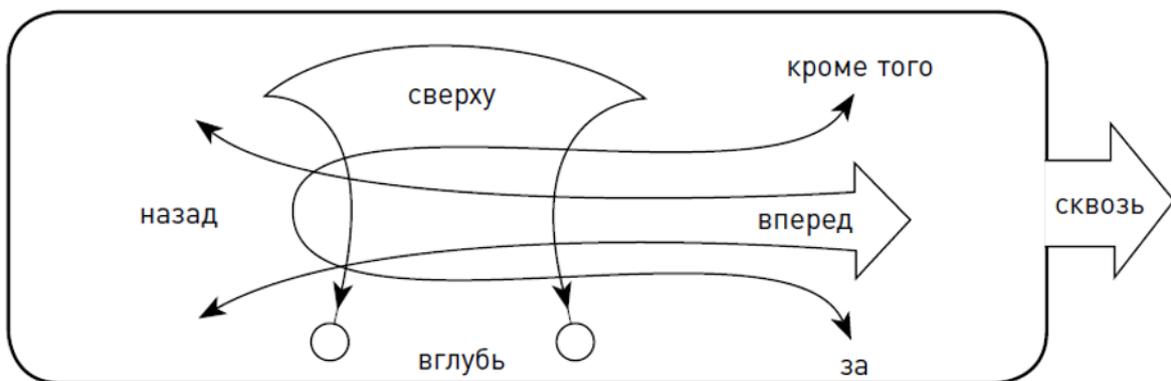


Рисунок 2 - Состав элементов классической «зрительной системы» стратегического мышления научной школы предпринимательства Й. Шумпетера [18].



Рисунок 3 - Характеристика элементов зрительной системы школы предпринимательства Й. Шумпетера, дополненной «взглядом «снизу», используемой для анализа планов и процессов развития управляемой системы [11].

Результаты

В ходе методологического анализа процессов формирования Правительством РФ стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года («Стратегии-2030») [21] с использованием зрительной системы научной школы предпринимательства Й. Шумпетера, дополненной «взглядом «снизу»» (рис.3), с точки зрения соответствия процессов формирования «Стратегии-2030» требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41] в интересах обеспечения достижения ключевыми направлениями «Стратегии-2030» (и входящими в них проектами (инициативами) правительства) национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года” [40], были получены следующие результаты.

Во-первых, на основе «взгляда «сверху»» (рис.3) установлено, что проекты «Стратегии-2030» [21] не покрывают «сплошным ковром» [18] требований по достижению национальных целей, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474 [40].

По авторским оценкам проекты ключевых стратегических направлений «Стратегии-2030» покрывают потребности достижения национальных целей всего на 15% (см. табл.1), то есть носят лоскутный характер.

Таблица 1 - Обобщенная оценка степени покрытия проектами ключевых стратегических направлений «Стратегии-2030» национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030года проектами ключевых стратегических направлений «Стратегии-2030»

Национальная цель, определённая Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474	Обобщенная количественная оценка степени покрытия проекта ключевыми стратегическими направлениями «Стратегии-2030» (по пятибалльной шкале – от 0 до 5)
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	0,5
Возможности для самореализации и развития талантов	0,17
Комфортная и безопасная среда для жизни	1,0
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	0,6
Цифровая трансформация	1,5
Итого: средняя оценка по всем национальным целям	0,754 (или 15,08%)

Указанный результат свидетельствует о несоблюдении при формировании «Стратегии-2030» принципа единства и целостности системы стратегического планирования, предусмотренного Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41].

Во-вторых, проекты, наполняющие ключевые направления стратегического развития Российской Федерации на период до 2030 года, обеспечивают по своей постановке достижение национальных целей, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474 [40], лишь на 15% (см. табл.1), а значит, свидетельствуют о том, что был нарушен принцип разграничения полномочий при стратегическом планировании, предусмотренный Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41].

В-третьих, проведенный анализ используемых при формировании «Стратегии-2030» горизонтов планирования (быстрые победы (QW) – до конца 2021 года, большие межведомственные проекты (BFR) – до конца 2023 года, стратегические инициативы (SI) - до конца 2029 года) [24] показал, что

результаты этого планирования не представляют собой единый план по достижению больших стратегических целей, разбиваемых на короткие отрезки, отражающие достижение промежуточных целей, в соответствии с теорией постановки целей Э. Лока [36]. И это было бы понятно. Ведь речь все же идет о периоде времени, эквивалентном двум пятилеткам и охватывающем полный цикл экономической активности К. Жугляра, отражающего очередной виток развития производственных мощностей, включая инвестиционную фазу, направленную на создание (или приобретение) и запуск этих производственных мощностей [12].

В данном же случае, идея разделения стратегических планов на проекты (инициативы) в рамках горизонтов планирования QW, BFR и SI, к сожалению, определяется не стремлением обеспечить более эффективное выполнение всей «Стратегии-2030» в целом во исполнение достижения национальных целей, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474 [40], а, как сообщают эксперты [15], ориентирована на поиск тех инициатив, которыми можно успешно (эффектно) отчитаться уже в этом (2021) году (QW), или перед президентскими выборами 2024 года (BFR).

Поэтому отдавая должное проектному подходу к наполнению ключевых направлений «Стратегии-2030» как наиболее эффективному способу развития социально-экономических систем [29], в то же время необходимо отметить, что при формировании стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года присутствует нарушение принципа преемственности и непрерывности стратегического планирования, предусмотренного Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41].

В этой связи также следует отметить, что в процессах формирования «Стратегии-2030» не наблюдается ее преемственность «Стратегии-2020», если не считать весьма дискуссионную инфографику (рис.4) [24], глядя на которую может сложиться ложное впечатление о том, что все цели «Стратегии-2020» выполнены и все задачи решены.



Рисунок 4 - Изменения (change) в регуляторике, призванные продемонстрировать идеологию «Стратегии-2030» [24].

В-четвертых, анализ материалов «Стратегии-2030» показывает, что выделенные в ней пять ключевых стратегических направлений крайне несбалансированы, в том числе по финансовым ресурсам (рис.5).

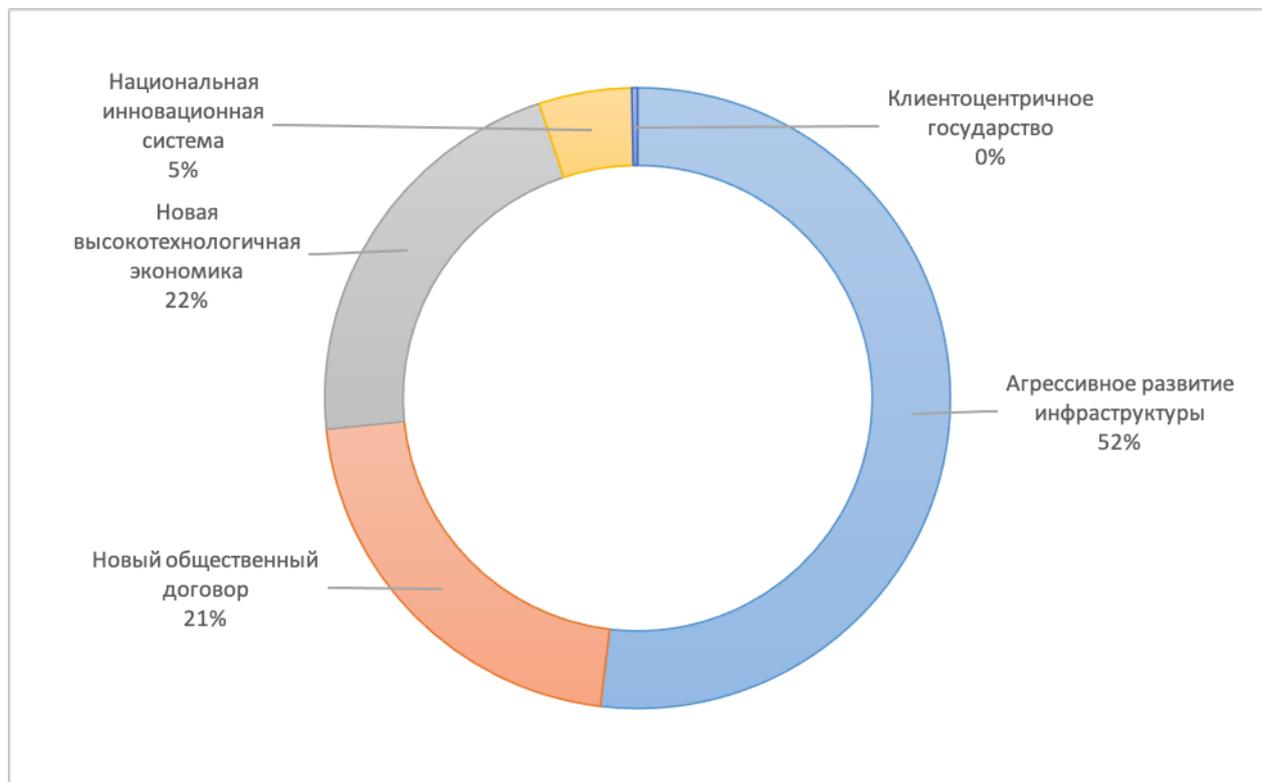


Рисунок 5 - Распределение финансовых ресурсов по ключевым направлениям «Стратегии-2030». *Источник: Составлен автором по материалам [7].*

Вызывают вопросы процессы планирования «Стратегии-2030» и по сбалансированности ключевых направлений по приоритетам, целям, задачам и мероприятиям, предусмотренным принципом сбалансированности Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41].

В частности, согласно проведенному анализу на основе взглядов «вперед» [30], «назад» [31], «сверху» и «снизу» [32] на «Стратегию-2030» установлено, что:

- большинство проектов (инициатив) не носит прорывного характера (например, «Инфраструктурное меню», «Таргетированная акселерация субъектов МСП», «Цифровая психологическая служба для детей и родителей» и т.д.);

- ключевое направление «Новая высокотехнологичная экономика», с одной стороны, имеет тематическое пересечение с ключевым направлением «Агрессивное развитие инфраструктуры» в части заявленных инфраструктурных проектов (например, запуск паромов по маршруту Усть-Луга–Балтийск), но, с другой стороны, не изобилует высокотехнологичными проектами;

- ключевое направление «Новый общественный договор» содержит проекты, которые фактически призваны компенсировать негативные последствия проводимой более десятилетия «оптимизации» системы здравоохранения (то есть, налицо разворот вектора развития на 180 градусов), но в силу своего нематериального характера эти проекты не в состоянии компенсировать материальные потери в системе здравоохранения, когда неоптимальность больниц и поликлиник оценивалась в прямой пропорции стоимости соответствующих объектов недвижимости, либо в обратной пропорции ценности объектов здравоохранения для бюджетных бенефициаров;

- ключевое направление «Национальная инновационная система» в «Стратегии-2030» пересекается с идентичным направлением, существовавшим в «Стратегии-2020» [25], и возникает большой вопрос – неужели за 13 лет реализации «Стратегии-2020» национальная система так и не была сформирована?;

- ключевое направление «Клиентоцентричное государство» при всей гуманности формулировки инициативы - «выстраивание работы госуправления вокруг запросов граждан», одновременно инициирует вопрос о том – а в чьих интересах работала система государственного управления до появления этой инициативы?

Таким образом, приходится констатировать, что для процессов формирования «Стратегии-2030» характерны отклонения от принципа сбалансированности системы стратегического планирования (в том числе по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям и т.д.), предусмотренного Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41].

В-пятых, анализ материалов «Стратегии-2030» показывает, что при наличии требований соответствия результатов проектов критериям SMART (причем описанию – что же такое SMART уделено излишнее внимание) [24], требования к критериям эффективности инициатив правительства в документах планирования «Стратегии-2030» практически отсутствуют.

Таким образом, необходимо отметить, процессы формирования «Стратегии-2030» не в полной мере соответствуют требованиям принципа результативности и эффективности стратегического планирования, определенным Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41].

В-шестых, тот факт, что принятие «Стратегии-2030», намеченное на середину мая 2021 года [20], не произошло ни в мае (очевидно из-за неудовлетворительности подготовленных материалов), ни в июне и, судя по всему, не произойдет и в июле (данная статья подготовлена 20 июля 2021 года – прим. автора), процесс стратегического планирования производится с явным нарушением принципа ответственности участников стратегического планирования, предусмотренного Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41], означающего, что «участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки ... документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития... Российской Федерации» [41].

В-седьмых, тот факт, что в средства массовой информации просачиваются лишь отдельные наработки по «Стратегии-2030» свидетельствует о нарушении принципа прозрачности (открытости) стратегического планирования, определенного Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41].

В-восьмых, судя по документам стратегического планирования, реализуемым в рамках «Стратегии-2030», не в полной мере в нем соблюдается и предусмотренный Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41] принцип измеряемости целей, который, в том числе, означает «обеспечение возможности оценки степени достижения целей социально-экономического развития с использованием количественных (в первую очередь – прим. автора) и (или) качественных целевых показателей» [41]. Количественных показателей, которые можно измерить (что предусмотрено тем же SMART) проектам явно не хватает. Надо сказать, что «болезнь» измеряемости целей присуща не только «Стратегии-2030», но и ее предшественнице «Стратегии-2020» [31], реализуемым в настоящее время государственным проектам [33,35], а также сложившимся практическим подходам к принятию управленческих решений в отечественной системе государственного и муниципального управления в целом [37]. И эта «болезнь» вполне объяснима нежеланием чиновника как ответственного исполнителя - бенефициара брать на себя ответственность «за цифру» [19].

В-девятых, нарушение разработчиками «Стратегии-2030» принципа измеряемости целей затрудняет реализацию в рамках рассматриваемой стратегии принципа реалистичности, утверждающего, что «при определении целей и задач социально-экономического развития Российской Федерации участники стратегического планирования должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков» [41].

В-десятых, при анализе «Стратегии-2030» возникают вопросы с реализацией принципа ресурсной обеспеченности. Здесь уместно вспомнить, как новый первый вице-премьер, отвечающий за экономическую политику А. Белоусов в спешном порядке переписывал программу ресурсного обеспечения Комплексного плана модернизации инфраструктуры, в котором предшественник А. Белоусова А. Силуанов закладывал соотношение бюджетных средств и частных инвестиций в пропорции 50% на 50% [5]. В связи с чем возникал закономерный вопрос – если срок окупаемости крупных инфраструктурных проектов составляет 20-30 лет, то на каких частных инвесторов рассчитывал А. Силуанов?

По аналогии рассмотрим, например, ключевое направление «Стратегии-2030» «Агрессивное развитие инфраструктуры». По оценкам Министерства экономического развития Российской Федерации, на реализацию проектов этого ключевого направления стратегии на период до 2024 года понадобится порядка 2,9 трлн руб. При этом в качестве источников инвестирования обозначены:

- 500 млрд руб. - бюджетные инфраструктурные кредиты,
- 255 млрд руб. – инвестиции из Фонда национального благосостояния,
- 155 млрд руб. – прямое бюджетное финансирование.

Итого 910 млрд руб. И отсюда возникает вопрос – откуда возьмутся еще практически 2 трлн руб. или почти 69% средств?

В-одиннадцатых, проведенный анализ показывает, что разработчики «Стратегии-2030» дистанцируются от реализации принципа соответствия показателей целям, определенного Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41].

В Фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации [24] на этот счет сообщается, что «инициативы (проекты) вносят вклад в достижение национальных целей, но не определяют их достижение целиком» [24]. Одним словом, разработчики «Стратегии-2030» свои рассуждения сводят к тому, что «результаты проекта не должны совпадать с показателями достижения национальных целей» [24], поскольку помимо проектной деятельности существует еще «процессная с масштабированием и тиражированием уже готовых решений» [24].

В этом связи к разработчикам «Стратегии-2030» возникает ряд вопросов:

- почему производится подмена понятия «стратегия» понятием «проект»?
- какой документ, если не «Стратегия-2030» должен обеспечивать достижение национальных целей?

Ведь принцип соответствия показателей целям, определенный Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [41] четко указывает на то, что «показатели, содержащиеся в документах стратегического планирования должны соответствовать целям социально-экономического развития Российской Федерации» [41].

В-двенадцатых, разработчики «Стратегия-2030», ссылаясь на то, что инициативы правительства вносят лишь определенный вклад в достижение национальных целей, но не должны определять их достижение целиком [24], по сути нарушают программно-целевой принцип стратегического планирования, согласно которому должны быть «определены приоритеты и цели социально-экономического развития Российской Федерации» [41] посредством «разработки взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных программ Российской Федерации» [41].

Обсуждение результатов

Таким образом, в результате методологического анализа процессов формирования Правительством РФ стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года («Стратегии-2030») на основе интегрального взгляда с использованием зрительной системы научной школы предпринимательства Й. Шумпетера рассмотрено содержание ключевых направлений «Стратегии-2030» с точки зрения обеспечения входящих в них проектов национальных

целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года” и установлено следующее.

Во-первых, по авторским оценкам, проекты ключевых стратегических направлений «Стратегии-2030» покрывают потребности достижения национальных целей, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020г. №474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года” всего на 15%, то есть носят лоскутный характер, хотя должны покрывать потребности «сплошным» ковром.

Во-вторых, основной причиной неудовлетворительного характера реализации процессов формирования «Стратегии-2030» является несоблюдение принципов стратегического планирования, определенных Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», включая:

- принцип единства и целостности стратегического планирования,
- принцип измеряемости целей стратегического планирования,
- принцип ответственности участников стратегического планирования,
- принцип преемственности и непрерывности процессов стратегического планирования,
- программно-целевой принцип стратегического планирования,
- принцип прозрачности (открытости) процессов стратегического планирования,
- принцип разграничения полномочий между участниками стратегического планирования,
- принцип реалистичности стратегических планов,
- принцип результативности и эффективности стратегического планирования,
- принцип ресурсной обеспеченности стратегических планов,
- принцип сбалансированности системы стратегического планирования,
- принцип соответствия показателей стратегического планирования установленным целям.

В-третьих, до настоящего времени нет достаточной информации о стратегических инициативах (SI) в рамках «Стратегии-2030» до конца 2029 года, что очевидно связано с отсутствием у бенефициаров понимания возможностей финансирования этих инициатив. Пять декларируемых сегодня ключевых направлений стратегического развития определены в рамках горизонта до конца 2023 года. Что тоже говорит не в пользу участников процесса стратегического планирования «Стратегии-2030».

В-четвертых, несмотря на то, что разработчики «Стратегии-2030» откровенно дистанцируются от требований Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ, называя их формальными и настаивая на том, что они (разработчики) определяют направления прорыва [24], к самим разработчикам возникает масса вопросов, начиная от того, «а в чем же заключаются эти прорывы?», и заканчивая вопросом о том, «может ли являться процесс стратегического планирования на национальном уровне полем для сомнительных экспериментов?».

Критерием истины, разумеется, является практика. И, судя по тому, что «Стратегия-2030» спустя год после выхода Указа Президента России от 21 июля 2020г. №474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года” так и не появилась, ответы на эти вопросы не в пользу участников процесса стратегического планирования, который, в случае сохранения нынешних тенденций, очевидно приведет к тому, что «Стратегию-2030» ждет та же незавидная участь, которая постигла «Стратегию-2020», а с ней и всю страну. И безнаказанность ответственных за фактический провал «Стратегии-2020», порождающая безответственность, делает указанный сценарий вполне реальным.

Таким образом, в текущих условиях единственно верным следует считать путь формирования «Стратегии-2030» в полном соответствии с требованиями Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Garth Saloner, Andrea Shepard, Joel Podolny. Strategic Management. – John Wiley & Sons, 2000. – 464с.
2. Акофф Р.О целеустремлённых системах. – М.: Сов. радио, 1974. – 274с.
3. Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 519с.
4. Базанова Е. Почему за 20 лет Россия так и не перешла от стагнации к развитию. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/10/08/813068-20-let-stagnatsii> (дата обращения 20.07.2021)
5. Белоусов переписал план Силуанова. <http://russkivesti.ru/novosti/ekonomika/belousov-rerepial-plan-siluanova.html> (дата обращения 20.07.2021)
6. Ведерина Е. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali> (дата обращения 20.07.2021)
7. Виноградова Е. Стратегия и практика: прорывные проекты кабмина обойдутся в 5,6 трлн. <https://iz.ru/1175300/ekaterina-vinogradova/strategiia-i-praktika-proryvnye-proekty-kabmina-oboidutsia-v-56-trln> (дата обращения 20.07.2021)
8. Движение без целей: почему провалилась «Стратегия-2020». <https://newizv.ru/article/general/21-11-2019/dvizhenie-bez-tseley-pochemu-provalilas-strategiya-2020> (дата обращения 20.07.2021)
9. День сурка: «Стратегия-2020» успешно провалена – очередь за нацпроектами? <https://www.nakanune.ru/articles/116644/> (дата обращения 20.07.2021)
10. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года. // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 5(65). — С. С. 44-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Игнатьева А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Проблемы и перспективы использования положений школы предпринимательства Йозефа Шумпетера для развития современного менеджмента. // Транспортное дело России, 2021, №2. С. 69-77.
12. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Мартовские тезисы 2010 года (О Мировом экономическом кризисе с позиций циклов инновационного развития К. Жугляра). // Инновации и инвестиции. 2010. №1. С. 2-6.
13. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой. Почему разошлись траектории национальных целей 2008 года и фактического развития страны. <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68> (дата обращения 20.07.2021)
14. Королева А. Стратегия развития России: много или мало конкретики? <https://expert.ru/2021/04/12/strategiya-razvitiya-rossii-mnogo-ili-malo-konkretiki/> (дата обращения 20.07.2021)
15. Кошкина А., Рубченко М. Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения 20.07.2021)
16. Мескон Майкл. Основы менеджмента: Майкл Х. Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури; [пер. с англ. и ред. О. И. Медведь]. - 3-е изд. - Москва [и др.]: Вильямс, 2016. - 665 с.
17. Мингазов С. «Очень модно»: правительство разработает новую стратегию для выполнения указов Путина <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/420415-ochen-modno-pravitelstvo-razrabotaet-novuyu-strategiyu-dlya-vypolneniya> (дата обращения 20.07.2021)
18. Минцберг Г. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегического менеджмента: перевод с английского / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель; [пер. Д. Раевская, Л. Царук]. - Москва: Московская школа управления Сколково: Альпина Паблишер, 2013. – 365 с.

19. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Сценарий стратегического инновационного развития экономики России на основе реинжинирингового подхода. // В сборнике: Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор А.В. Олифинов. Симферополь, 2021. С. 75-80.

20. Определен срок внесения Стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 года в Правительство – 14 мая 2021 года. <https://strategy24.ru/rf/news/opredelen-srok-vneseniya-strategii-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-rf-do-2030-goda-v-pravitelstvo-14-maya-2021-goda> (дата обращения 20.07.2021)

21. Перечень поручений по итогам рабочего совещания у Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам разработки стратегии социально-экономического развития Российской Федерации 26 января 2021 года. Председатель правительства Российской Федерации. г. Москва. 26.01.2021.

22. Петров В.С., Тебекин А.В. Анализ актуальных проблем, замедляющих выход национальной экономики из кризиса и влияющих на социально-политическую ситуацию в стране. // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - Т. 6. № 3. С. 18-31. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Полный провал Стратегии-2020. Население помешало? <https://narzur.ru/polnyjj-proval-strategii-2020-naselenie-pomeshalo/> (дата обращения 20.07.2021)

24. разработка фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Правительство Российской Федерации, 2021. <https://dpo-rd.ru/upload/iblock/fde/fde3983057ab8fdff17b67806891ed98.pdf> (дата обращения 20.07.2021)

25. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 20.07.2021)

26. Роберт Грант. Современный стратегический анализ. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 672с.

27. Серяков Г.Н., Тебекин А.В. Теоретико-методические основы исследования технологических укладов экономики. Москва, 2017. – 88 с.

28. Страна несбывшихся программ: Почему провалилась Стратегия-2020? <https://www.kp.ru/daily/27053.7/4119288/> (дата обращения 20.07.2021)

29. Сурат И.Л., Тебекин А.В. Современные тенденции развития проектного управления в экономических системах. // Транспортное дело России. 2014. №6. С. 36-40.

30. Тебекин А.В. Взгляд «вперед» как основа стратегического развития национальной экономики. // Журнал исследований по управлению. 2021. Т. 7. №3. С. 3-11.

31. Тебекин А.В. Взгляд «назад» как фундамент стратегического развития управляемых социально-экономических систем. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. №2(54). С.123-137.

32. Тебекин А.В. взгляд «снизу» на разрабатываемую стратегию социально-экономического развития российской федерации до 2030 г. в части перспектив достижения национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» Журнал экономических исследований. 2021. Т. 7. №3. С. 3-21.

33. Тебекин А.В. // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 7(67). - С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

34. Тебекин А.В. Прогноз развития российской экономики на период до 2030-го года. // Транспортное дело России. 2020. №6. С. 45-50.

35. Тебекин А.В. Реализация принципа «задача-предписание» системы научного управления Ф. Тейлора в современных условиях социально-экономического развития. // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. №1. С. 7-20.
36. Тебекин А.В. Управление персоналом. Учебное пособие / Москва, 2016. Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.) – 182 с.
37. Тебекин А.В., Тебекин П.А. Методы принятия управленческих решений в системе государственного и муниципального управления. // Транспортное дело России. 2020. №2. С. 107-111.
38. Тебекин, А.В. Стратегический менеджмент: учебник для вузов/ А.В.Тебекин.– 2-е изд., перераб. и доп.– Москва: Издательство Юрайт, 2021.– 333с.
39. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов / Пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2017. – 576 с.
40. Указ Президента России от 21 июля 2020г. №474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года”. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 20.07.2021)
41. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ.
42. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития = Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung; Капитализм, социализм и демократия = Capitalism, Socialism and Democracy / Йозеф Алоиз Шумпетер ; [пер. с нем.: В. С. Автономов, М. С. Любский, А. Ю. Чепуренко ; пер. с англ.: В. С. Автономов и др.]. - Москва: Эксмо, 2007. - 861с.

AN INTEGRAL VIEW ON THE FORMATION OF A STRATEGY FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2030

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian
E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The results of the methodological analysis of the processes of formation by the Government of the Russian Federation of the strategy of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 («Strategy-2030») are presented. Using the visual system of the scientific school of entrepreneurship by J. Schumpeter, the content of the key directions of the «Strategy-2030» was analyzed from the point of view of ensuring the projects of the national development goals of the Russian Federation included in them, determined by the Decree of the President of Russia dated July 21, 2020 No. 474 «On national development goals Of the Russian Federation for the period up to 2030». A critical assessment of the processes of formation of the «Strategy-2030» is given from the point of view of their compliance with the requirements of the Federal Law «On Strategic Planning in the Russian Federation» of June 28, 2014 N 172-FZ. Recommendations have been formulated to improve the processes of formation and implementation of the «Strategy-2030» in order to increase its effectiveness.

Keywords: integral view, strategy formation, socio-economic development, Russian Federation, until 2030.

ТЕОРИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ: ТИПОЛОГИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Батов Гумар Хасанович

доктор экономических наук, профессор,
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»,
г. Нальчик, Российская Федерация.
E-mail: gumarbatov@mail.ru

Аннотация: Постановка проблемы состоит в исследовании теоретических аспектов взаимодействия цифровых технологий и институтов развития в процессе становления цифровой экономики. Цифровая экономика рассматривается как хозяйственная система, а ее конкретизация понимается как совокупность производительных сил и производственных отношений, реализуемых посредством цифровых технологий. В исследовании в качестве производительных сил выступают цифровые технологии, а производственные отношения детерминируются институтами развития.

Совокупность институтов развития можно разделить на три группы: те, которые находятся на стадии исчезновения; существующие на данное время и новые, которые будут востребованы. Функции институтов развития могут быть реализованы через их интегрирование в цифровое пространство или на основе эволюции и адаптации уже существующих в новую систему без их радикальных модификаций.

В исследовании акцент делается на теоретических разработках институтов развития, которые могут быть применены в цифровой экономике, а также проводится условная группировка цифровых технологий по выполняемым ими функциям.

Ключевые слова: институты, институты развития, цифровые технологии, группировка, новые институты развития.

JEL codes: D02, O33, O43.

Для цитирования: Батов, Г.Х. Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике / Г.Х. Батов. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_27. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.27-37. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_27

Введение

Эффективная деятельность авторов экономики обеспечивается различными механизмами, в этом ряду важная роль принадлежит инфраструктуре, но не меньшее значение имеют и институты развития. В ходе исследования мы оперируем двумя понятиями - институты и институты развития. В общеэкономическом понимании институты выступают как организации, инструменты и механизмы, которые создают среду существования и функционирования субъектов системы, формируют нормы и правила, устанавливают ограничения и в целом «правила игры».

Функционирование любой общественно-экономической системы зависит от различных факторов. В зависимости от содержания системы и ее предназначения одни факторы могут быть доминирующими, другие оставаться на вторых ролях. Но какую бы систему мы ни имели виду, какие бы функции она ни выполняла, ее жизнеспособность, эффективность, конкурентоспособность зависит от институтов, которые выступают необходимыми элементами, обеспечивающими достижение цели системы [23]. Институты выступают в самых различных ипостасях, выполняют самые различные функции, но сущностная функция остается - формирование норм и правил (в широком смысле слова), которые должны обеспечивать эффективное функционирование системы.

Можно отметить, что благодаря работам отечественных и зарубежных исследователей, среди которых и несколько лауреатов Нобелевской премии (Р. Коуз, Д. Норт, Л. Гурвиц, Р. Майерсон,

Э. Маскин, О. Ульямсон, Э. Остром и др.), экономисты пришли к согласию о том, что институт представляет собой набор устоявшихся правил и норм, обеспечивающих взаимодействие между экономическими агентами, выполнение которых гарантируется установленным механизмом принуждения.

Необходимо подчеркнуть вклад в разработку данного научного направления В.М. Полтеровича – создателя концепции трансплантации экономических институтов и эволюционных парадигм институциональных сред, особенно промежуточных институтов [14].

Нужно указать вклад в разработку данного научного направления Е. Попова, который разработал диффузионную модель эволюции экономических институтов и типологию институтов развития [13].

Своеобразную группировку институтов предлагают О. Сухарев и Е. Стрижкова, которые подразделяет их на две группы - «сильные» и «слабые». «Слабые» нормы являются результатом самонастройки на уровне экономических агентов в отведенном «сильными» нормами диапазоне, а «сильные» - результатом политического процесса» [18, с. 47].

Во многих работах, посвященных трансформационным процессам, выработке новых подходов к разрешению экономических и социальных проблем, построению новых теорий и концепций, не обходится без институтов. А. Веретенникова и Ж. Омонов отмечают, что «роль институтов в современной теории экономических механизмов задается необходимостью обеспечивать соблюдение правил, которые приводили бы к желаемому результату. Это обуславливает рассмотрение институционального механизма как части экономического». Данное утверждение пересекается с «мнением Л. Гурвица, который видел роль институтов в экономическом механизме как группу норм, определяющих стратегию игроков» [4, с. 160].

Особо можно отметить интересную интерпретацию институтов, которые дают Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон возможность выделять инклюзивные и экстрактивные институты [1].

Вот как они трактуют эти понятия. Инклюзивными являются институты, которые «разрешают и, более того, стимулируют участие больших групп населения в экономической активности, а это позволяет наилучшим образом использовать их таланты и навыки, при этом оставляя право выбора - где именно работать и что именно покупать - за каждым отдельным человеком. Частью инклюзивных институтов обязательно являются защищенные права частной собственности, беспристрастная система правосудия и равные возможности для участия всех граждан в экономической активности; эти институты должны обеспечивать свободный вход на рынок для компаний и свободный выбор профессии и карьеры для всех граждан» [1, с. 105].

Авторы не дают развернутого определения экстрактивным институтам, но отмечают, что это те институты, «которые имеют свойства, противоположные инклюзивным, то есть направленные на то, чтобы выжать максимальный доход из эксплуатации одной части общества и направить его на обогащение другой части» [2, с.108].

1. Институты и институты развития в цифровой экономике

Характерной особенностью институтов является то, что они трансформируются вместе с экономикой и обществом. Институты могут обеспечивать эффективное экономическое развитие, но со временем они могут видоизменяться, завершить свою миссию или самосовершенствоваться и участвовать в развитии экономики на последующих этапах наравне с другими факторами. Как отмечает А. Кулебякин, «институты могут быть, с одной стороны, стимуляторами активности, генерирующей условия экономического роста, и тогда спроси предложение на высокую квалификацию и компетентность будут способствовать экономическому развитию. С другой стороны, институты могут быть «динамично неэффективными» при создании соответствующих стимулов, что приводит к несоответствию между спросом на квалификации и профессиональные компетенции и стимулами,

и направлениями долговременного роста» [10, с. 22].

На роль институтов в условиях использования информационных технологий обращает внимание Т. Ромашкин, который констатирует, что «институты объединяют агентов и структурируют их взаимодействия посредством использования информационно-коммуникационных технологий, и прежде всего, сети Интернет. Будучи неразрывно связаны с ними, эти новые институты продуцируют новые «правила игры», а, следовательно, и новые результаты поведения экономических агентов, тем самым регулируя отношения контрагентов на информационном рынке» [16, с.67].

Можно разделить мнение Е. Попова о том, что «понимая под институтами устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами, можно достаточно утверждать, что количество институтов экономических систем практически бесконечно и полностью определяется конкретной практикой хозяйствования» [13, с. 520].

Исходя из анализа обширной литературы и на основе многочисленных публикаций, касающихся институтов, можно однозначно утвердить, что институты являются детерминирующими факторами, обеспечивающими экономическое развитие современного общества. В данном случае констатируем факты и выводы, к которым пришли исследователи, которые занимались и занимаются данной тематикой. Они же (исследователи) классифицируют институты по различным признакам и свойствам, выполняемым функциям и предназначениям, и другим аспектам. Наша задача более узкая и состоит в том, чтобы в условиях нарастающей активизации использования цифровых технологий предложить институты развития, которые могут (должны) стать проводниками эффективного применения этих технологий.

1.1. Институты развития

Институты развития могут быть представлены как научными учреждениями, различными организациями, так и законодательными актами, основной функцией которых является создание условий и соответствующей среды для стимулирования продвижения новых знаний и технологий. По форме и содержанию они могут быть многочисленными и одновременно участвовать в создании соответствующей инфраструктуры.

Так как разработками различных аспектов институтов развития занималось много исследователей, приводим несколько определений, характеризующих институты развития с разных сторон.

Как отмечают Е. Монастырский и В. Саклаков, «институты развития предназначены для корректировки вектора движения экономических процессов и не могут рассматриваться как «вещь в себе». Тем более недопустимо рассматривать институты развития исключительно как организации в отрыве от их институциональных функций» [12, с. 61].

С точки зрения Д. Кулешовой, «институты развития – специализированные государственные организации, деятельность которых направлена на стимулирование социально-экономического развития, укрепление НИС, в том числе с использованием государственно-частного партнерства. Институты развития занимают особое положение между коммерческим сектором и бюджетным финансированием, они способствуют созданию и внедрению инноваций, улучшают инновационную инфраструктуру» [11, с.153].

По мнению И. Хасанова, «институт развития – это организационно-экономическая структура, содействующая распределению ресурсов в пользу проектов по реализации потенциала экономического роста. Они отличаются от государственных форм и являются некоммерческими организациями, а не способом увеличения доли государства в экономике, их деятельность направлена на развитие частного бизнеса в новых секторах экономики» [20, с.37].

Из этих определений следует, что институты развития являются неотъемлемой частью экономического и общественного развития. По своему содержанию и направленности действия

институты развития могут быть разновекторными, как это и показывают те определения, которые приведены чуть выше, но при этом они остаются обязательными участниками создаваемых систем и процессов.

Ретроспективный анализ возникновения новых систем (экономических, общественных) показывает, что такой процесс не может происходить без участия институтов развития. То же самое касается цифровой экономики [19] и сетевых технологий, которые являются предвестниками кардинальных изменений в экономике и обществе [15].

Сейчас много говорят и пишут о Четвертой промышленной революции [24], о технологиях индустрии 4.0 [25], цифровой экономике, но пока мало исследований об институтах развития, с помощью которых будут воплощены в жизнь людей и общества результаты научно - технологического прогресса, связанные с цифровыми технологиями.

Важно знать, что в мире нарастает понимание необходимости развития цифровых технологий и цифровой индустрии [2, 9, 26]. Судя по выступлениям высшего руководства нашей страны, создается впечатление, что развитию цифровой экономики будет уделено пристальное внимание. Свидетельством этому является программа «Цифровая экономика Российской Федерации», где предполагается использование различных институтов развития в таких направлениях, как нормативное регулирование, кадры и образование, информационная инфраструктура и информационная безопасность, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов.

С переходом на новую ступень развития экономики, связанную со становлением цифровой экономики, возникает необходимость другими способами управлять существующими институтами или же создавать новые. К этому подталкивает то «что в последние годы нарастающим итогом формируется институциональная цифровая среда практически во всех сферах нашей жизни: цифровые корпорации, цифровые университеты, цифровые институты, цифровое общество, цифровой спорт, цифровая культура и т.д.» [5, с.33].

От надвигающейся цифровой эпохи, судя по литературным источникам отечественных и зарубежных авторов (особенно последних), невозможно уклониться или спрятаться, она никого не оставит в стороне, в то же время предоставит много новых возможностей для развития. К чему приведет новая эпоха, пока остается неизвестным, но что произойдут изменения в деятельности отдельного человека (личности), хозяйствующих субъектов и государства, является однозначным.

Положение, которое складывается в настоящее время, характеризуется тем, что государство осуществляет некоторые свои функции посредством электронно-сетевых институтов, фирмы и компании занимаются внедрением в рабочий процесс цифровых технологий, население начинает активно пользоваться возможностями, которые предоставляются этими технологиями.

Втожевремени необходимо отметить, что с цифровой экономикой связано много неопределенностей как в практическом, так и в теоретическом планах, что обуславливает необходимость знания того, какие институты развития необходимы и какие будут иметь наибольший эффект.

Можно согласиться с мнением отдельных исследователей о том, что «для формирования эффективной институциональной системы в цифровой экономике, целесообразным является «выращивание» институтов с учетом исторических, географических, этнических и других обстоятельств, которые определяют развитие национальной экономики. Только развитая, «сильная» институциональная система может являться тем механизмом, который позволит использовать все преимущества цифровых технологий» [10, с. 21]. Отчасти

соглашаясь с данным утверждением о необходимости «выращивать» новые институты, надо отметить, что можно и нужно использовать те из существующих институтов развития, которые могут способствовать эффективному использованию цифровых технологий, адаптации их к различным сторонам жизни и производства. Или же создавать институты развития под конкретные цифровые

технологии.

В дополнение к тому, что было отмечено, следует сказать, что цифровая экономика может выступать в техноцифровой форме [6], отличается от традиционной или аналоговой, но в общем их цели совпадают и заключаются в том, чтобы удовлетворить потребности потребителей в качественных товарах и услугах, произвести продукцию с наименьшими издержками и получить оптимальную прибыль. Исходя из того, что цели одинаковы, то можно предположить, что возможно использование тех институтов развития, которые имеют место в традиционной экономике, особенно в ее инновационной части, которые были и остаются эффективными, но изменив их и придав им новое содержание.

Цифровую экономику можно представить (опять же судя по литературным источникам) как сложную общественно-экономическую систему, где основные производительные силы представлены цифровыми технологиями. Это говорит о том, что необходимо задействовать такие институты, которые будут способствовать созданию и внедрению новых цифровых продуктов и цифровых технологий. Возможными вариантами могут быть институты трансфера инноваций.

В зависимости от направления и целей, которые преследуются акторами экономики и социальной сферы, возможно использование институтов цифровизации [7]. Чтобы эффективно пользоваться услугами институтов развития, необходимо понимать, на какой стадии развития находится цифровая экономика и реально оценивать ее нужды и возможности. Важно знать жизненный цикл цифрового продукта (или цифровых продуктов), чтобы иметь в виду, какие институты необходимы для их эффективного использования.

Представляется необходимым дифференцировать институты развития по специфичности, компетентности, срочности, масштабу и уровню действия. Такой подход позволит выявить потенциал и принять решение об использовании каждого конкретного института в актуальном процессе, а также, координируя их, создавать интегральные системы институтов развития по принципу их взаимного дополнения с целью повышения их эффективности в решении общих задач [11].

О значении институтов в технологическом развитии пишут К. Шваб и Н. Девис, они отмечают, «если вокруг технологий Четвертой промышленной революции сложатся соответствующие институты, стандарты и нормы, то люди во всем мире смогут стать более свободными, здоровыми, образованными - и жить достойной жизнью, более безопасной и экономически защищенной» [25, с. 23].

В целом роль институтов развития видится в том, чтобы проблемы цифрового «нашествия» решались с помощью новых институтов, но в то же время, не отбрасывая набора государственных и иных институтов, которые показали свою эффективность.

1.2. Классификация институтов развития

Существуют различные подходы по классификации институтов, в частности, можно отметить Г. Клейнера, который интерпретирует данный вопрос с позиции системной парадигмы и пирамидального представления системообразующих факторов хозяйствующего субъекта [8], О. Уильямсона, который классифицирует институты в виде «дерева целей» [21], О. Фавро, в виде позиционирования теорий на двухкоординатной плоскости [22]. Свой вклад в данную тематику внес Е.В. Попов, который предложил модели эволюции экономических институтов [13].

Институты развития по выполняемым функциям можно разделить на следующие группы.

К первой группе нужно отнести институты, выполняющие функцию развития человеческого капитала, которая реализуется через процессы базового и профильного развития человеческого капитала. К этой группе относят школы, профессиональные учреждения дополнительного образования, средние специальные учебные заведения, высшие учебные заведения, центры подготовки кадров высшей квалификации, механизмы переподготовки, повышения квалификации,

самообразования пенсионеров и инвалидов, высвобождающихся граждан [11, 17].

Во вторую группу будут входить институты, реализующие функцию трансфера технологий, осуществляемую через процессы государственного заказа, выполнения НИОКР и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

В третью группу можно включить институты, которые выполняют функцию адресной поддержки перспективных направлений. Данные институты должны осуществлять процессы финансирования исследований и разработок, коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности. Эта группа может быть создана за счет федеральных целевых программ, формирующих высокотехнологические рынки, гражданского и оборонного заказов, научно-исследовательских институтов, университетов и других научно-исследовательских организаций.

К четвертой группе можно отнести институты, которые выполняют функцию развития бизнес-систем. Данная функция воплощается через процессы генерации и вывода цифровых продуктов и товаров на рынок, оказания услуг бизнесу в целях его развития и оптимизации для обеспечения наиболее полного соответствия динамичным внешним воздействиям. В эту группу включаются консалтинговые агентства, экспертно-аналитические центры, бизнес-инкубаторы, технополисы, технопарки, промышленные союзы, инновационно - технические центры, торговые ассоциации, долговые центры, центры содействия инновациям, специальные экономические зоны, технико-внедренческие зоны.

Понимаем, что рекомендуемая классификация во многом является схематичной, но она дает представление о том, в каких отраслях и видах деятельности возможно использование институтов развития.

По всем трендам, которые намечаются в мире, становится ясным, что ближайшие 10-15 лет будут связаны с цифровыми технологиями. Но как будет происходить развития экономики, какие направления будут определяющими, какие из технологий будут доминирующими, какие будут на вторых ролях, пока неизвестно. Но то, что нужно вместе с цифровыми технологиями разрабатывать новые институты, также не подвергается сомнению. Временами скорость формирования данных институтов зачастую не соответствуют уровню потребностей и направлениям, которые создали бы комфортные условия для эффективного и производительного использования цифровых технологий. Представленная группировка институтов развития может подсказать и помочь в решении этих проблем.

2. Группировка цифровых технологий

В научной литературе встречаются различные подходы к классификации технологий, в частности, Дж. Томсона и Дж. Вудворд. Они касаются существующих в обществе аналоговых технологий, но не цифровых. В данной работе наш подход к этому вопросу носит теоретический характер и заключается в том, чтобы уточнить: возможно ли соотносить цифровые технологии и институты развития, как организовать их взаимодействие и получить решение производственных и социальных задач. В качестве основного аргумента группирования цифровых технологий выступает функциональность. Все цифровые технологии, в зависимости от функций, которые они выполняют, предполагается разделить на три группы.

Как правило, в исследованиях приводится перечень цифровых технологий, но группировок по какому-либо признаку не встречается (имеются в виду цифровые технологии, а не технологии вообще). Особо отмечаем, что группировка является условной и носит теоретический характер.

Примерно - условная группировка выглядит так:

- производственные цифровые технологии;
- социальные цифровые технологии;
- смешанные цифровые технологии.

Цифровые технологии, которые входят в каждую группу приводятся в табл. 1.

Некоторые из цифровых технологий могут быть многофункциональными, участвовать в различных процессах, выполнять разные роли. Другие выступают как более однопрофильные, но от этого они не становятся менее значимыми.

В предлагаемой таблице 1, в правой стороне обозначены цифровые технологии, в левой институты развития.

3. Взаимосвязь институтов развития и цифровых технологий

Таким образом, с одной стороны, у нас уже имеются институты развития, которые функционируют в экономике и находят применение в различных видах деятельности. С другой стороны, имеются группы цифровых технологий, которые нуждаются в институтах развития для того, чтобы реализовать заложенные в них возможности. Наша задача заключается в том, чтобы для каждой группы цифровых технологий подобрать (теоретически) те институты развития, которые позволят с наибольшей эффективностью их использовать, то есть «встроить» цифровые технологии в существующие институты развития или подобрать институты развития под цифровые технологии. Таблица 1 демонстрирует, как это можно реализовать.

Таблица 1 - Цифровые технологии и соответствующие им институты развития [Источник: разработка автора]

Цифровые технологии	Институты развития
Производственные цифровые технологии; К производственным цифровым технологиям относятся: новые производственные технологии (аддитивное производство), промышленный интернет (интернет вещей), робототехника.	Технопарки, технополисы, инжиниринговые центры, консалтинговые агентства, экспертно-аналитические центры, бизнес-инкубаторы, инновационно - технические центры, технико-внедренческие зоны. государственного заказа, университеты и научные организации.
Социальные цифровые технологии; К социальным цифровым технологиям относятся: большие данные, блокчейн.	Школы, профессиональные учреждения дополнительного образования, средние специальные учебные заведения, высшие учебные заведения, центры подготовки кадров высшей квалификации, торговые ассоциации, законодательные правила и нормы, создающие новые институты по подготовке населения к использованию цифровых технологий, цифровые архивы, социальные фонды содействия адаптации к цифровым технологиям, поставщики социальных услуг (коммерческие и некоммерческие организации).
Смешанные цифровые технологии. К смешанным цифровым технологиям относятся: искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, квантовые технологии когнитивные технологии.	Федеральные целевые программы, государственные гражданский и оборонный заказы, научно-исследовательские институты, университеты, центры содействия цифровым технологиям, специальные экономические зоны, технико-внедренческие зоны, государственно - частное партнерство.

К производственным цифровым технологиям можно отнести: новые производственные

технологии (аддитивное производство), промышленный интернет (интернет вещей), робототехнические комплексы и сенсорные системы. Производственные цифровые технологии больше связаны с цифровизацией и автоматизацией производственного процесса. В этом случае из существующих институтов развития в большей степени подошли бы технопарки, технополисы, инжиниринговые центры. Сохраняя их первоначальное назначение, которое заключается в том, чтобы быть площадкой для апробации новых (инновационных) технологий и подготовки их к внедрению, можно было бы их перепрофилировать под цифровые технологии.

К социальным цифровым технологиям относятся: большие данные, блокчейн. В табл. 1 отмечены институты развития, которые соответствуют социальным цифровым технологиям. Здесь хотим сделать особый акцент на то, что для этой группы технологий необходимо разработать, кроме отмечаемых, и другие новые институты. Они должны быть связаны с законодательными правилами и нормами. Например, можно было бы создать новые институты по подготовке и адаптации населения к цифровым технологиям, различным сторонам их использования. Сейчас идет настоящая охота за персональными данными людей, они стали объектами исследования не только в здравоохранении, но и для различных организаций, фирм и компаний, которые занимаются совершенно разными видами деятельности, начиная от продажи товара до вербовки в отряд террористов. Большие данные становятся настоящим кладом для поиска тех людей, которые могут представить интерес для бизнеса или данного вида деятельности. В данном случае нужны новые институты, ограничивающие использование данных и защищающих людей от проникновения в их жизнь без их ведома [3].

К смешанным цифровым технологиям относятся: искусственный интеллект, нейротехнологии, квантовые технологии, когнитивные технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности. Эти технологии являются относительно универсальными и могут находить применение в различных областях деятельности, как в производственной, так и в социальной сферах.

Заключение

До сих пор мы говорили о существующих институтах развития, о том как можно эффективно организовать их взаимодействия с цифровыми технологиями. Общество и экономика не стоят на месте, все время происходят изменения. Эти изменения востребуют новых институтов, в том числе и институтов развития. По всей вероятности, потребуются институты, связанные с нормативным регулированием, речь идет не только о мероприятиях, предложенных в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», но и о тех, которые связаны с правовой защитой и обеспечением защиты информации, касающихся отдельной личности.

В перспективе должны быть созданы институты, которые позволят адаптироваться к цифровым технологиям, может быть, это будут организации, которые будут собирать людей для того, чтобы научить их пользоваться цифровыми технологиями и результатами их деятельности. Такие институты должны существовать для повышения информированности, компетентности и цифровой грамотности населения и устранить цифровое неравенство, которое сейчас имеет ярко выраженный характер. Реализация подобных действий позволит создать основы для стабильной работы цифровой экономики.

В настоящее время в России не создана полноценная система институтов развития в цифровой сфере, а также не сформирована инфраструктура поддержки цифровой экономики. Решение проблем может ускорить теоретический разбор производительных сил и производственных отношений в цифровой экономике, которые олицетворяются цифровыми технологиями и институтами развития.

Институты развития должны эволюционизироваться и стать создателями среды функционирования цифровых процессов, проводниками цифровых технологий и продуктов, создателями нового общества и экономики. И в этом сложном процессе свою позитивную роль должны сыграть институты развития, и те которые есть, и те, которые будут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Acemoglu D., J. Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Crown Publishers (New York). 2012. 544 p.
2. Bukh R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Global Development Institute working papers. -2017.- No. 68. - pp. 1-24.
3. Weigend A. Data for the people: how to make our post-privacy economy work for you. - Basic Books, 2017. - 272p.
4. Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Концепция институционального механизма в экономической теории // Журнал экономической теории. 2017. №2. с. 156-162.
5. Зацаринный А.А. Информационные технологии в цифровой экономике // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции (8-9 февраля 2018 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2018. — С. 29-35. — URL: <http://keldysh.ru/future/2018/5.pdf> doi:10.20948/future-2018-5
6. Зубарев А.Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // ВЕСТНИК ТОГУ. 2017. № 4(47). С.177-184.
7. Киртон Дж., Уоррен Б. Повестка дня «Группы двадцати» в области цифровизации // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 17–47 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-02.
8. Клейнер Г.Б. Эволюция системы экономических институтов в России. М.: ЦЭМИ РАН, 2003. 129 с.
9. Kranz M. Building the Internet of Things: Implement New Business Models, Disrupt Competitors, Transform Your Industry. Wiley. 2011. 336 p.
10. Кулебякин А.А. Институты экономики знаний: проблема соответствия институциональной системы и потребностей развития // Социальные и гуманитарные знания. 2016. Том 2, № 1. С. 20–26.
11. Кулешова Д.А. Классификация институтов развития, основанная на потребностях инновационного проекта на разных стадиях жизненного цикла С. 152-164. <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50524/1/isi-2017-16.pdf>
12. Монастырский Е.А., Саклаков В.М. Классификация институтов развития // Инновации. 2013. №9(179), С. 59-65.
13. Попов Е. В. Трансакция. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 679 с.
14. Полтерович В.М. Проектирование реформ: как искать промежуточные институты // Montenegrin Journal of Economics. 2012. Т 8, №2. с. 25-44.
15. Rifkin J. The Third Industrial Revolution. - Palgrave Macmillan, 2011. - 270 p.
16. Ромашкин Т. В. Институты цифровой экономики // Эпоха науки. 2018. №15. С. 65-68.
17. Симченко Н.А., Нестеренко Е.С. Структурные особенности социальных институтов развития цифровой экономики // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2018. №3. С. 24–33.
18. Сухарев О.С., Стрижкова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем: Эволюция, институты и управление. М.: ЛЕНАНД, 2015. 160 с.
19. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York : McGraw-Hill. 1994. 288 p
20. Хасанов И.Ф. Международный опыт создания и функционирования институтов развития // Транспортное дело России. 2009. №3. С. 37-41. [file:///C:/Users/user/Downloads/mezhdunarodnyy-opyt-sozdaniya-i-funktsionirovaniya-institutov-razvitiya%20\(4\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/mezhdunarodnyy-opyt-sozdaniya-i-funktsionirovaniya-institutov-razvitiya%20(4).pdf)
21. Williamson, O. 1985. «The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting». N.Y.: The Free Press :44-52.
22. Фавро О. Экономика организаций // Вопросы экономики. 2000. №5. С. 5-20.

23. Шаститко А.Е. Проектируемые институты: теории и интересы //Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. №3 (35). С. 177 – 184.

24. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с английского. Москва: Издательство «Э», 2017. 208 с.

25. Schwab K., Davis N. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Published January 15th 2018 322p. by World Economic Forum. Kindle Edition. <https://www.goodreads.com/book/show/38040556-shaping-the-fourth-industrial-revolution>.

26. Mesenbourg T.L. Measuring the Digital Economy, US Bureau of the Census, Suitland, MD. Режим доступа: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/umdigital.pdf> (дата обращения: 01.06.2018).

DEVELOPMENT INSTITUTIONS THEORY: TYPOLOGY AND APPLICATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Batov Gumar Khasanovich

Doctor of Economic Sciences, Professor
branch of the Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»,
Nalchik, Russian Federation
E-mail: gumarbatov@mail.ru

Annotation. The problem statement is to study the theoretical aspects of the interaction of digital technologies and development institutions in the process of the formation of the digital economy. The digital economy is viewed as an economic system, and its concretization is understood as a set of productive forces and production relations, implemented through digital technologies. In the study, digital technologies act as productive forces, and production relations are determined by development institutions. The set of development institutions can be divided into three groups, those that are at the stage of extinction, existing at this time and new ones that will be in demand. The functions of development institutions can be realized through their integration into the digital space or on the basis of evolution and adaptation of existing ones into a new system without their radical modifications. The study focuses on the theoretical developments of development institutions that can be applied in the digital economy, and also provides a conditional grouping of digital technologies according to their functions.

Keywords: institutions, development institutions, digital technologies, grouping, new development institutions

О НОВОМ НАПРАВЛЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ: «ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА»

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Нусратуллин Ильмир Вилович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nusratullin.iv@gmail.com

Аннотация: В статье раскрываются отдельные аспекты формирования нового направления теоретической экономики – эволюционной теории развития экономики и общества. Подчеркивается главная задача ее изучения – не просто в стремлении повысить знания, а в обозначении и указании логической цепочки рассуждений, должных привести нас к формулировке нового критерия осмысления жизни. Более того, мало его просто сформулировать, но необходимо и понять органичную связь образа жизни человека и человечества в рамках земного мироздания с всеобъемлющим – космическим – мирозданием, с которым земное со всеми своими обитателями составляет единое целое.

Ключевые слова: Эволюционизм, неравновесие, смысл жизни, особенности современной эволюции экономики и общества, нуль-прибыль, нуль-энтропия, формы материи, инструментарий изучения материи.

JEL codes: A10, E11.

Для цитирования: Нусратуллин, В.К. О новом направлении теоретической экономики: «Эволюционной теории развития экономики и общества» / В.К. Нусратуллин, И.В. Нусратуллин. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_38. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.38-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_38

Определение: Эволюционная теория развития экономики и общества (ЭТРЭО) – это учебный предмет и научная дисциплина, как отрасль теоретической экономики, теоретико-методологическая и методическая конструкция которой базируется на исходных положениях эволюционизма и неравновесия.

Эволюционизм – это общеметодологический и методический принцип исследования явлений окружающего мира с позиций диалектического единства и циклического развития по правилам дарвиновской триады принципов: изменчивости, отбора и наследственности; неравновесие – то же, но с позиций неоднородности структур и неравноценности структурных элементов, как источников их движения и упорядочения.

Предмет исследования ЭТРЭО. Еще недавно смысл жизни людей и цель развития российского общества виделись в построении коммунистического общества, имея в виду, что его первая фаза – социализм – уже построена. Оставалось выстроить вторую и тогда наступил бы полный коммунизм. Классики марксизма-ленинизма рассматривали коммунизм как высшую ступень развития человеческого общества, представляющую собой бесклассовое социально однородное общество, в

котором будут обеспечиваться условия свободного развития человека, царить принципы равноправия, справедливости и т.п. Все члены общества будут руководствоваться главным коммунистическим принципом: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям».

По всем признакам исторического развития экономики и общества при коммунизме наступает ситуация их высшей организованности и упорядочения, что с позиции естественных наук означает ситуацию равновесия, характеризующуюся в экономике нуль-прибылью (экономической), в обществе нуль-негоэнтропией. В статике – это состояние покоя, в динамике – инерционного движения. И в том, и другом случае у участников процесса нет стимула менять свое экономическое и любое другое поведение (принцип оптимума (равновесия) по Парето).

Если говорить языком эволюционного мышления, то речь в данном случае идет о том, что движение экономики и общества по «стационарной траектории» развития при отсутствии каких-либо серьезных воздействий либо со стороны, либо «изнутри» ведет в соответствии с принципом мини-мума диссипации энергии к замедлению процессов эволюции, росту накопления энтропии, снижению темпов производства негэнтропии, то есть, если говорить с позиций общественных наук, к ситуации застоя. И, далее, надо ожидать, к ситуации вырождения – обратного движения к низшим формам существования человека и человеческой цивилизации.

Между тем в масштабах мировой цивилизации «коммунизм» еще далеко не построен, а застой и признаки вырождения уже вовсю «маршируют» по планете, сменяя процессы «глобализации» на процессы «слоубализации» [1]. То есть прагматика исторического развития цивилизации загоняет человечество в ситуацию цейтнота – недостатка времени для построения «коммунизма» до наступления периода общецивилизационного застоя и вырождения.

И это происходит при всем том, что классики марксизма-ленинизма не подсказали, какова же будет цель дальнейшего развития человечества при построении, возможно, планетарного коммунизма. Ибо при наличии такой подсказки человечество уже в преддверии наступающей коммунистической эпохи первоначально хотя бы в виде развитого потребительского общества стало бы принимать меры дальнейшего развития с ответом на вопрос: каков будет дальнейший смысл жизни членов этого общества и вообще всего мирового сообщества людей?

Однако такого не случилось. Классики не указали, для чего же коммунистическое общество в конечном итоге строится? В чем же будет состоять дальнейшее его предназначение, смысл. Получалась интересная картина – развиваться-то коммунистическое общество, очевидно, должно и далее, но во имя чего? Классиками подсказано не было. Получалось, что смысл дальнейшей жизни людей, связанный с какой-либо мечтой, беззаветным желанием, как прежде, терялся. Человек, как бы, превращался в обыкновенного примата, ничем не озабоченного кроме как, проще говоря, лучшего наполнения своего желудка. Таким образом, при таком положении дел объективный ход истории неумолимо подвигает человечество именно к указанному финалу застоя и вырождения в рамках своего циклического существования и развития. Выход?

Как всегда, в трудные годы любого человеческого общества и тем более нашего – российского – вступала в развитие ситуации легендарная историческая личность, выдвинутая широкими слоями населения (народом) и на которую история возлагала свою судьбу. Очевидно, и теперь такое вновь непременно должно случиться с нами – россиянами. Однако весьма желательно, чтобы его путь не был устлан терниями, а наполнен благодатью избранного его народа российского. Это, в частности, выразилось бы, например, со стороны научного сообщества обеспечением его деятельности научно обоснованными рекомендациями дальнейшего пути развития нашей страны в наиболее эффективном для народа пути.

Да! Сегодня этим более всего занимается эзотерика и ее постоянная спутница – публицистика, как правило, возлагающие выбор пути на высшие силы мироздания. А что делает наука? В частности, материалистическая диалектика? Она, похоже, немного подрастерялась, неспособная предло-

жить что-либо существенное. С учетом этого замечания мы хотели бы внести хоть какую-то лепту в решение актуальной проблемы выбора дальнейшего пути развития нашего общества и, быть может, человечества.

И тут, полагаем, нельзя забывать доводы А.А. Проханова: «Каждый народ – мечтатель. Есть в народе мечта – есть народ. Мечта исчезает – и вместе с ней исчезает народ. Мечта – это таинственная огненная сила, живущая в народе и толкающая его вперёд по всему историческому пути, переносящая народ через «чёрные дыры» его истории, через страшные поражения, оккупации и поправки. Благодаря мечте народ вновь возносится к историческому творчеству, движется к своему лучезарному будущему» [4].

Получается, что мечта, воплощенная в смысл жизни человеческого общества и вообще человечества, остается необходимой составляющей, одним из главных условий жизнедеятельности людей и в дальнейшем.

Однако ответ на вопрос дальнейшего смысла жизни и существования человечества при достижении наивысшего уровня благосостояния в рамках потребительского общества также, на наш взгляд, остается открытым.

Наши руководители в послесталинский период жизни советского государства, по всей видимости, приняв задачу построения потребительского общества за аксиому, решили работать над ее реализацией, как преддверия коммунистического общества с его принципом «полного удовлетворения разумных потребностей людей». Лучше всего, по их пониманию, это получалось у «капиталистов», которые во многих своих странах задачу построения «потребительского общества» уже решили.

Но (!), по утверждению наших политологов, потребности-то в «капстранах» удовлетворялись, но были ли они разумны? Соответственно, пошли споры, убеждающие членов нашего общества в том, что их потребности не разумны и потому их удовлетворение никак не может быть показателем высокоразвитого общества, под которым понималось коммунистическое или похожее на него общество. Однако, не дожидаясь окончания споров, наши государственные руководители в конце 80-х годов прошлого века взяли и сдали позиции и идеологию коммунизма с его, уже построенной у нас первой фазой, капиталистам, променяв коммунизм на капитализм, хотя и капитализм, не давал ответа на вопрос, каков же дальнейший смысл существования человечества при условии построения даже самого совершенного потребительского общества. И этот вопрос касался не только рядовых членов общества и мирового сообщества, но и элиты.

То есть мечтать и добиваться реализации мечты, подобной мечте построения коммунизма, оказалось не в чем. И, в то же время, нельзя не согласиться с указанными доводами А.А. Проханова.

Попытка ответа на вопрос осуществляется в нашей работе [3, с. 53–571]. «Какова должна быть целевая установка, образ будущего для людей, да и всего человечества в целом»? Ответ, как указано, подсказывает такое всеобъемлющее учение, как космизм – учение о взаимодействии человечества с космосом, которое получило развитие в трудах К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и др.

В свете этого учения нами выделены отдельные вехи будущего развития планетарного сообщества людей и смысла их жизни, которые были бы способны поглотить в себя все социально-экономические, общественно-политические и иные страсти человечества. Они вкратце состоят в следующем.

Человек в общецивилизационном масштабе выходит в космос, превращаясь в практической реальности в космическую цивилизацию. В рамках этого процесса стратегическая задача человечества будет состоять в освоении ближайшего космоса в масштабах околосолнечного пространства, тактическая – в подготовке человечества, воспитания его и составляющих его людей в качестве субъективной основы этого процесса.

Во исполнение тактической задачи человечество немедленно приступает к решению задачи апгрейда (совершенствования) человека в направлениях его превращения в космического человека,

как представителя человечества, земного мироздания, то есть в физически и духовно развитого, интеллектуально обогащенного, идеологически и культурно гармоничного человека, способного решать космические задачи. В этом на данном этапе общецивилизационного развития и будет заключаться целевая установка и смысл жизни всех людей и человечества в целом.

В процитированном как бы обе задачи, как стратегическая, так и тактическая, одинаково актуальны. Однако, все же более актуальной, на наш взгляд, является тактическая, поскольку она своим решением должна подготовить человеческий субстрат для реализации стратегической задачи.

Как можно заметить из научной и публицистической печати, из информационных сообщений, целевая установка выхода в космос, а также выполнение стратегической задачи уже реализуются в планетарном масштабе, но выполнение тактической задачи, заключающейся в превращении человека в естественного обитателя космического мироздания, притормаживается.

Почему? Возможно, потому что лидерам планетарного сообщества людей непонятно, в рамках какого общества, какого типа формации надо решать эту задачу.

Чтобы объяснить это, мы в своей монографии подробно рассматриваем формационное развитие человечества с выходом на тот тип формации, которая и будет воспитывать необходимый субстрат прорыва человечества в космос. Эта формация называется у нас социально-ориентированной с социальной рыночной экономикой. Она является прототипом коммунистической формации, обобщенной классиками марксизма-ленинизма.

Что же в настоящее время мешает человечеству построить это общество? Дело в том, что не все прослойки мирового населения и классы такое общество устраивает, вследствие чего они всячески противодействуют его построению. Например, в этом смысле может идти речь об одном весьма могущественном классе. Что же это за класс? На этот вопрос мы, на наш взгляд, ответили, разобрав тему эволюционного механизма образования прибыли в экономике [1, с. 279–312]. Рассмотрение источников и создателей прибыли, очевидным образом приведет, считаем, к пониманию современного расклада общества на классы и ответу на вопрос, какой класс тормозит строительство социально-ориентированного общества.

В то же время интуитивно народы мира и без нашей (общественных наук) подсказки хорошо понимают, кто мешает строительству нового общества и мирового сообщества. Исходя именно из такого понимания, на планете всю разворачивается массовая антиолигархическая борьба. Характер и особенности формирования и протекания этой борьбы мы также рассматриваем в своей монографии [3, с. 190–235].

По мере решения тактической и стратегической задач человечество будет обретать контуры космической цивилизации, вступая в космическую формацию своего развития. Эта формация, можно предположить, будет разворачиваться по своим историческим этапам (фазам). Первая фаза, как уже было указано, связана с подготовкой и воспитанием космического человека; вторая – с освоением околосолнечного пространства; третья – с выходом человека за пределы околосолнечного пространства.

Таким образом, получается, что достижение социально-ориентированного мирового сообщества стран с социальной рыночной экономикой, безусловно, необходимо в процессе дальнейшего развития человечества и заключается в том, чтобы образовать социально-экономический плацдарм прорыва человечества в космос в симбиозе личного и вещественного факторов его освоения. Тем самым будет продолжаться формационная история развития человечества, но теперь уже связанная с космосом.

В конечном итоге получается, что мы в результате изложения нашей монографии приходим к ответу на вопрос, поставленный выше: в чем же будет заключаться смысл жизни дальнейшего развития членов нашего общества, да и всего человечества в целом?

Он будет заключаться в новой идее осмысления жизни взамен идеи построения «коммуниз-

ма». О новой идее – идее космоса – мы подробно говорим в нашей монографии, раскрывая то, что на ее базе будет формироваться и новая идеология – идеология космического мировоззрения.

Могут сказать, что эта идеология уже занимает умы людей и здесь нет ничего нового. Но ... новизна ее состоит в выделении конкретных этапов формирования космического мировоззрения, непосредственно связанных с: 1) тактической задачей воспитания космического человека и человечества как духовно и интеллектуально обогащенных, физически здоровых людей; 2) стратегической задачей освоения космоса в части околосолнечного пространства. Более того; 3) космическое мировоззрение будет включать в себя фундаментальное обоснование необходимости предварительного построения социально-ориентированного (коммунистического) общества с социальной рыночной экономикой.

Таким образом, в процессе изложения нашей работы мы через будущую космическую историю человечества прослеживаем и фазы развития материи в рамках нашего мироздания: косную – живую – разумную и, возможно, – высшую (божественную), в общем и целом, понимая, что диалектика этого развития неотвратима, необратима и положительна в направлении стрелы времени.

Фазовое развитие материи предваряется и сопровождается возвышением принципов взаимодействия локального характера земной материи с окружающей ее относительно глобальной частью космической материи также в соответствии с положительной направленностью стрелы времени по следующей цепочке соприкосновения с развивающейся материей через принципы: 1) минимума диссипации энергии и Ле-Шателье-Брауна в период развития косной материи; 2) эволюции в период развития живой материи; 3) психофизические в глобальную эпоху развития разумной материи; 4) через инструменты мегаинформационного обмена, мегаконтроля и космического взаимодействия на принципах «жуткого дальнедействия» и т.п. в период становления, возможно, высшей – «божественной» – материи.

То есть, по мере изложения монографии по ЭТРЭО мы представляем последовательно возрастающие в своем совершенствовании формы материи: косную, живую, разумную, высшую (божественную) и постоянно совершенствующийся инструментарий изучения взаимодействия материи с окружающей средой, состоящий из указанных принципов: 1) естественно-научных – термодинамики, эволюции, минимума диссипации энергии, Ле-Шателье-Брауна и др.; 2) психофизических – рефлексивных, мыслительных, чувственных и т.п.; 3) космологических – гравитации, антигравитации, жуткого дальнедействия, квантового поля и др.

Как видим, в рамках нашей работы мы обозначили многое, что входит в предмет исследования ЭТРЭО. Но главная задача при этом состоит не просто в стремлении повысить знания, а в обозначении и указании логической цепочки рассуждений, должных привести нас к формулировке нового критерия осмысления жизни. Более того, мало его просто сформулировать, но необходимо и понять органичную связь образа жизни человека и человечества в рамках земного мироздания с всеобъемлющим – космическим – мирозданием, с которым земное со всеми своими обитателями составляет единое целое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимов А. Эра застоя. Россия и мир встретят слоубализацию в 2020 году [Электронный ресурс] // Journal.tkb: Электронный сайт // Режим доступа: <https://journal.tkbip.ru/2020/01/24/slowbalization/> (дата публикации: 24.01.2020).

2. Михалков Н.С. Бесогон ТВ. Сатанинский характер того, что происходит... Я вижу, как это реализуется [Электронный ресурс] // you tube: электронный портал // режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6ioT0M-XN8E> (дата публикации: 22 янв. 2021 г.)

3. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Эволюционная теория развития экономики и общества: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 632 с.

-
4. Проханов А. Путин – русский мечтатель [Электронный ресурс] // Академия тринитариз-ма: Электронный сайт // Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001g/00124616.htm> (дата обращения: 5.02.2019).
 5. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: «Дуэт», 1994. – 752 с.

ON A NEW DIRECTION OF THEORETICAL ECONOMY: «EVOLUTIONARY THEORY OF ECONOMY AND SOCIETY DEVELOPMENT»

Nusratullin Vil Kasimovich

Doctor of Economics, Professor,
Bashkir State University, Simferopol, Ufa Federation
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Nusratullin Ilmir Vilovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Bashkir State University, Simferopol, Ufa Federation
E-mail: nusratullin.iv@gmail.com

Annotation. The article reveals certain aspects of the formation of a new direction of theoretical economics - the evolutionary theory of economic and social development. The main task of its study is emphasized - not just in the desire to increase knowledge, but in the designation and indication of a logical chain of reasoning that should lead us to the formulation of a new criterion for comprehending life. Moreover, it is not enough to simply formulate it, but it is also necessary to understand the organic connection between the way of life of man and mankind within the framework of the earthly universe with the all-embracing - cosmic - universe, with which the earthly with all its inhabitants is a single whole

Keywords: Evolutionism, disequilibrium, the meaning of life, features of the modern evolution of the economy and society, zero-profit, zero-entropy, forms of matter, tools for studying matter.

РЕЗУЛЬТАТЫ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К СЕМАНТИЧЕСКОМУ НАПОЛНЕНИЮ КАТЕГОРИЙ «АДАПТАЦИЯ» И «АДАПТИВНОСТЬ» В ЭКОНОМИКЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00298

Куссый Михаил Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

Линский Дмитрий Викторович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: linskydv@rambler.ru

Аннотация: Постановка проблемы состоит в исследовании теоретических аспектов взаимодействия цифровых технологий и институтов развития в процессе становления цифровой экономики. Цифровая экономика рассматривается как хозяйственная система, а ее конкретизация понимается как совокупность производительных сил и производственных отношений, реализуемых посредством цифровых технологий. В исследовании в качестве производительных сил выступают цифровые технологии, а производственные отношения детерминируются институтами развития. Совокупность институтов развития можно разделить на три группы: те, которые находятся на стадии исчезновения; существующие на данное время и новые, которые будут востребованы. Функции институтов развития могут быть реализованы через их интегрирование в цифровое пространство или на основе эволюции и адаптации уже существующих в новую систему без их радикальных модификаций. В исследовании акцент делается на теоретических разработках институтов развития, которые могут быть применены в цифровой экономике, а также проводится условная группировка цифровых технологий по выполняемым ими функциям.

Ключевые слова: институты, институты развития, цифровые технологии, группировка, новые институты развития.

JEL codes: D02, O33, O43.

Для цитирования: Куссый, М.Ю. Результаты критического анализа существующих подходов к семантическому наполнению категорий «адаптация» и «адаптивность» в экономике // М.Ю. Куссый, Д.В. Линский. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_45. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.45-55. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_45

Введение

Актуальность исследования: несмотря на многочисленные исследования категорий «адаптация» и «адаптивность» в экономике, научный интерес к ним не ослабевает. Это связано со многими причинами, среди которых необходимо выделить следующие: 1) большинство изменений, которые происходят в современной экономике, являются уникальными, поэтому для решения вновь возникших проблем невозможно использовать прежние решения в неизменном виде; 2) до настоящего времени в экономической науке не сложился единый методический подход к семантике

категорий «адаптация» и «адаптивность» в экономике, что приводит к значительным расхождениям и даже противоречиям в экономической терминологии и не позволяет сформировать единую теорию адаптации в экономике.

Недостаточно изученной также является проблема – не самой взаимной связанности адаптации и адаптивности в социально-экономической системе (далее – СЭС), а того, как они взаимодействуют в СЭС [1].

Цель исследования: уточнение и систематизация базовых теоретических положений, относящихся к семантике категорий «адаптация» и «адаптивность» в экономике и, на основе проведенного исследования, сформулировать авторское определение категорий «адаптация» и «адаптивность».

Методы исследования: в работе используется методология, которая базируется на познавательном потенциале результатов экономической теории, а также методов системного и экономического анализа. С помощью указанных методов показано, что процесс эволюции социально-экономических систем означает смену ключевых параметров (доминирующих факторов) развития и происходит за счет адаптивных реакций системы к новым вызовам внутренней и внешней среды.

Определения некоторых категорий, используемых в исследовании

1. Социально-экономическая система (СЭС) – это конечная совокупность элементов (субъектов и объектов системы) и отношений между ними, которая определяется конкретной структурой, и может быть выделена из среды в соответствии с системной целью (или несколькими целями) в рамках определенного интервала времени, называемого жизненным циклом системы, на протяжении которого система сохраняет целостность своей структуры и целеполагания и характеризуется конкретными функциями, связанными с процессами производства, обмена, распределения и потребления результатов труда.

2. Актуальная институциональная система в экономике (далее – АИС) – это текущий набор действующих институтов (пусть не всегда зафиксированных в нормах действующего законодательства), используемых – пусть даже ситуативно – в общественно значимой практике межсубъектных отношений в экономике (далее – МСОЭ), и механизмов их – институтов и МСОЭ – взаимных организации и влияния.

3. Экономический агент (далее – ЭА) – любой субъект социально-экономических отношений, определяемых текущими процессами развития конкретной СЭС, реализующий специфические социально-экономические функции (в рамках процессов функционирования конкретной СЭС) с учетом индивидуального набора целей ЭА (по отношению к конкретной СЭС) и существующих ограничений, который своими действиями (или бездействием) может повлиять на процессы принятия и реализации социально-экономических решений в отдельно взятой СЭС.

Кроме того, ЭА – субъект, выполняющий одну или несколько социально-экономических функций в рамках МСОЭ.

В понятие «экономический агент» входит не только конкретный индивидуум, участвующий в социально-экономических процессах, но и совокупность субъектов (начиная от государства и межгосударственных организаций – до группы индивидуумов), объединенных единым набором социально-экономических целей, не противоречащим индивидуальным наборам целей каждого ЭА, входящего в эту совокупность. Кроме того, в качестве ЭА могут выступать также сами СЭС.

Поведение ЭА по отношению к текущему состоянию конкретного социально-экономического процесса или явления определяется его текущими ожиданиями (что, в том числе, отмечено в [2; 3]). Ожидания ЭА – индивидуальное понимание конкретным ЭА альтернативных возможностей будущей эволюции анализируемого социально-экономического процесса или явления как результата разнообразных эндогенных и экзогенных воздействий на него; в том числе, и со стороны

ЭА. Каждый ЭА также имеет свои текущие предпочтения, основанные на текущих ожиданиях ЭА: индивидуальные взгляды на желаемое направление – с позиций текущих социально-экономических интересов ЭА – будущей эволюции конкретного социально-экономического процесса или явления.

4. Устойчивое экономическое сообщество экономических агентов (далее – УЭС) – конечное множество ЭА, которое имеет следующие атрибуты:

1) МСОЭ между ЭА-членами УЭС имеют множественный регулярный характер на кооперативно-солидарной основе в течение длительного промежутка времени, который назовем жизненным циклом УЭС. При этом, как правило, ЭА объединяются в УЭС с целью совместной социально-экономической деятельности, в которой совокупные ресурсы объединенных ЭА – максимально эффективно совместно используются в рамках кооперативной дифференциации;

2) МСОЭ внутри УЭС строятся на основе ряда институциональных принципов, принятых на вооружение в УЭС на солидарной основе;

3) актуальная институциональная система в экономике (далее – АИС), которая существует для всех ЭА, внутри УЭС дополняется нормами, действующими между ЭА-членами УЭС (далее – СИУЭС – система институтов внутри УЭС);

4) СИУЭС формируется с максимальным учетом предпочтений и ожиданий каждого ЭА-члена УЭС, детерминирующих его интересы в УЭС за счет норм, которые: а) предложены ЭА-членами УЭС; б) приняты в УЭС (в процессе дискурса между ЭА-членами УЭС) на солидарной основе и в) закреплены в нормативных документах УЭС, что позволяет ЭА-членам УЭС экономить на трансакционных издержках по реализации МСОЭ за счет доверия, базирующегося на комплементарных механизмах создания и функционирования УЭС.

В этом случае СИУЭС «выращивается снизу – вверх» на основе лоурархии (lowrarchy) [4], когда «нижестоящие» ЭА-члены УЭС являются для «вышестоящих» источниками институциональных ожиданий и предпочтений ЭА-членов УЭС, на основе которых формируется и реализуется институциональная база для организации МСОЭ внутри УЭС (СИУЭС); в отличие от иерархической патерналистской организации «сверху вниз», исходящей из диктата верховной власти элит, когда структура и семантика СИУЭС «насаждается» «сверху».

УЭС функционируют внутри существующих технологических укладов (как правило, в форме ФПГ) и создают значительную часть ВВП. Эмпирическое значение УЭС в эволюции экономики нашло отражение, в том числе, в [5; 6].

Существующие подходы к семантическому наполнению категорий «адаптация» и «адаптивность» в экономике

Любая СЭС является открытой системой. Это означает, что процессы обмена с внешней по отношению к СЭС средой энергией, информацией, а также иные аналогичные процессы обмена не только возможны, но и являются необходимым условием существования СЭС. Открытость СЭС влияет на механизмы формирования ресурсного, технологического и институционального базиса процессов ее системного развития.

Именно открытость СЭС является необходимым условием для ее адаптации и самоорганизации. При этом процессы системной самоорганизации не только являются проявлением адаптации СЭС к внешним воздействиям, но и служат одним из источников воздействия СЭС на изменения, происходящие во внешней по отношению к СЭС среде. Таким образом, отношения «система – внешняя среда» являются двусторонними. Внешняя среда, воздействуя на СЭС, запускает в действие механизмы процессов системной адаптации и самоорганизации (повышается системная сложность СЭС с появлением новых внутрисистемных институтов и механизмов, поддерживающих работоспособность последних), а процессы адаптации и самоорганизации в СЭС, в свою очередь, стимулируют внешнюю среду к изменениям ее системных атрибутов (в том числе институционального

характера).

При таких предпосылках возникают проблемы количественного измерения степени открытости (уровня взаимообмена воздействиями системы и внешней среды) и самоорганизации СЭС (уровня системной адаптации к изменяющимся внешним воздействиям или уровня системной сложности с учетом процессов самоорганизации СЭС), а также определения количественных характеристик закономерностей, определяющих семантику и векторную направленность процессов взаимообмена воздействиями между СЭС и внешней средой.

В таблице 1 представлены некоторые существующие подходы к семантическому наполнению категории «адаптация» в экономике и примечания к ним.

Таблица 1 – Некоторые существующие подходы к семантическому наполнению категории «адаптация» в экономике

Источник	Семантика категории	Примечание
Экономико-математический энциклопедический словарь, [7]	Способность системы обнаруживать целенаправленность поведения и приспособляемость в сложных средах, а также это сам процесс такого приспособления	Адаптация в определении рассматривается как свойство СЭС, а не как текущий процесс, проходящий в СЭС
Козаченко А.В. и др. [8]	Процесс целенаправленного изменения параметров, структуры и свойств любого объекта в ответ на изменения, происходящие как во внешней среде деятельности объекта, так и внутри него	В определении не отражена целесообразность процесса адаптации для СЭС
Гросул В.А., Аскеров Т.Т. [9]	Процесс своевременного приспособления <СЭС> к внешним изменяющимся условиям деятельности путем определения негативных последствий отклонений системы управления предприятием для обеспечения устойчивости его функционирования и развития в долгосрочной перспективе	Определение не учитывает возможности изменений внутренних условий в СЭС. Также необходима дополнительная конкретизация семантики категории «устойчивость функционирования и развития» СЭС
Алексеев С.Б. [10]	Процесс разработки и реализации действий <СЭС>, направленных на изменения внутренней среды предприятия в соответствии с требованиями внешней среды	Определение предполагает лишь пассивную реакцию СЭС на требования внешней среды без возможности оказания активных воздействий со стороны СЭС на внешнюю среду
Ластаев Т.Т., Кайгородцев А.А., [11]	Процесс целенаправленного изменения параметров, структур и свойств системы в ответ на действия внешних и внутренних факторов для обеспечения эффективного функционирования системы и ее элементов	В определении необходима дополнительная конкретизация критериев эффективного функционирования СЭС и ее элементов
Askoff и др. [12]	Адаптация – такая реакция на изменение условий, которая противодействует действительному или возможному снижению эффективности работы системы	В определении необходима дополнительная конкретизация семантики категории «эффективность работы системы»

Примечания к таблице 1:

1) При формировании семантического наполнения категории «адаптация» следует, как минимум, учитывать следующие

атрибуты СЭС:

– открытость СЭС (под открытостью СЭС условимся понимать наличие постоянного взаимодействия между системой и окружающей ее среды энергией, энтропией, ресурсами, информацией и т.д. В том числе, возможность взаимного – не всегда линейного и однозначного – влияния СЭС и окружающей ее среды);

– динамичность СЭС (под динамичностью СЭС условимся понимать возможность количественных и качественных изменений во времени текущих целей, атрибутов и структуры СЭС, а также количественных и качественных изменений во времени характеристик текущего ресурсного, технологического, кадрового, институционального и иного обеспечения функционирования СЭС, необходимых для разработки и реализации процессов адаптации).

2) При формировании семантического наполнения категории «адаптация» следует также, как минимум, учитывать возможность изменений во времени (в том числе, ресурсного, технологического, кадрового, институционального и иного характера), происходящих во внешней (по отношению к СЭС) среде.

3) Следует также отметить, что для различных уровней системной иерархии в экономике (микро/мезо/макро) механизмы формирования, трансформации и реализации МСОЭ отличаются, что показано в [3].

В таблице 2 представлены некоторые существующие подходы к семантическому наполнению категории «адаптивность» в экономике и примечания к ним.

Таблица 2 – Некоторые существующие подходы к семантическому наполнению категории «адаптивность» в экономике

Источник	Семантика категории	Примечание
Минко И.С., Шамина Л.К., [13]	Свойство системы, объекта приспособляться к изменениям условий внешнего окружения и внутренней среды	Здесь отмечена лишь пассивная реакция СЭС на воздействия на нее, без учета взаимодействия СЭС и внешней среды
Циганова О.С., [14]	Процесс целенаправленного изменения структуры, свойств и параметров объекта в ответ на изменения вокруг него	Здесь автор рассматривает адаптивность как процесс (адаптацию)
Ластаев Т.Т., Кайгородцев А.А., [11]	Свойство системы, определяющее ее способность успешно приспособляться к условиям изменчивости внешней среды	В определении необходима дополнительная конкретизация семантики категории «успешно»
HuX., Hassink R., [1]	Способность создания новых и / или трансформации старых действующих лиц, институтов и ресурсов в экономике	Без привязки к конкретной СЭС с ее индивидуальными возможностями к адаптации и целеполаганием – это определение лишено смысла
Лех Т.А., [15]	Способность к достижению соответствия между целями управления и достигаемыми в процессе хозяйственной деятельности результатами	Здесь необходима дополнительная конкретизация семантики категории «соответствие»

В таблице 3 представлены некоторые общие характеристики типичной СЭС на различных уровнях системной иерархии в экономике.

Таблица 3 – Общая характеристика типичной СЭС на различных уровнях системной иерархии в экономике

Характеристика \ Системный уровень	Микро	Мезо	Макро
Типичный тип СЭС-представителя уровня	бизнес-структура с наибольшим количеством	УЭС	сообщество УЭС

Характеристика \ Системный уровень	Микро	Мезо	Макро
	сотрудников (до десятков человек) и небольшими (до нескольких млн руб.) объемами реализации		
Количество степеней социальной свободы у экономических агентов (ЭА)-членов СЭС с учетом актуальной институциональной системы (АИС)	высокая	средняя, в рамках СИУЭС	низкая
Уровень обеспеченности СЭС ресурсами для решения проблем адаптации	низкий	средний, в рамках УЭС	высокий
Уровень обеспеченности СЭС квалифицированными кадрами для решения проблем адаптации	низкий	средний, в рамках УЭС	высокий
Уровень обеспеченности СЭС технологиями для решения проблем адаптации	низкий	средний, в рамках УЭС	высокий
Уровень возможности трансформации МСОЭ внутри СЭС для решения проблем адаптации	высокий	средний, в рамках УЭС	низкий

Источник: составлено авторами

В таблице 4 представлены оценки некоторых характеристик СЭС, определяющих процессы адаптации СЭС на различных уровнях системной иерархии в экономике.

Таблица 4 – Оценка характеристик, определяющих процессы адаптации СЭС на различных уровнях системной иерархии в экономике (микро/мезо/макро)

Характеристика \ Системный уровень	Микро	Мезо	Макро
Возможность трансформации системной структуры СЭС	высокая	средняя	низкая
Уровень влияния текущих ожиданий и предпочтений ЭА на формирование и реализацию механизмов адаптации к текущим воздействиям на систему для СЭС, типичной для уровня иерархии в экономике	высокий	средний	низкий
Уровень влияния ситуативности на необходимость трансформации структуры СЭС с целью внедрения процессов адаптации в СЭС, типичной для уровня иерархии в экономике	высокий	средний	низкий

Характеристика \ Системный уровень	Микро	Мезо	Макро
Уровень возможности трансформации системной структуры с целью внедрения процессов адаптации в СЭС, типичной для уровня иерархии в экономике	низкий	средний	высокий
Уровень влияния АИС на механизмы формирования и трансформации структуры СЭС, типичной для уровня иерархии в экономике, с целью внедрения процессов адаптации	низкий	средний	высокий
Величина адаптивности СЭС, типичной для уровня иерархии в экономике	низкая	средняя	высокая

Источник: составлено авторами

Проведенный анализ материалов, представленных в таблицах 1, 3, 4 и примечаний к ним, позволил сформулировать следующее определение категории «адаптация» для СЭС:

Определение 1: Адаптация – это процесс (процессы) реагирования СЭС на текущее воздействие на систему, генерируемый (формируемый) и реализуемый в СЭС с целью снижения негативного влияния этого воздействия на текущий вектор (векторы) эволюции СЭС в рамках текущего целеполагания СЭС, а также с учетом текущих ресурсных, технологических, кадровых, институциональных и иных возможностей СЭС, необходимых для реализации процесса адаптации.

Примечания к определению 1:

Адаптация на конкретное воздействие на СЭС (как процесс или совокупный набор процессов) может изменяться количественно и качественно во времени в рамках жизненного цикла СЭС. Это связано с тем, что в течение жизненного цикла СЭС могут изменяться семантика и вектор целеполагания СЭС, а также текущие ресурсные, технологические, кадровые, институциональные и иные системные возможности.

Следует отметить, что адаптация к конкретному типу воздействий на СЭС – это, как правило, совокупность процессов, связанных с необходимостью трансформации актуальных ресурсных, институциональных, кадровых, технологических и иных ограничений СЭС с целью сохранения текущих семантики и векторной направленности развития СЭС, что отмечено в [16].

Адаптация – в первую очередь – направлена на «решение» текущих проблем СЭС, связанных с текущим набором воздействий на СЭС. При этом адаптация – не тождественна приспособлению СЭС: «приспособиться» в бизнесе можно лишь несколько раз – потом конкуренция «вытесняет» приспособленцев из бизнеса.

СЭС адаптируются не только к конкретным краткосрочным воздействиям, но и к перманентной неопределенности в экономике в меняющемся контексте [1].

Генерируемые (формируемые) и реализуемые в СЭС механизмы адаптации к текущему воздействию на СЭС – семантически и по векторной направленности – напрямую зависят от текущих целей СЭС, а также от текущего состояния дел у СЭС (включая текущую архитектуру структуры СЭС), учитывающих актуальные ресурсные, институциональные, технологические, кадровые и иные ограничения текущего функционирования СЭС.

Как правило, механизмы адаптации СЭС к очередному воздействию формируются из уже имеющихся у СЭС механизмов адаптации, включенных в систему адаптивной реакции СЭС, создаваемой и трансформируемой в процессе эволюции СЭС в течение всего жизненного цикла системы (адаптивность СЭС). Следует отметить, что система адаптивной реакции СЭС на воздействия – это набор механизмов, которые (для поддержания их в работоспособном состоянии – например, информационная безопасность предприятия) могут требовать постоянного расходования ресурсов

СЭС, что, как правило, приводит к уменьшению экономической эффективности функционирования СЭС (одним из критериев экономической эффективности следует считать рентабельность деятельности системы).

Проведенный анализ материалов, представленных в таблицах 1-4, и примечаний к ним позволил сформулировать следующее определение категории «адаптивность» для СЭС:

Определение 2: Адаптивность – это свойство СЭС, которое характеризуется следующим:

- Адаптивность – это мультифункциональное свойство СЭС, т.к. СЭС в течение своего жизненного цикла вынуждена адаптироваться к различным типам воздействий (по величине, векторной направленности и семантике).

- Адаптивность – это способность СЭС, образующаяся в результате адаптации СЭС к конкретной группе воздействий на СЭС, которые (воздействия) могут по структуре группы, а также по семантике и векторной направленности каждого воздействия изменяться во времени. При этом адаптивность СЭС (как атрибут, свойство, способность СЭС) – это не статическая категория: она также может изменяться количественно и качественно во времени в течение всего жизненного цикла СЭС.

- Адаптивность – как свойство СЭС – семантически не является однозначным ввиду открытости СЭС и ее контактам с другими СЭС. Поэтому в каждом конкретном исследовании (если это необходимо) следует уточнять семантику категории «адаптивность», а также совокупность процессов, протекающих в СЭС, которые определяют уровень адаптивности СЭС.

- Адаптивность – как свойство СЭС – направлена не только на «выживаемость» СЭС, но и на конкурентную борьбу с другими СЭС с целью уменьшения уровня неопределенности в дальнейшей эволюции СЭС.

- Адаптивность – свойство СЭС конструктивно реагировать на воздействия широко спектра в течение всего жизненного цикла СЭС (способность к адаптации к таким воздействиям) в рамках текущего целеполагания СЭС и с учетом актуальных ресурсных, институциональных, технологических, кадровых и иных ограничений текущего функционирования СЭС.

Подконструктивной реакцией СЭС здесь следует понимать генерацию и реализацию механизмов, позволяющих СЭС не только выживать в условиях текущей агрессии эндо- и экзогенного характера (возможность такой агрессии определяется степенью открытости СЭС), но и эволюционировать в течение всего жизненного цикла СЭС с учетом текущего системного целеполагания и актуальных ресурсных, технологических, институциональных, кадровых и иных ограничений в СЭС.

О взаимозависимости категорий «адаптация» и «адаптивность» в экономике

Следует отметить, что категории «адаптация» и «адаптивность» в экономике не являются независимыми друг от друга.

Вот лишь самые основные характеристики, определяющие механизмы взаимозависимости и взаимовлияния этих категорий:

- Адаптивность не является свойством СЭС при ее «рождении»: она в большей или меньшей степени формируется и базируется на практике адаптации СЭС в течение жизненного цикла системы, что подтверждается результатами исследований, изложенными в [1].

- Механизмы адаптации, сгенерированные в СЭС в течение ее жизненного цикла, участвуют в формировании и реализации адаптивности как свойства СЭС.

- Все механизмы адаптации, сгенерированные в СЭС, не только накапливаются «в памяти» СЭС, но и требуют от СЭС затрат ресурсов для поддержания работоспособности этих механизмов (адаптивности СЭС). Но не всегда механизмы адаптации, генерируемые в СЭС, учитывают долгосрочные интересы и цели СЭС поскольку:

1) Эти механизмы являются реакцией СЭС на текущие воздействия на систему. Но в долгосрочной

перспективе – часть прошлых воздействий на СЭС (в силу разных причин) становится неактуальной. Мониторинг актуальности прошлых воздействий на СЭС не только позволит выявить воздействия, переставшие быть актуальными, но позволит СЭС использовать системные ресурсы, которые предназначались для поддержания необходимого уровня адаптации СЭС к таким воздействиям на должном уровне, для решения иных проблем СЭС.

2) Механизмы адаптации «придумывают» и внедряют люди, а «*erare humanum est*» (лат. половица: «человеку свойственно ошибаться»). Поэтому в долгосрочной перспективе такие «неудачные решения» адаптации могут негативно отразиться на уровне адаптивности СЭС и ее «выживании» из-за отвлечения ресурсов СЭС на поддержание работоспособности таких «ошибочных» механизмов.

• Адаптивность тесно связана с наличием адаптационных возможностей, которые могут определяться как текущие характеристики СЭС, обеспечивающие ее способность успешно адаптироваться к текущим изменениям внутренней и внешней среды. Наличие адаптационных возможностей СЭС, их списочная численность обуславливают величину диапазона факторов среды, к которым СЭС может приспособиться (уровень адаптивности СЭС). Это также помогает объяснить различия между потенциалом адаптации и ее достижением в зависимости от затрат, препятствий, поведенческих предубеждений и имеющихся ресурсов [17].

Выводы

Теория адаптации и адаптивности формируется в рамках междисциплинарных методологических подходов, включая: институционализм, поведенческий подход, кибернетику (теория управления), теорию систем.

С учетом рассматриваемых подходов становится возможным проведение оценки семантики категорий «адаптация» и «адаптивность» СЭС на различных уровнях системной иерархии в экономике. Предлагаемый в работе методологический подход предусматривает применение комбинации научных методов, позволяющее сделать объективные выводы относительно текущих механизмов адаптации и текущего уровня адаптивности СЭС на каждом уровне иерархии в экономике и определить возможные механизмы их реализации с учетом текущего системного целеполагания и актуальных ресурсных, технологических, институциональных, кадровых и иных ограничений в СЭС.

Предложенная в статье трактовка семантики категорий «адаптация» и «адаптивность» СЭС, а также отмеченная взаимосвязь этих категорий позволят в дальнейшем релевантно осуществлять исследования социально-экономических процессов или явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. HuX., Hassink R. Adaptation, adaptability and regional economic resilience: a conceptual framework [Электронный ресурс] / In: Bristow G. and Healy A. (eds.) Handbook on Regional Resilience. – Cheltenham: Edward Elgar, 2020. – P. 54-68.
2. Балацкий Е.В. Когнитивно-институциональный синтез Д. Норты // Общественные науки и современность. – 2011. – № 5. – С.154-166.
3. Кусый М.Ю., Королев О.Л., Линский Д.В. Факторы влияния на механизмы формирования, трансформации и реализации межсубъектных отношений в экономике: монография. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2020. – 168 с.
4. Акофф Р.Л. За пределами социализма и капитализма: развивающееся общество // Проблемы управления в социальных системах. – 2009. – Том 1, выпуск 1. – С.112-140.
5. Кирдина С.Г., Кузнецова А.Н., Сенько О.В. Климат и институциональные матрицы // СОЦИС. – 2015. – №9. – С.3-13.
6. Маевский В.И. Эволюционная теория, макрогенерации и неравновесные процессы // Очерки по экономической синергетике. – Москва: ИЭ РАН, 2017. – С.31-45.

7. Экономико-математический энциклопедический словарь / гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – Москва: Большая российская энциклопедия; ИНФРА-М, 2003. – 688 с.
8. Козаченко А.В., Пономарев В.П., Ляшенко А.Н. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: монография. – Киев: Либра, 2003. – 280 с.
9. Гросул В.А., Аскеров Т.Т. Сущность и ключевые аспекты адаптации предприятий розничной торговли // Интеллект XXI. – 2019. – № 2. – С. 22-26.
10. Алексеев С.Б. Формування адаптивного управління підприємствами вугільного машинобудування: автореф. дис. ... канд. екон. наук: 08.06.01 «Економіка, організація та управління підприємствами»; Одеський національний економічний університет. – Донецьк, 2003. – 23с.
11. Ластаев Т.Т., Кайгородцев А.А. Механизм агропромышленной интеграции // Вестник КАС-СУ. – 2006. – № 4. – С. 10-12.
12. Ackoff R. L., Magidson J., Addison H.J. Idealized design: How to dissolve tomorrow's crisis ... today (creating an organization's future). – Upper Saddle River, NJ: Wharton School Publishing, 2006. –xiv+285p.
13. Минко И.С., Шамина Л.К. Адаптивность и инновации в экономических системах // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» [Электронный ресурс]. – 2011. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptation-and-innovations-in-economic-system> (дата обращения: 04.07.2021).
14. Циганова О.С. Адаптивне управління підприємством: біономічний аспект // Науковий вісник Ужгородського національного університету. – 2017. – Випуск 15, ч. 2. – С. 152-157.
15. Лех Т.А. Адаптация жизнеспособных социально-экономических систем в условиях кризиса // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія Економічні науки. – 2014. – Вып. 6, Ч. 1. – С. 19-22.
16. Jackson W.A. Economic flexibility: a structural analysis. In: Ioannides S. and Nielsen K. (eds.) Economics and the Social Sciences: Boundaries, Interaction and Integration. Cheltenham: Edward Elgar, 2007. P. 215-232.
17. Chambwera M., Heal G., Dubeux C., Hallegatte S., Leclerc L., Markandya A., McCarl B. A., Mechler R., Neumann J. E. Economics of adaptation [Электронный ресурс]. In: Climate Change: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment // Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Field, C.B., V.R. Barros, D.J. Dokken, K.J. Mach, M.D. Mastrandrea, T.E. Bilir, M. Chatterjee, K.L. Ebi, Y.O. Estrada, R.C. Genova, B. Girma, E.S. Kissel, A.N. Levy, S. MacCracken, P.R. Mastrandrea, and L.L. White (eds.)]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 945-977.

RESULTS OF A CRITICAL ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES TO THE SEMANTIC CONTENT OF CATEGORIES «ADAPTATION» AND «ADAPTABILITY» IN THE ECONOMY

Kussy Mikhail Yurievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V.I. Vernadsky Crimean federal university, Simferopol, Russian Federation

Linskiy Dmitriy Viktorovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V.I. Vernadsky Crimean federal university, Simferopol, Russian Federation
E-mail: linskydv@rambler.ru

Annotation. The etymology and semantics of the category «adaptation» and its most popular manifestations found in the scientific community have been investigated. The existing definitions of the categories «adaptation» and «adaptability» are analyzed, their correlation and semantic load are determined. The author's understanding of the semantics of the categories «adaptation» and «adaptability» is presented, taking into account the systemic hierarchy in the economy (micro / meso / macro), and their relationship is indicated.

Keywords: adaptation; adaptability; socio-economic system; economic agent; systemic hierarchy in economics (micro / meso / macro).

ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Елкина Ольга Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: phdelkina@mail.ru

Елкин Станислав Евгеньевич

кандидат экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: elkin-se@yandex.ru

Сырчин Валерий Алексеевич

аспирант,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: vsyrchin-17-02@edu.ranepa.ru

Аннотация. Целью исследования выступает выявление ключевых угроз обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации. В этой связи представлен перечень проблем в предметной области научной работы, выявлены ключевые тенденции их развития и предложена систематизация материала. Среди таких угроз в работе выделяются отставание уровня энергоэффективности от общемировых тенденций, отсутствие приемлемых машин и оборудования отечественного производства, чрезмерная степень износа основных фондов российских предприятий нефтегазового комплекса. В этой связи применительно к первой угрозе выявлено, что уровень энергоемкости производства ключевых продуктов отечественной промышленности хуже в 1,2-2 раза по отношению к среднемировым тенденциям. Причина, в частности, заключается в низкой репрезентативности статистических данных. Драйверами, актуализирующими проблематику второй угрозы, на наш взгляд, следует считать нехватку информации у отечественных производителей машин и оборудования в отношении компаний нефтегазового сектора. Также заметное негативное влияние оказала неверная промышленная стратегия постсоветского периода, сложившийся дефицит кадрового состава, обладающего необходимыми знаниями, навыками и умениями. Третья угроза заключена в повышенном износе основных средств организаций топливно-энергетического комплекса Российской Федерации (в частности, согласно статистическим данным, уровень износа в сфере добычи полезных ископаемых составил в 2019 года 56%, что свидетельствует о неудовлетворительном уровне). По результатам анализа литературных источников определено, что проблема невысокого качественного состояния объектов ТЭК, проявляется во всех отраслях (нефтедобыче и нефтепереработке, газовой и угольной промышленности). Для устранения внутренних проблемных областей, неизбежно выявляющихся при анализе безопасности энергетики, предлагается, в частности, обеспечить ужесточение нормативно-правовых требований в рамках ухода за основными средствами, повысить информированность населения о методах снижения расхода энергоресурсов. Также следует обеспечить переход энергетического сектора на новый технологический уклад, координацию бюджетно-кредитной политики и другие мероприятия.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, социально-экономическое развитие, топливно-энергетический комплекс, энергоемкость, импортозависимость, национальная безопасность, экономическая безопасность .

JEL codes: L94; Q47; Z18

Для цитирования: Елкина, О.С. Внутренние угрозы энергетической безопасности и пути их нейтрализации / О.С. Елкина, С.Е. Елкин, В.А. Сырчин. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_56. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.56-70. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_56

Введение

Актуальность исследования энергетической безопасности Российской Федерации подтверждается направленностью государства на экспорт углеводородного сырья, а также сохранением существенной доли нефтегазовых доходов федерального бюджета, несмотря на тенденцию снижения их доли в совокупном объеме к 2020 году (снижение составило по сравнению с предыдущим годом 34% или 2,7 трлн рублей, Рис. 1). При этом, как справедливо отмечают российские исследователи С.А. Исаян и М.Ж. Демутьханов в научной работе, посвященной анализу влияния турбулентности ценовых котировок на нефть применительно к отечественной экономике, «именно нефтяная отрасль занимает в экономике Российской Федерации наибольшее значимую долю в общем объеме промышленности и ВВП, <...> соответственно, бюджет очень сильно зависим от доходов, которые приносит энергетическая отрасль» [1, С. 102].

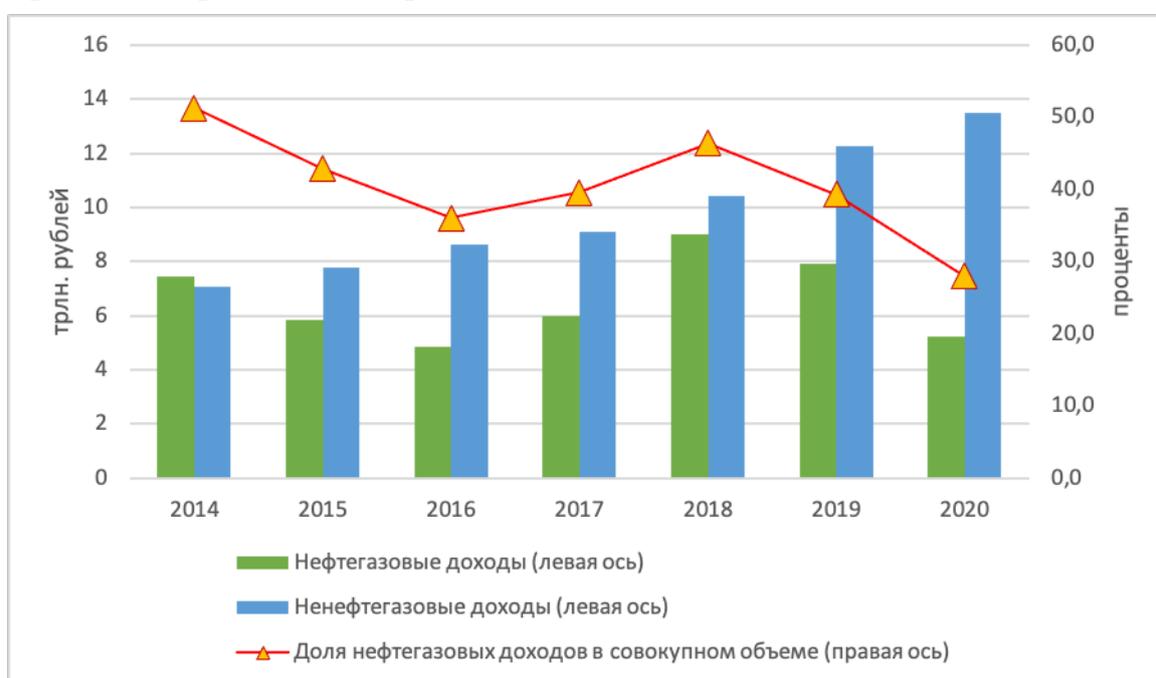


Рисунок 1 – Динамика изменения нефтегазовых и нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации, а также доли нефтегазовых доходов в совокупном объеме в период с 2014 по 2020 год

В качестве объекта исследования в рамках данной работы нами понимается система экономической безопасности Российской Федерации, предмета – энергетическая безопасность и комплекс мер, направленный на нейтрализацию имеющихся угроз в рассматриваемой области.

Среди авторов, внесших значительный вклад в изучение вопросов обеспечения энергобезопасности применительно к России необходимо отметить, в частности, таких, как А.И. Балашова, Н.И. Воропай, В.В. Карпова, А.А. Ковалёва, С.Н. Сендеров и В.Ш. Уразгалиева, а также некоторых зарубежных исследователей, в том числе А.Аззуни и К.Брейер.

Целью исследования является выявление ключевых угроз обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации. Для достижения поставленной цели в научной работе осуществлено выполнения целого спектра задач, а именно: (1) выявление и анализ ключевых угроз, оказывающих деструктивное воздействие на процесс обеспечения безопасности в энергетической сфере, в том числе таких, как существенная степень энергоёмкости и импортозависимости отечественной экономики и чрезмерный износ основных фондов предприятий нефтегазового комплекса промышленности; (2) систематизация полученных знаний, а также их группировка

на две смысловые категории, включающие в себя внутренние и внешние угрозы энергетической безопасности.

В качестве ожидаемых результатов исследования необходимо признать определенную совокупность рекомендаций, позволяющих, в случае их успешной реализации, в некоторой степени увеличить текущий уровень защищенности энергетической сферы и таким образом – осуществить качественную и позитивную трансформацию степени национальной безопасности в целом и экономической – в частности.

В процессе написания работы нами использовался широкий массив данных, прежде всего, статистические данные Федеральной службы государственной статистики, показатели, взятые с официального интернет-портала Министерства энергетики Российской Федерации, а также результаты проведенных другими исследователями расчетов (в данном случае имеется в виду, прежде всего, научные результаты И.А. Башмакова применительно к оценке энергоемкости ВВП).

Авторами применялись статистические методы, подразумевающие обобщение собранных данных с целью дальнейшего выполнения анализа динамики. В отношении дефиниции прогнозных значений коэффициента обновления основных фондов в Российской Федерации по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в период с 2020 по 2022 год (в процентах) использовались методы экономического прогнозирования.

В качестве гипотезы научной работы выступает признание факта существования проблем в сфере обеспечения энергетической безопасности. Кроме того, в качестве научного предположения, сделанного перед выполнением исследования, важно отметить высокую вероятность увеличения социально-экономического прогресса при разработке рекомендаций, базирующихся в свою очередь на устранении выявленных проблем и результатах проведенного другими исследователями анализа.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего, на наш взгляд обоснованным выступает приведение понятийного аппарата, используемого в научной работе. Обобщая совокупность подходов к пониманию термина «энергетическая безопасность», зарубежный исследователь Гавдат Бахгат определяет указанный элемент национальной безопасности в качестве многомерной концепции, включающей в себя сотрудничество между производителями и потребителями, а также национальными и международными хозяйствующими субъектами [2, С. 3]. Указанная концепция предполагает «предоставление на справедливой основе доступных, надежных, экологически безопасных, а также управляемых и социально приемлемых энергетических услуг конечным потребителям» [3, С. 112]. В этой связи важно отметить специфику обеспечения национальной энергетической безопасности в контексте стран-экспортеров углеводородного сырья. Как отмечает Ю.В. Боровский, в качестве целей, стоящих перед указанной категорией государств, следует признавать следующие: «стабильный спрос и приемлемые цены; дееспособность добывающей и экспортной инфраструктуры; энергетический суверенитет; диверсификацию экспортных маршрутов и надежный транзит; достаточный приток иностранных инвестиций в национальную экономику» [4, С. 13].

Проблематика чрезмерной энергоемкости российской экономики неоднократно поднималась в научной литературе, аналитических докладах коммерческих организаций и государственных структур, а также изданных Правительством нормативно-правовых актах. В частности, в Энергетической стратегии до 2035 года утверждается, что уровень энергоемкости производства ключевых продуктов отечественной промышленности хуже в 1,2-2 раза по отношению к среднемировым тенденциям. При этом отмечается также почти полное исчерпание потенциала снижения энергоемкости, в том числе вследствие недостатка инвестиционных средств и реализации внутренней политики, не подразумевающей высокую степень эффективности [5, С. 19]. В президентском указе, изданном в мае 2019 года и направленном на закрепление важнейших стратегических положений в рамках

обеспечения защищенности национальной энергетической системы, рассматриваемая проблема энергоемкости напрямую не заявляется, но косвенно, в формулировке «нерациональное потребление энергоресурсов» все же выделяется в перечне рисков, обусловленных реализацией внутренних вызовов и угроз ЭБ [6, С. 7].

Согласно точке зрения И.А. Башмакова, практическая реализация заявленных целей по снижению энергоемкости отечественной экономики в период с 2008 по 2017 год достигнута не была, но в то же время технологический разрыв со странами-драйверами экономического развития усилился. Автором указывается при этом на наличие методических проблем в отношении оценки Федеральной службой государственной статистики динамики энергоемкости ВВП, что обуславливает низкую репрезентативность опубликованных данных. В частности, такое искажение заключается в использовании в формуле показателя объема валового внутреннего продукта текущих, а не сопоставимых цен базового года. При этом разница применяемых оценок очевидна: например, в случае исчисления энергоемкости ВВП в текущих ценах в 2012-2016 гг. снижение составляет 20,5%, однако при осуществлении оценки вторым методом фиксируется рост на 0,5%. Следовательно, возникают риски диаметрально противоположной интерпретации тенденций в сфере российской энергетики и заявления о наличии структурных сдвигов, связанных с переходом в сторону «зеленой» экономики, приобретают не в полной мере корректный характер. Кроме того, по мнению автора, значимым недостатком выступает отсутствие подробной статистической информации в отношении показателя объема потребления первичной энергии, который «остаётся главной неизвестной величиной при оценке энергоемкости» [7, С. 17]. Как показывают некоторые исследования, для снижения энергоёмкости важнейшей компонентой выступает экономический рост регионов и страны в целом. Тем не менее, динамика изменения показателя отечественного ВВП следует охарактеризовать в качестве достаточно турбулентной. В ценах 2016 года увеличение рассматриваемого показателя по отношению к предыдущему году составило: в 2018 году – 2,8%, в 2019 году – только 2,0%, а в 2020 году – минус 3,0%. В то же время согласно выводам В.А. Цыбатова «если экономика России будет развиваться среднегодовыми темпами ниже 4-5%, то <...> снижение энергоемкости ВВП к 2035 г. на 34% относительно 2015 г. будет принципиально недостижимым» [8, С. 751].

Существенной системной угрозой энергетической безопасности Российской Федерации выступает зависимость добывающих предприятий от импортного оборудования, особенно использующегося в условиях сурового климата и для извлечения труднодоступных залежей углеводородного сырья. Среди спектра причин сложившегося положения, как утверждает И.Н. Марюнина, следует признать «недостаток информации у российских промышленных предприятий о деятельности нефтегазовых компаний», а также «необходимость приобретения лицензий иностранных компаний» [9, С. 107]. Согласно точке зрения С.Н. Глаголева и В.В. Моисеева, источники импортной зависимости следует искать в «неверной промышленной стратегии, проводимой в постсоветский период, <...> особенно в станкостроительной отрасли» и «недостатке квалифицированных кадров в целом ряде производств» [10, С. 204, 206]. В соответствии с опубликованной Федеральной таможенной службой статистикой доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в 2013 и 2014 годах составляла почти половину от совокупного объема (48,6 и 47,6% соответственно), однако год спустя снизилась на 2,8 п. п. до 44,8 процентов (таблица 1).

Денежная оценка объема импорта равнялась 317,8 в 2013 и 286 млрд долл. США в 2014 году, однако в последующем годовом периоде продемонстрировала резкое падение на 36,2% (или 103,6 млрд долл. США). Отметим, что динамика изменения указанных показателей в 2016-2020 гг. характеризовалась турбулентностью, однако можно сформулировать ряд обобщающих положений. Прежде всего, объем импорта всех товаров, в том числе машин и оборудования, хоть и подвергнулся корректировке после достижения нижней точки спада в 2015 году, но в результате так и не вернулся на прежний уровень даже к 2020 году, что в значительной степени может предопределяться долгосрочностью действия

импортных ограничений после введения странами Запада секторальных санкций, направленных в том числе против отечественных нефтегазовых предприятий. Кроме того, примечательным является отсутствие какого-либо коренного изменения доли технических средств, закупаемых за рубежом, поскольку, несмотря на существование некоторого снижения данного показателя после обострения политических отношений с Украиной, Соединенными Штатами и государствами Евросоюза, в 2016-2017 гг. зафиксирована тенденция его изменения в сторону роста до 49%.

Таблица 1 – Товарная структура импорта Российской Федерации со всеми странами за период 2014-2020 гг. (млрд долл. США) [11]

Наименование товарной отрасли и другие показатели	Период							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего – страны СНГ и дальнего зарубежья (млрд долл. США), в том числе	317,8	286,0	182,4	182,3	227,0	238,2	243,8	231,4
Машины, оборудование и транспортные средства (млрд долл. США)	154,4	136,2	81,8	86,3	110,3	112,6	112,5	110,2
Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств в совокупном объеме (в %)	48,6	47,6	44,8	47,3	49,0	47,3	46,2	47,6

Сложившееся положение свидетельствует с одной стороны, о высокой адаптивности российских предприятий к новым реалиям функционирования, столкнувшихся в 2014 году с рисками остановки производственной деятельности, либо «замораживания» перспективных инвестиционных проектов из-за возникновения дефицита технологий, а с другой – возможно, демонстрирует неспособность реализации эффективной государственной политики по снижению зависимости отраслей тяжелой промышленности от импорта, а также существование чрезвычайно опасной с точки зрения обеспечения энергобезопасности внутри страны и системной проблемы, устранение которой предполагает приложение усилий, несопоставимых с текущими ожиданиями.

На актуальность последнего из названных факторов указывают результаты опроса руководителей промышленных предприятий в период с 2014 по 2018 год, осуществленного Институтом экономической политики им. Е.И. Гайдара. В частности, ответы респондентов на один из вопросов, направленных на выявление степени зависимости от зарубежных закупок машин и оборудования, а также сырья и материалов, свидетельствуют о нежелании порядка 40% предприятий отказываться от импортных закупок, даже в случае кратного повышения их стоимости. Авторами исследования также выявлен ряд проблем, прежде всего, отсутствие производства отечественных аналогов любого качества, а в случае их наличия – его недостаточная степень пригодности для удовлетворения производственных потребностей. Кроме того, специалистами выявлена тенденция снижения доли предприятий, фактически реализующих политику импортозамещения или планирующих её осуществление, с 30 в 2015 до примерно 10 процентов к концу 2018 года [12, С. 450-454].

В число причин недостаточной результативности внутренней политики по замещению зарубежных технологий собственными исследователи Института включают следующие [12, С. 453-454]:

- валютящийся характер кризиса в период с 2015 по 2016 год, который не привел к масштабному возникновению потребности отказа от оборудования иностранных производителей;
- недостаточная результативность реализации государственной поддержки отечественных производителей, а также небольшие масштабы намерений российских предприятий в данной

области;

- укрепление курса рубля вкуче с позитивной конъюнктурой мировых рынков, что предполагает большие финансовые возможности технологического импорта нефтегазовых предприятий за счет роста прибыльности их деятельности.

В этой связи дальнейшие перспективы нейтрализации угрозы согласно точке зрения П.А. Бирюкова имеют дихотомическую природу. С одной стороны, существует «импортоориентированный исход», заключающийся в невозможности обеспечения отечественной промышленностью товарами и услугами, обладающими необходимыми качественными характеристиками, с последующим укреплением валютного курса и возвратом к модели развития за счет повсеместного использования импорта. В то же время иной, диаметрально противоположной траекторией является «благоприятный исход», в рамках которого обеспечиваются возможности экономического роста за счет сбалансированного внутреннего спроса и экспорта несырьевых результатов национального производства. При этом автором подчеркнуты позитивные сдвиги, заключающиеся в существовании трансформационных экономических явлений в сторону достижения последнего из названных вариантов развития текущего положения, проявляющиеся в повышении степени конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках, прежде всего в секторе производства машин и оборудования [13, С. 47-48, 55].

Выявленная угроза существования чрезмерной зависимости от импорта средств и предметов производственной деятельности российских топливно-энергетических компаний в некоторой степени обостряется чрезмерным износом основных фондов, предопределяющим дополнительные риски стабильного обеспечения энергией хозяйствующих субъектов. В соответствии со статистическими данными Росстата, степень износа основных фондов в сферах добычи полезных ископаемых и транспортировки в 2019 году равнялась 56% и 54% соответственно, что говорит о наличии не критического, однако неудовлетворительного уровня, поскольку в данном случае необходимо дополнительное техническое обслуживание и ремонт, а также усиление контроля за функционированием оборудования. Подобное положение не только повышает уровень текущих затрат на поддержку работоспособности оборудования, но и в целом увеличивает количество аварий и отказов, оказывающих деструктивное воздействие на экономическую активность.

Как отмечают Е.В. Кислицын, М.В. Панова, Е.И. Шишков в проведенном научном исследовании, состояние инфраструктуры трубопроводного транспорта является неудовлетворительным (по оценкам специалистов, как минимум 25% всех сооружений превышает нормативный срок эксплуатации), что подразумевает высокую частоту возникновения утечек и потерь, неблагоприятно влияющих на финансовое состояние предприятий нефтегазового комплекса страны [14, С. 4]. В то же время узкая направленность трубопроводов признается российскими исследователями в качестве достаточно серьезной проблемы, обуславливающей дополнительные трудности её нейтрализации в контексте существенного износа средств, заключающиеся, как отмечает Н.В. Пахомов, в «снижении гибкости экспортных потоков, деструктивному воздействию с точки зрения решения задачи диверсификации экспорта, а также возникновению зависимости от договоренностей со странами энергетического транзита» [15, С. 86].

По мнению отечественных ученых, проблема невысокого качественного состояния объектов ТЭК, превышающего нормативные значения, проявляется во всех отраслях – нефтедобыче и нефтепереработке, газовой и угольной промышленности, что является неприемлемым фактором для европейской части территорий страны. В некоторых федеральных округах, а также регионах функционирование объектов ТЭК осуществляется в условиях угроз поломок оборудования из-за чрезмерной степени изношенности. Согласно экспертной оценке П.А. Пыхова, основное оборудование предприятий ТЭК в четверти субъектов Российской Федерации имеет степень износа 45-50%, а в 5% территориальных единиц – более 50%, что, согласно общепринятому подходу, свидетельствует

о необходимости принятия управленческих решений, связанных с обеспечением замены или модернизации объектов основных средств [16, С. 104]. Тем не менее, очень часто такие решения вовремя не принимаются, особенно учитывая вероятность недостаточной степени финансовой поддержки из регионального бюджета в условиях дефицита денежных средств.

В ходе проведения совещания по вопросам обеспечения национальной безопасности в ЦФО секретарем Совета безопасности РФ Николаем Патрушевым отмечены проблемы энергобезопасности, связанные с отказами и отключениями передающих устройств электрогенерации в центральной части России: «средний возраст оборудования в электроэнергетике составляет 34 года, степень износа магистральных электросетей – 50%, распределительных сетей – 70%» [17].

Применительно к сфере электроэнергетики в настоящее время многие российские предприятия осуществляют функционирование с критическим, несмотря на недопустимость эксплуатации, и неудовлетворительным уровнем физического износа оборудования. В соответствии с опубликованными Минэнерго статистическими данными, к объектам с чрезвычайно высоким показателем износа следует отнести, прежде всего, следующие: (1) Ногликскую ГТЭС со степенью износа, равной 1.00, что является максимальным значением в целом; (2) Дзержинскую ТЭЦ, а также Лабитнангскую, Казымскую и Уренгойскую ГТЭС, износ оборудования которых составляет 0.89, 0.83, 0.83 и 0.75 соответственно; (3) Гизельдонскую и Эзминскую ГЭС, ТЭЦ-27, показатели изношенности которых равняются значениям 0.75, 0.74 и 0.70, что может быть охарактеризовано в качестве неудовлетворительного и близкого к критическому уровня [18]. Согласно мнению З.Т. Дускабиловой, важнейшей нерешенной проблемой в данной области выступает недостаточно высокая доля вновь введенного оборудования, а также дефицит инвестиций, что влечет за собой риски «технических огранчений и снижения надежности энергоснабжения потребителей» [19, С. 123].

Дальнейшие перспективы нейтрализации отмеченной угрозы кажутся весьма туманными, особенно в условиях трансформации динамики изменения коэффициента обновления основных фондов в сторону понижения с 2017 года применительно к некоторым категориям экономической деятельности, в том числе связанных с добычей полезных ископаемых, а также электро-, газо- и водоснабжением. Так, удельный вес новых фондов основного назначения на добывающих углеводороды предприятиях к 2019 году снизился до на 0,7 п.п. вплоть до 8,1%. Похожую динамику продемонстрировали организации топливно-энергетического комплекса, занятые в сфере производства и распределения различных видов энергии до потребителей (Рис. 2).

В то же время следует отметить, что 2019 год, по сравнению с кризисными явлениями первой половины следующего года, характеризовался весьма благоприятными условиями для развития большинства компаний энергетического сектора (за исключением, пожалуй, угледобывающих организаций, оказавшихся в весьма затруднительном положении). Безусловно, имело место замедление темпов роста экономической активности, ухудшение ценовой конъюнктуры на сырьевых рынках, а также слабый рост потребительского спроса граждан Российской Федерации и другие факторы, оказывающие негативное воздействие на осуществление капиталовложений в обновление основных фондов, однако имелись перспективы вялотекущего развития, во многом исчерпавшие себя в дальнейшем вследствие беспрецедентной блокировки экономической активности, которая поставила под сомнение финансовую устойчивость целых экономических отраслей, в том числе авиаперевозки, туристический и гостиничный бизнес.

Согласно данным Министерства экономического развития, инвестиции в основной капитал в 2020 году продемонстрируют снижение с 19,3 до 19,1 трлн рублей (на 6,6%), а в 2021-2023 гг. будут изменяться в сторону повышения, в среднем демонстрируя ежегодный рост на 4,8% [20, С. 17]. В этой связи можно прогнозировать отсутствие какого-либо существенного роста коэффициента обновления основных фондов в 2020 году, что свидетельствует о высокой вероятности имплементации представленного на Рис. 3 пессимистичного прогноза.



Рисунок 2 – Динамика изменения коэффициента обновления основных фондов в Российской Федерации по некоторым видам экономической деятельности 2008-2019 гг. (в процентах)¹

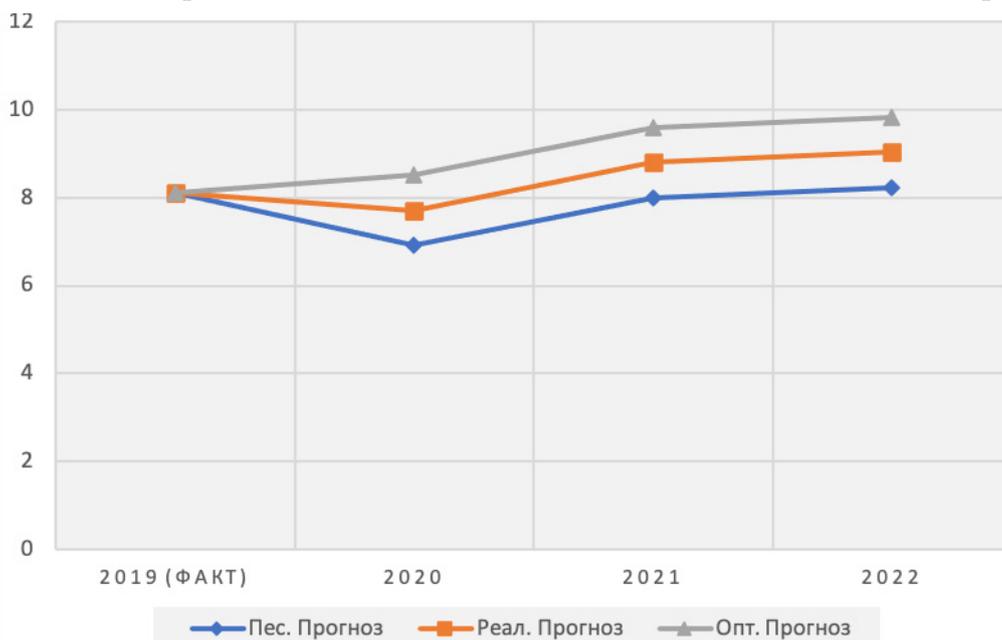


Рисунок 3 – Прогнозные значения коэффициента обновления основных фондов в Российской Федерации по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в период с 2020 по 2022 год (в процентах)²

Для последующих двух прогнозных периодов свойственна тенденция незначительного

¹ В 2017 году Росстатом осуществлена структурная корректировка, затронувшая использованные ранее виды экономической деятельности. В частности, категория «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» поделена на несколько частей, а именно – «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», а также «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

² Составлено авторами на основе статистических данных Росстата за период с 2008 по 2019 год. Применительно к прогнозным данным 2020 года использован понижающий коэффициент, соответствующий значению 0,9 (учитывается прогноз изменения инвестиций Минэкономразвития на 2020 год, согласно которому их падение в базовом и консервативном варианте составит 6,6%).

увеличения коэффициента, что связано с восстановлением экономической активности национальных хозяйствующих субъектов и мировой экономики в целом. Тем не менее, в заключение отметим точку зрения Э.К. Прохоровой, утверждающей на основе проведенного анализа динамики изменения коэффициента основных фондов за период с 2000 по 2017 год о невысокой реальной эффективности производства российских предприятий в целом несмотря на повышение степени обновления основных средств по отношению к уровню начала 2000-х годов. По мысли авторов, причина лежит в плоскости низкой инновационной активности российских организаций, в которую вовлечено только 1/10 от их совокупной численности. В то же время оставшиеся компании пользуются морально и физически устаревшим оборудованием, используют денежные средства на его модернизацию (ремонт) и не имеют возможности обеспечения высокой эффективности производственных процессов [21, С. 32-33].

Всю совокупность имеющихся негативных факторов следует подразделить на две категории, а именно – внутренние и внешние угрозы энергетической безопасности. Исходя из спектра систематизированных угроз энергетической защищенности государства следует предположить о существовании преобладающего характера первой из названных категорий (таблица 2). В этой связи оказываемое извне давление в рамках обеспечения безопасности отступает на второй план, прежде всего, не с точки зрения оказываемого деструктивного воздействия, а с позиции весьма ограниченных возможностей реагирования, обусловленных независимым характером имплементации положений внешнеполитического дискурса Соединённых Штатов, государств Европейского Союза и некоторых других участников проводимой антироссийской политики.

Таблица 2 – Классификация выявленных угроз в сфере энергобезопасности Российской Федерации

Наименование угрозы	Характеристика
Чрезмерный износ основных фондов отечественных предприятий нефтегазового комплекса	Такая степень износа достигает в некоторых случаях критического и неприемлемого для дальнейшей эксплуатации уровня, что влечет за собой риски нарушения стабильных поставок энергии потребителям, а также снижение результативности хозяйственной деятельности организаций нефтегазового сектора.
Отсутствие приемлемых с долгосрочной точки зрения машин и оборудования отечественного производства, являющихся аналогами-заменителями зарубежных технологий.	Такая угроза приобретает высокую степень актуальности в условиях добычи углеводородов на сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации, а также точках сосредоточения энергоресурсов в рамках континентального шельфа страны. Кроме того, беспокойство вызывает технологический дефицит хозяйствующих субъектов в отношении геологоразведки, приобретающий своего рода дихотомический характер: с одной стороны, имеет место проблематика падающей добычи на наиболее стабильных и богатых нефтяных и газоконденсатных месторождениях, вынуждающая организации искать новые возможности поддержания текущего уровня извлечения углеводородного сырья, а с другой – существует острая нехватка возможностей для наращивания капиталовложений, что в том числе проявляется в невозможности своевременного обновления основных фондов, не говоря уже об обеспечении реализации перспективных инвестиционных проектов.

Наименование угрозы	Характеристика
Отставание уровня эффективности функционирования отечественной системы энергоснабжения от общемировых тенденций.	По мнению И.А. Башмакова, косвенно такую угрозу можно связать с низкими темпами роста отечественной экономики в связи с наличием некоторой зависимости повышательной динамики экономического развития со снижением энергоёмкости ВВП, обусловленной возникновением структурных сдвигов и увеличением загрузки производственных мощностей [7, С. 22]. Безусловно, обеспечение прогресса деятельности национальных хозяйствующих субъектов выступает драйвером повышения эффективности использования энергетических ресурсов, однако коренные причины следует искать в текущих проблемах, в том числе недостаточных мерах государственной поддержки, значительной концентрации энергорасточительных основных средств в некоторых регионах (отказ от использования которых усугубляется трудностями реализации пространственного развития вследствие дифференциации социально-экономического положения субъектов Российской Федерации), а также отсутствии стратегического видения и долгосрочного планирования на перспективу от 10 лет со стороны высшего управленческого звена ряда организаций отечественного топливно-энергетического комплекса. Последний из названных факторов в некоторой степени базируется на информационном дефиците, вызванным политикой предоставления недостаточно точных сведений Федеральной службой государственной статистики, а также вялотекущим характером осуществления целенаправленных действий по повышению образованности населения о способах увеличения эффективности использования различных видов энергии.

При этом, важно отметить наличие взаимосвязей выявленных угроз с некоторыми другими, перечень которых отмечается С.М. Сендеровым и Е.М. Смирновой в научном исследовании, посвященном оценке уровня энергетической безопасности российских регионов. Так, согласно точке зрения авторов, «энергорасточительность экономики», а также «низкие темпы обновления оборудования в отраслях ТЭК» являются взаимозависимыми факторами вкупе с «дефицитом инвестиций» [22, С. 112].

Важнейшими направлениями решения проблематики чрезмерного износа основных фондов организаций топливно-энергетического комплекса выступают следующие:

- повышение эффективности использования основных средств за счет своевременного монтажа оборудования к установке, а также полноценного ввода в производственную деятельность всего установленного оборудования, кроме части, находящейся в резерве либо плановом ремонте;

- ужесточение нормативно-правовых требований и контрольно-надзорных процедур в рамках ухода за основными средствами и их своевременной ликвидации, в том числе за счет повышения числа инспекционных проверок Ростехнадзора в целях выявления основных средств, находящихся в аварийном состоянии и несущих угрозу жизни и здоровью работникам организации, следствием которых выступает предотвращение прецедентов кризисных ситуаций в энергетическом обеспечении национальных хозяйствующих субъектов;

- углубление степени государственной поддержки в рамках предоставления субсидий, беспроцентных кредитов и налоговых льгот, направленной на повышение эффективности

функционирования предприятий энергетической отрасли за счет обновления основных фондов;

- использование зарубежного и национального опыта по решению проблематики, в том числе путем дополнительного выделения средств федерального и регионального бюджета, а также средств коммерческих предприятий сферы энергетики на использование внешних консультационных услуг, привлечение квалифицированных зарубежных специалистов на замещения перспективных вакантных должностей, организации рабочих групп с участием представителей государственных и частных организаций, направленных на совместный поиск путей наиболее эффективной минимизации угрозы значительной степени износа основных фондов объектов ТЭК страны.

В то же время политика в области повышения энергоэффективности должна базироваться на решении проблемных факторов и включать себя в том числе следующие мероприятия:

- повышение информированности о текущем уровне потребления и производства энергии за счет внедрения новых показателей количественного и качественного характера, а также совершенствования системы сбора и обработки статистических данных, позволяющих вести учет количества, потребляемой домашними хозяйствами и организациями энергии;

- создание в рамках Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору управления по энергоэффективности, либо возложение функций, касающихся обеспечения эффективности использования энергии, на созданную службу федерального уровня, в число которых должны входить выработка и реализация государственной политики, осуществление контрольно-надзорных процедур по достижению поставленных целей энергоэффективности, а также ведение переговоров о реализации инвестиционных проектов, выступая таким образом в качестве посредника между Правительством Российской Федерации и международными финансовыми институтами;

- создание благоприятных условий для работы энергосервисных компаний на российском рынке, т. е. организаций, самостоятельно разрабатывающих и внедряющих клиентам энергосберегающие решения, гарантии исполнения которых достигаются путем заключения перфоманс-контракта (расчет оплаты реализуется за счет оценки достигнутой экономии) [23].

В отношении решения угрозы недостаточно результативного импортозамещения, заключающегося в дефиците качественных машин и оборудования отечественных производителей, следует реализовать комплекс рекомендаций. В частности, как утверждает Н.Я. Головецкий, Е.В. Иванова и С.Ю. Евдокимов, важным представляется «стимулирование перехода российского энергетического сектора на ускоренное развитие и новый технологический уклад»; «расширение присутствия России на рынках высокотехнологической продукции», а также «снижение доли топливно-энергетических ресурсов в структуре экспорта» [24, С. 76]. В этой связи также следует отметить результаты исследования Р.П. Мешечкиной. По мнению автора, «стимулированию импортозамещающего развития <...> должна способствовать координация бюджетной и денежно-кредитной политики». Кроме того, автором подчеркивается значимость таких факторов, как «налоговые льготы для развивающихся компаний» и «повышение доступности банковских кредитов» [25, С. 50].

Кроме того, важными мерами поддержки могут выступать повышение конкурентоспособности продукции за счет внедрения инновационных технологий, а также обновления основных фондов предприятий, занятых в сфере добычи и переработки угля и расширения номенклатуры продукции, а также создание координационного центра, направленного на осуществление аналитических процедур оценки угроз в отношении угольной промышленности, а также поиска путей их нейтрализации и подготовки конкретных путей решения, в том числе путем внесения поправок в действующие нормативно-правовые акты. Следует отметить, такой орган должен вести работу на федеральном уровне, координируя при этом созданные рабочие группы в субъектах Российской Федерации с развитой промышленностью по добыче, обогащения и переработке бурого и каменного угля.

Выводы

Таким образом, в исследовании на основе анализа статистической информации выявлены ключевые угрозы обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации, опасность реализации которых во многом актуализировалась в свете недавних событий 2020 года.

Подводя итог, следует отметить значимость минимизации угроз в сфере энергобезопасности для России, поскольку факторы замедления темпов роста мировой экономики, турбулентного характера международных отношений и необратимого процесса исчерпания энергоресурсов вкуче с повышением спроса на них, прежде всего со стороны развивающихся государств, могут предполагать выдвигание на повестку дня реализацию геополитических амбиций в сфере энергетики [21]. Показательным примером высокой вероятности придания энергетической политики агрессивной формы являются действия Д. Трампа в период своего президентского срока, подразумевавшие смену вектора функционирования нефтегазовой отрасли в сторону развития, а также стремление к удовлетворению геополитических интенций за счет реализации протекционистских мер, нацеленных на подавление внешних соперников, преследующих цели обеспечения собственной энергетической защищенности. Следовательно, в целях защиты очень важно не только выявлять причины проблемных ситуаций, но и уметь распознавать, а также реализовывать в практическом отношении эффективные методы решения трудностей и угроз стабильного функционирования национального топливно-энергетического комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исаян С.А., Демутьханов М.Ж. Влияние падений цен на нефть на Россию // Наука. Исследования. Практика. – 2020. – С. 101-105. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42534499&> (дата обращения 09.06.2021).
2. Bahgat, G. (2011). Introduction. In Energy Security, G. Bahgat (Ed.). – URL: <https://doi-org.idp.nwipa.ru/10.1002/9780470980170.ch1> (accessed August 29,2021).
3. Sovacool, B.K. (2019). Energy Security. In Advances in Energy Systems (eds P.D. Lund, J. Byrne, R. Haas and D. Flynn).– URL: <https://doi-org.idp.nwipa.ru/10.1002/9781119508311.ch6> (accessed August 30,2021).
4. Боровский Ю.В. Современные проблемы мировой энергетики, М., 2011.
5. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р <Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года> / Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения 12.02.2021).
6. Указ Президента РФ от 13.05.2019 N 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» / Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378/ (дата обращения 12.02.2021).
7. Башмаков И.А. Что происходит с энергоемкостью ВВП России? / Экологический вестник России. – 2018. – С. 1-8. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35249431> (дата обращения 13.02.2021).
8. Цыбатов В.А. Экономический рост как важнейший фактор снижения энергоемкости валового регионального продукта // Экономика региона. – 2020. – С. 739-753. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44092113> (дата обращения 29.08.2021).
9. Марюнина И.Н. Анализ эффективности государственных мер в реализации политики импортозамещения в нефтегазовой отрасли России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – С. 103-108. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32206492&> (дата обращения 31.08.2021).
10. Глаголев С.Н., Моисеев В.В. Проблемы импортозамещения в России // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – С. 204-208. – URL:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25070638> (дата обращения 31.08.2021).

11. Федеральная таможенная служба – Таможенная статистика – Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам – Товарная структура импорта. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/521> (дата обращения: 14.02.2021).

12. Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008-2018. / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, 25.06.2020. – URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/ekonomicheskaya-politika-rossii-turbulentnoe-desyatiletie-2008-2018.html> (дата обращения 14.02.2021).

13. Бирюков П.А. Импортозамещение в России: направление и устойчивость // Вестник Финансового университета. – 2016. – С. 45-57. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27193654> (дата обращения 14.02.2021).

14. Кислицын Е.В., Панова М.В., Шишков Е.И. Проблемы предприятий нефтегазового комплекса России: тенденции и пути решения // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – №3. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29901463> (дата обращения 14.02.2021).

15. Пахомов Н.В. Россия в обеспечении глобальной энергетической безопасности: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 23.00.04 / Пахомов Николай Владимирович; [Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России]. – Москва, 2016. – 228 с. – URL: https://mgimo.ru/science/diss/pakhomov_diss.pdf (дата обращения 30.08.2021).

16. Пыхов П. А. Актуальные проблемы обеспечения энергетической безопасности // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. – 2018. – С. 104-107. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36888224&> (дата обращения 05.02.2021).

17. Патрушев заявил о высоком уровне износа объектов ТЭК в Центральной России / РИА Новости, 03.08.2018. – URL: <https://ria.ru/20180803/1525896974.html> (дата обращения: 14.02.2021).

18. Показатель технического состояния объектов электроэнергетики (физический износ) / Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/17860> (дата обращения 14.02.2021).

19. Дускабилова З.Т. Электроэнергетика России: проблемы и стратегические направления развития отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – С. 116-128. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27531138> (дата обращения 30.08.2021).

20. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (дата обращения 15.02.2021).

21. Прохорова Э.К. Влияние состояния основных фондов на развитие российской промышленности в условиях международных санкций // Вестник Международного института рынка. – 2019. – С. 30-36. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37237814> (дата обращения 15.02.2021).

22. Сендеров С.М., Смирнова Е.М. Оценка уровня энергетической безопасности регионов России и основные принципы создания системы мониторинга энергетической безопасности // Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации. – 2012. – С. 112-115. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18203626&> (дата обращения 29.08.2021).

23. Strategy of human capital management as an element of economic security / S. E. Elkin, S. Yu. Solodovnikov, O. S. Elkina [et al.]. – Saint Petersburg: Saint Petersburg Scientific and Educational Consulting Center, 2018. – 246 p. – ISBN 9785604132876.

24. Головецкий Н.Я., Иванова Е.В., Евдокимов С.Ю. Импортозамещение как фактор стимулирования развития нефтегазовой отрасли России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – С. 73-77. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28307234>

(дата обращения 31.08.2021).

25. Мешечкина Р.П. Реализация в России стратегии импортозамещения в условиях действия санкционной политики экономически развитых стран // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – С. 47-52. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25339605> (дата обращения 31.08.2021).

INTERNAL THREATS TO ENERGY SECURITY AND WAYS OF THEIR NEUTRALIZATION

Elkina Olga Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Elkin Stanislav Evghenievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Syrchin Valery Alekseevich

graduate students,
Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Annotation. The aim of the study is to develop recommendations for eliminating problems in the field of energy security. The paper presents a list of problems, identifies key trends in their development and proposes systematization. Among such threats in the work, the excessive degree of wear and tear of fixed assets of Russian oil and gas enterprises, import dependence and the lag in the level of energy efficiency from global trends stand out. To eliminate internal problems, it is proposed to ensure the tightening of regulatory requirements in the framework of the maintenance of fixed assets, to raise public awareness of methods to reduce energy consumption. The authors used statistical methods, implying a generalization of the collected data with presentation in the form of statistical tables and graphs with textual explanations.

Keywords: energy security, socio-economic development, fuel and energy complex, energy intensity, import dependence, national security, economic security.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Масюк Наталья Николаевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток, Россия.
E-mail: masyukn@gmail.com

Голованова Ольга Станиславовна

аспирант,
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», г. Владивосток, Россия.
E-mail: mpp_s@mail.ru

Аннотация. В эпоху развития цифровых технологий человеческие ресурсы становятся важнейшим фактором успеха и положительного имиджа любого бизнеса. Требования, предъявляемые цифровизацией, заставляют по-новому взглянуть на роль человека во всех бизнес-процессах, по-новому подойти к рассмотрению управленческих проблем как внутри организации, так и в обществе в целом. В данной статье проанализированы различные подходы к управлению человеческим капиталом. В качестве теоретико-методического подхода обосновывается проектный подход, рассматриваемый в контексте индивида, организации и общества с акцентом на управление персоналом организации. Приведены ТОП-10 наиболее часто применяемых цифровых платформ в сфере управления человеческим капиталом организации, а также примеры подбора и найма сотрудников для компании с применением цифровых технологий и некоторые их особенности.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровизация, управление, проектный подход, персонал, подбор, найм, чат-боты, робот «Вера».

JEL codes: J24, O15, O32, O36.

Для цитирования: Масюк, Н.Н. Теоретико-методический подход к управлению человеческим капиталом в контексте требований цифровой эпохи / Н.Н. Масюк, О.С. Голованова. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_71. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.71-85. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_71

Введение.

Носителями и создателями знаний являются люди. Именно поэтому в современных условиях еще больше возрастает роль управления человеческими ресурсами организации. Анализ литературы, посвященной вопросам управления человеческими ресурсами, показал, что для их характеристики используются различные понятия. Наиболее часто употребляется понятие «человеческий капитал». Идея рассматривать знания и способности людей в качестве актива – в виде человеческого капитала – уходит своими корнями в XVIII век. Однако человеческий капитал носит нематериальный характер и с трудом поддается определению и, несмотря на свою долгую историю, по-прежнему остается проблемой для исследования и описания.

Человеческий капитал определяется как совокупный запас навыков, атрибутов, знаний и опыта индивида, который в дальнейшем играет неотъемлемую роль в повышении производительности организации, в которой этот индивид работает, и страны/общества, в которой он живет. Человеческий

капитал - это нематериальный актив или качество, не перечисленное в балансе компании. Его можно рассматривать как экономическую ценность опыта и навыков работника. Сюда входят такие активы, как образование, подготовка, интеллект, навыки, здоровье и другие вещи, которые работодатели ценят, такие как лояльность, пунктуальность, интеллигентность, приверженность и др.

Экономической наукой термин «человеческий капитал» перенесен на макро-, мезо - и микроуровень экономики. Экономистами доказано следующее:

- собственником человеческого капитала является человек [1, с. 93];
- человеческий капитал служит источником дохода отдельного человека, предприятия и государства, которые используют человеческий капитал в определенной отрасли общественного производства [2, с. 43];
- человеческий капитал – это интенсивный производительный и социальный фактор, на который не распространяется закон убывающей стоимости [3, с. 157];
- человеческий капитал способен накапливаться за счет инвестиций в интеллектуальную собственность, информационную оснащенность труда и жизнедеятельности, воспитание, обучение, знания, инновационный и институциональный потенциалы, экономическую свободу, науку, культуру и искусство, безопасность и здоровье населения [4, с. 1041].

Одним из признаков, по которым классифицируются виды или составляющие элементы человеческого капитала является уровень охвата, в рамках которого под человеческим капиталом понимают [5]:

- на уровне региона, государства или союза государств (макроуровень) – накопленные затраты на общее образование, здравоохранение, перемещение рабочей силы;
- на уровне организации (мезоуровень) – специальный (корпоративный) человеческий капитал как средство сохранения стабильности и повышения конкурентоспособности предприятия;
- на уровне отдельного работника (микроуровень) – зависимость его заработка и расходов на содержание семьи от личных природных и приобретенных в ходе трудовой деятельности характеристик и качеств.

В данной статье мы сосредоточимся на роли и важности управления человеческим капиталом на уровне организации.

Для развития человеческого капитала необходимы значительные затраты и различные виды ресурсов как со стороны индивида, так и со стороны общества. Навыки и способности, приобретаемые индивидом, накапливаются в виде запаса. Человеческий капитал, как и любой физический капитал, может физически изнашиваться, терять свою стоимость экономически и амортизироваться. Инвестирование в человеческий капитал предполагает преследование для инвестора каких-то выгод. Для работника - это повышение уровня доходов, большее удовлетворение от работы, улучшение условий труда, рост самоуважения. Для работодателя - повышение производительности, сокращение потерь рабочего времени и эффективности труда, что в конечном итоге способствует повышению конкурентоспособности фирмы. Для государства - повышение благосостояния граждан, рост валового дохода, повышение гражданской активности и др.

Инвестиции в человеческий капитал - это не только затраты (на образование, улучшение здоровья, развитие способностей и т.п.), наращивающие человеческий капитал, но и расходы, связанные с миграцией и поиском работы, которые способствуют реализации человеческого капитала на рынке труда (тем самым повышая доходы работника) [6].

Человеческий капитал важен, потому что считается, что он увеличивает производительность и, следовательно, прибыльность. Таким образом, чем больше компания инвестирует в своих сотрудников (то есть в их образование и обучение), тем продуктивнее и прибыльнее она может быть.

Часто говорят, что организация хороша ровно настолько, насколько хорош ее персонал. Директора, сотрудники и руководители, составляющие человеческий капитал организации, имеют

решающее значение для ее успеха.

Метод и методология.

Методологические построения в данной статье основаны на сравнительном анализе подходов к управлению человеческим капиталом и особенностях управления с учетом цифровых трансформаций деятельности компаний.

Результаты.

Рассмотрим далее основные теоретические подходы к рассмотрению феномена «человеческий капитал» на уровне организации, где более часто для его характеристики употребляется термин «управление персоналом» [7].

Стратегический подход – исходит из постулата, что люди – это основной стратегический актив организации. У людей есть ключевые компетенции, основа конкурентного преимущества. Человеческие ресурсы – это сочетание таланта и навыков; некоторые из них являются врожденными, а другие навыки они приобрели в процессе обучения и воспитания. Стратегический подход HRM фокусируется на программах управления людьми и долгосрочных решениях. Он подчеркивает меры по организационному развитию, достижение организационной пригодности сотрудников и другие аспекты, которые гарантируют, что сотрудники повышают ценность организации [8].

Управленческий подход основан на утверждении, что управление организацией – это не что иное, как управление людьми на рабочем месте. Руководители всех уровней несут ответственность за управление своими сотрудниками или подчиненными [9].

Человеко-ресурсный подход гласит, что люди – это индивиды с большим потенциалом и интеллектуальными способностями. Важно относиться к людям с уважением и достоинством [10].

Товарный подход основан на точке зрения, что люди – это товар. Они рассматриваются как винтики у машины. Людей можно нанимать и увольнять за деньги. Главное – деньги. Есть пословица: «Деньги слаще меда». Такой подход рассматривает людей как экономистов [11].

Упреждающий подход. Менеджеры по персоналу должны предвидеть вызовы или проблемы до того, как они возникнут. Профилактика лучше, чем лечение. Упреждающий подход экономит компаниям значительное время и деньги в краткосрочной и долгосрочной перспективе. П. Ф. Друкер (1997) очень справедливо подчеркнул важность проактивного подхода [12]. Он утверждает: «В идеальном мире каждый стартап проявит проактивный подход и построит свою компанию с самого начала, определив не только миссию, видение, ценности, цели, задачи и т. д., но и определив, в каком направлении они хотят двигаться дальше в краткосрочной и долгосрочной перспективе и построить целостную, согласованную организацию, начиная с уровня основателя, где они могут привлекать, нанимать и удерживать лучшие таланты, чтобы направлять их туда, куда они хотят» [13].

Реактивный (ответный) подход имеет место тогда, когда лица, принимающие решения, резко и не всегда адекватно реагируют на проблемы. Если усилия являются только реактивными, проблемы могут усугубиться, возможности могут быть упущены, а организации могут понести убытки. Компании могут потерять время и деньги, если примут реактивный подход [14].

Системный подход. Система – это набор взаимосвязанных, но отдельных элементов или частей, работающих вместе для достижения общей цели. Например, HRM – это система, которая может состоять из таких частей, как закупки, обучение, подбор, найм, обучение, служебная аттестация и вознаграждение и т. д. [15].

Компетентностный подход ставит во главу угла компетенции людей. Применение компетентностного подхода к управлению человеческими ресурсами облегчит организациям привлечение и удержание компетентного персонала, расширение прав и возможностей и развитие рабочей силы, что приведет к повышению производительности и получению устойчивого

конкурентного преимущества [16].

Знаниевый подход - здесь считается, что знания - это стратегический формулировщик, который усиливает основные компоненты – людей. Люди являются носителями и агентами для бизнеса (Sveiby, 2001) [17], создают организационные структуры, которые обеспечивают взаимодействие, а также самовыражение (Weick, 1983) [18], (Sveiby, 2001)[19] и Ndinguri и др. (2012) [20] и др.

Анализируя представленные выше подходы, можно заключить, что нельзя применить ни один из этих подходов в чистом виде, в каждом конкретном случае будет иметь место комбинирование нескольких подходов. Тем более, что будущие теоретические подходы будут подвержены сильным изменениям под влиянием цифровых преобразований.

Цифровизация бурно ворвалась во все сферы жизни, включая управление предприятиями, и с каждым днем становится более заметной. И область управления человеческим капиталом – не исключение. Благодаря автоматизации компании стали более эффективно управлять такими процессами? как сбор, хранение и обработка больших информационных данных, администрирование различных функций. Происходит частичная замена ручного труда на производстве и логистике через использование чат-ботов, роботов и внедрение электронного документооборота.

При цифровой трансформации меняется бизнес-модель организации [21,22], трансформируются взаимоотношения между работодателем и работником, клиентом и поставщиками, меняется позиционирование компании в целом. Масштабирование цифровизации способствует открытости, повышению эффективности и развитию новых технологий и новаторских идей.

В настоящее время требования компаний к управлению персоналом, к качеству и скорости найма и подбора персонала постоянно растут, экспертиза и компетенции в области HR нуждаются в постоянном повышении.

Организация процесса найма персонала, а также профессионализм рекрутера напрямую влияют на репутацию компании как работодателя. Ведь имидж компании создают не только работающие в компании сотрудники, но и бывшие кандидаты, прошедшие процедуру отбора на себе и столкнувшиеся с процессами найма персонала лично. Таким образом, инструменты поиска, отбора, тестирования и выбора персонала являются одними из важных элементов во всей системе управления человеческим капиталом. И не удивительно, что первые цифровые решения пришли и укоренились именно в этот HR бизнес-процесс.

Как правило, раньше отделы кадров или службы управления человеческими ресурсами, в основном, занимались планированием численности сотрудников компании, перед ними ставилась задача - найти такое количество работников, какое должно быть в соответствии со штатным расписанием. В настоящее время во главе угла не просто задача по своевременному закрытию вакансий, а поиск и подбор таких сотрудников, профессиональные и личные компетенции которых будут соответствовать требованиям и задачам компании. Цифровизация внесла изменения в процесс и технологии, качество и скорость найма и подбора персонала, а также упростила в целом работу менеджеров по персоналу и свела к минимуму ошибки путем автоматизации многих операций, которые ранее выполнялись вручную.

Аналитики по цифровым технологиям и экономике прогнозируют огромное влияние цифровизации на рынок труда. По оценкам Глобального института McKinsey в мире к 2036 году будет автоматизировано до 50% рабочих процессов. В результате этого может высвободиться до 12,5 млн. занятого населения, и сократятся рабочие места. Начнется тенденция увеличения разницы в уровнях заработной платы, что станет следствием расслоения общества по уровню доходов, будет наблюдаться рост безработицы. Произойдет замещение высокооплачиваемыми рабочими местами, где потребуются навыки создания и применения цифровых технологий, и низкооплачиваемыми в тех случаях, где автоматизация экономически нецелесообразна.

Волей-неволей организациям придется внедрять цифровые решения к отбору кандидатов,

который позволяет HR администраторам лучше открыть и категоризировать подходящих кандидатов в соответствии с требованиями к их умениям и навыкам. При этом в каждом конкретном проекте требования к кандидатам даже на похожие должности может меняться в соответствии со спецификой платформенного цифрового решения.

На основе приведенных выше обоснований авторы пришли к заключению, что наиболее эффективным подходом к управлению человеческим капиталом в условиях цифровизации является проектный подход, обладающий преимуществами в сравнении с описанными выше, либо проектно-гибридный или комбинированный подход, являющийся синергетическим комбинированием нескольких известных подходов с корректировкой на цифровизацию.

Чтобы оптимизировать преимущества управления проектами, организациям необходимо полностью изменить свой подход к найму, управлению и развитию проектного персонала на модель управления, основанную на компетенциях. Это немалое изменение. Как только компания начнет рассматривать описание ролей, набор персонала, вознаграждения и профессиональное развитие через призму компетентности в управлении проектами, многие проверенные временем структуры и шаблоны, существующие в нашем управлении человеческими ресурсами, изменятся.

Развитие цифровой экономики трансформирует все сферы нашей жизни [23], в том числе, и формат взаимодействия работников и работодателей. Мы уже сейчас наблюдаем проявление таких тенденций, как:

- дистанционные отношения, которые приводят к децентрализации трудовой деятельности во времени и пространстве, формируя гибкий, виртуальный рынок труда;
- наличие высшего образования по определенной специальности не гарантирует занятость, гарантией работы является востребованность на рынке труда;
- требование рынка к постоянному развитию работника с целью его соответствия, способность быстро реагировать на все изменения и успешно адаптироваться в новых условиях;
- смена актуальности долгосрочного планирования своей профессиональной деятельности на необходимость ее корректировки и изменений несколько раз в течение жизни, чтобы оставаться востребованным на рынке труда.

Ключевой компетенцией цифровой эпохи становится способность анализировать большой массив данных. Внедрение цифровых технологий приводит к изменениям потребностей в персонале и к их профессиональным требованиям. Все более заметно мы наблюдаем снижение спроса на профессии, связанные с выполнением формализованных, повторяющихся операций. Сокращается жизненный цикл профессий в связи с быстрой сменой технологий. Происходит трансформация должностей, появляются риск-аналитики, HR-аналитики, маркетологи-аналитики в связи с автоматизацией бизнес-процессов. Возникают новые профессии. Повышаются требования к гибкости и адаптивности персонала, к проявлению «soft skills»—«мягких навыков», связанных с социальным и эмоциональным интеллектом, которые отличают человека от машины. Растет спрос на специалистов, обладающих «цифровой ловкостью» (digital dexterity)— способностью реализовывать новые технологии в целях повышения эффективности деятельности предприятий и бизнеса в целом [24].

На российском рынке труда из года в год увеличивается спрос на специалистов в ИТ сфере. Растет потребность в кадрах по потенциально перспективным направлениям, таким, как нейронные сети, искусственный интеллект, анализ больших данных, робототехника, виртуальная реальность, Интернет вещей и др. [25,26]

Нельзя не сказать о том, что передовые цифровые технологии оказывают положительное влияние на рынок труда. Во-первых, использование современных цифровых рабочих порталов дает возможность потенциальным кандидатам расширять свои профессиональные и карьерные возможности через широкий доступ к базам актуальных вакансий.

Например, на российской платформе hh.ru размещено уже более 25 млн. резюме, количество которых постоянно растет. Во-вторых, цифровые платформы напрямую влияют на повышение производительности труда, так как способствуют выбору наиболее точного профиля соискателя предлагаемой вакансии. Все это позволяет сократить безработицу. В-третьих, цифровая революция будет способствовать возникновению новых профессий и рабочих мест, несуществовавших ранее. В-четвертых, благодаря современным технологиям появляется возможность дистанционной работы в удаленном режиме, что позволяет повысить эффективность трудоустройства специалистов из регионов, где ограничен локальный спрос на них.

Наконец, цифровые технологии дают возможность работникам приобретать новые знания и навыки методом дистанционного электронного обучения с целью повышения своей квалификации, освоения новых профессий или приобретения новых компетенций [27]. Широкое использование систем онлайн-образования предоставляет шанс работникам развивать дополнительные компетенции, необходимые для формирования карьерного пути в цифровую эпоху.

Вышеперечисленные факторы, обусловленные развитием современных цифровых технологий, позволят частично нивелировать эффект высвобождения персонала вследствие глобальной автоматизации и будут способствовать трудоустройству людей, чьи рабочие места будут замещены роботами. С целью успешной адаптации рынка труда к реалиям цифровых изменений необходимо заблаговременно разработать план мероприятий в ответ на вызовы цифровой эпохи. Затягивание принятия решений повлечет неопределенность и неясность в вопросах трудоустройства у большей части населения. Понадобятся колоссальные инвестиции и синергетические усилия работодателей и образовательных организаций, региональных центров занятости, чтобы повысить квалификацию высвобождаемому персоналу, передислоцировать его и обеспечить соответствие потребностям новой цифровой экономики [28-30].

Сегодня появляется очень много цифровых инструментов управления персоналом, а также автоматизированных и оцифрованных процессов.

Программное обеспечение управления человеческим капиталом HCM (Human Capital Management) относится к общей управленческой деятельности сотрудников. Возможности приложения HCM Software могут быть самыми разнообразными, поскольку управление человеческим капиталом включает в себя полный спектр привлечения, поддержки, мониторинга, администрирования и обучения сотрудников.

Ключевые особенности приложений HRMS (Human Resource Management Software) включают в себя:

- управление посещаемостью, отсутствием и отпусками - управление расписаниями сотрудников, отслеживание записи об отсутствии, запросов на отпуск, составление графиков расписаний сотрудников. Все это интегрируется с функцией управления заработной платой;

- рекрутинг - подбор персонала стоит в самом начале экосистемы управления человеческими ресурсами. Должны иметься функции набора персонала, включая интеграцию с досками вакансий, системы отслеживания кандидатов, автоматический поиск кандидатов, анализ резюме, инструменты для адаптации, автоматические электронные письма, а также аналитику и отчетность для набора персонала;

- обучение и развитие сотрудников - разработка индивидуальных программ обучения сотрудников, автоматизация обучения и отслеживание прогресса и связанных с этим расходов. Сюда могут быть включены учебные порталы, персонализированные учебные программы и рекомендации по обучению.

- управление компенсациями - здесь обрабатываются все формы компенсации, такие как заработная плата, оплачиваемый отпуск, сверхурочная работа, бонусные программы, деятельность, финансируемая компанией, и многое другое;

- отслеживание персонала - поддержание надлежащих файлов сотрудников важно, но также может потребовать много работы. Поэтому полезное приложение HRMS поможет управлять важными данными о сотрудниках, такими как личная информация, история заработной платы, история работы и многое другое.

- администрирование и управление преимуществами – это все льготы сотрудникам в организации сверх заработной платы сотрудников. Льготы для сотрудников могут быть небольшими, например, бесплатный кофе в офисе, ежегодная новогодняя вечеринка или льготная столовая. Но они также могут быть более ценными льготами, такими как лизинг автомобилей, медицинские льготы, пенсионные схемы, пособия по уходу за детьми или схемы распределения акций сотрудников и др.;

-управление производительностью и оценка - еще один обязательный компонент полезного программного обеспечения HCM. Это отслеживание прогресса и оценка эффективности в сравнении с определенными ключевыми показателями эффективности;

- позиционный контроль –это возможность убедиться в том, что у правильного сотрудника есть соответствующие обязанности;

- адаптация - помогает сотрудникам быстро освоиться за счет оптимизации процесса;

- отчетность и аналитика – создание мгновенных подробных отчетов по любым данным в приложении HRMS Software с помощью нескольких щелчков мышью, что позволяет принимать решения о резервном копировании данных. Частью пакета также могут быть индивидуализированные HR-отчеты, соответствующие вашим потребностям.

- кадровые услуги - предоставление сотрудникам и руководству доступ к базе знаний, политикам и процедурам, документации и другим важным данным компании.

К последним цифровым достижениям в области управления человеческим капиталом можно отнести облачное программное обеспечение для управления персоналом, платформы для расчета заработной платы и управления персоналом, которые позволяют:

-автоматизировать ручные задачи, чтобы сократить бумажную работу и время администрирования на 80%;

-легко управлять процессом найма - от рекламы, собеседований, управления кандидатами до адаптации;

-оптимизировать управление сотрудниками с помощью реестров, онлайн-расписаний, учета рабочего времени, управления отпусками и многого другого;

-автоматизировать синхронизацию кадровых данных с платежной ведомостью, чтобы избавиться от разочарований и гарантировать отсутствие задержек с выплатой заработной платы;

-представлять более точную информацию с помощью аналитики в реальном времени и настраиваемой отчетности;

-централизовать данные с легким доступом из любого места и в любое время и др.

Далее несколько слов о том, как выбрать лучшее программное обеспечение HCM. Количество программных приложений, связанных с HR, огромно. G2 Crowd, один из ведущих сайтов по обзору программного обеспечения, сгруппировал программные приложения, связанные с HR, в более чем 67 отдельных категорий программного обеспечения. В каждой категории существует более 100+ различных программных систем, каждая из которых предлагает различные функции.

Категория программного обеспечения HRMS в основном находится на вершине иерархии HR, с 67 подкатегориями под ней, более или менее. И, как уже говорилось, каждая подкатегория может состоять из более чем 100 различных программных систем, при этом каждая из них имеет разные функции.

Следовательно, выбор между различными приложениями HCM Software может быть непростым проектом, но то, что вы выберете, может существенно повлиять на ваш общий процесс управления персоналом. Что еще более усложняет ситуацию, так это то, что все программные системы HCM

имеют собственный набор функций. Таким образом, прежде, чем сделать выбор, нужно ответить на следующие вопросы:

- каковы основные цели компании в области управления человеческим капиталом;
- будут ли работники вовлечены в процесс от начала до конца;
- каковы минимальные функциональные возможности приложения HCM Software;
- сможет ли программная система HCM подключаться к другим системам;
- насколько удобно приложение и можно ли его настроить;
- насколько сложно это реализовать и каковы связанные с этим затраты.

После того, как будут получены ответы на эти вопросы, можно приступить к более целенаправленному исследованию.

Не претендуя на абсолют, приведем наиболее часто используемые инструменты HCM с кратким описанием их возможностей (табл.1).

Teamtaylor позволяет организациям привлекать лучших специалистов с помощью красивого сайта для вакансий, который превращает посетителей в соискателей. Решение помогает привлекать больше кандидатов, развивать свой кадровый резерв и принимать более разумные решения о приеме на работу. Его легко собрать, он полностью оптимизирован и не требует технических знаний.

Employment Hero – решение помогает управлять всем жизненным циклом сотрудников, с модулями для набора, адаптации, расчета заработной платы, времени и посещаемости, анализа производительности и многого другого, включают также вспомогательную юридическую фирму, которая поддерживает контакты и кадровую политику в актуальном состоянии, и функцию самообслуживания сотрудников, которая позволяет сотрудникам запрашивать отпуск, просматривать платежные ведомости и таблицы учета рабочего времени и редактировать личную или банковскую информацию. Что касается приема на работу, Employment Hero позволяет пользователям создавать свою страницу карьеры, публиковать сообщения на доске вакансий Employment Hero, создавать анкеты для кандидатов и др.

Assess Team это простой в использовании инструмент для получения четкой и конструктивной обратной связи. Мобильные приложения для Android и iPhone делают оценки быстрыми и увлекательными. С 2016 года в их мобильных приложениях было обработано более 2 миллионов оценок. Возможность устанавливать цели для отдельных лиц и групп делает возможным постановку целей, отслеживание результатов, оценку усилий и анализ долгосрочных результатов.

Таблица 1 – ТОП-10 цифровых инструментов, используемых в сфере HCM

Название	Краткое описание
Teamtaylor	Teamtaylor – это простой и быстрый инструмент, который предпочли более 100 000 пользователей и 3 000+ организаций всех размеров и направлений.
Employment Hero	Employment Hero - это облачная система управления человеческими ресурсами (HRM), доступная для предприятий всех отраслей и размеров.
Assess Team	AssessTEAM - это облачное программное обеспечение для управления производительностью, которое помогает компаниям из различных отраслевых вертикалей анализировать и оценивать производительность команды.
Trello	Trello - это визуальный инструмент совместной работы для планирования задач и проектов. Хотя это решение обычно используется группами гибкой разработки программного обеспечения, оно также используется в других отделах, таких как маркетинг, продажи, поддержка и управление персоналом.

Название	Краткое описание
Jira	Jira Software - это инструмент управления бизнес-процессами, используемый гибкими командами для планирования, отслеживания и выпуска программного обеспечения. Jira Software поддерживает Scrum, Kanban, гибридную модель или другой уникальный рабочий процесс.
ADP Workforce Now	ADP Workforce Now - это комплексное решение для управления персоналом, заработной платой, талантами, соблюдением требований и льготами для сотрудников.
LinkedIn Jobs	LinkedIn Jobs - это онлайн-платформа для поиска вакансий, которая помогает компаниям любого размера, кадровым агентствам и некоммерческим организациям размещать вакансии и нанимать кандидатов.
Time Tracker	Time Tracker - это решение для отслеживания рабочего времени сотрудников и их посещаемости, предназначенное для упрощения отслеживания сотрудников и уменьшения объема администрирования с помощью функций автоматизации.
Wrike	Wrike - это облачная платформа для управления проектами для команд от 20 лет, которая подходит как для крупных предприятий, так и для малых и средних предприятий. Он поддерживает удаленную работу для различных команд.
ApplicantStack	Система отслеживания кандидатов - это основа стратегического управления талантами. ApplicantStack расширяет возможности всех заинтересованных сторон: внутренних рекрутеров, менеджеров по найму, администраторов и, что наиболее важно, соискателей.

Trello предлагает цифровое пространство Dashboard (доска) для создания, организации и определения приоритетов действий. Веб-решение предоставляет инструменты для определения проектов, их требований и рабочего процесса, чтобы гарантировать выполнение проектов в запланированной последовательности. Администраторы или менеджеры могут даже определять рабочие процессы, назначать задачи отдельным лицам или командам, устанавливать сроки и отслеживать прогресс. Карточки Trello позволяют пользователям сотрудничать друг с другом. Пользователи могут добавлять комментарии, добавлять участников и прикреплять документы к назначенным им задачам.

Jira позволяет пользователям создавать дорожные карты проектов, чтобы обозначить все выполняемые проекты. Dashboard включает интерфейс перетаскивания, который позволяет командам управлять каждой деталью проекта. Система предлагает функции для создания пользовательских историй и проблем, планирования спринтов и распределения задач по команде. Пользователи также имеют доступ к информации из тысяч бизнес-приложений, от инструментов проектирования и мониторинга до исходного кода и приложений для повышения производительности. Мобильное приложение доступно для устройств Android и iOS.

ADP Workforce Now - это решение для персонала, которое подходит для предприятий с более чем 50 сотрудниками, которые хотят оптимизировать процессы управления персоналом. ADP Workforce Now включает в себя такие возможности, как обработка заработной платы и налоговая декларация, управление производительностью, управление компенсациями, привлечение талантов, управление временем и трудом, управление льготами, аналитика и многое другое. Это полностью интегрированное HR-программное обеспечение построено на единой базе данных, которая автоматизирует синхронизацию данных и помогает отделам кадров минимизировать ручные

административные процедуры. ADP Workforce может интегрироваться с другими HR-приложениями и бизнес-приложениями через ADP Marketplace.

LinkedIn Jobs – это решение, которое позволяет командам выбирать подходящих кандидатов на основе опыта и навыков, характерных для отрасли. Администраторы LinkedIn Jobs могут использовать функцию фильтрации в приложениях для Android и iOS, чтобы расставлять приоритеты и оценивать кандидатов в соответствии с ответами на вопросы проверки. LinkedIn Jobs позволяет менеджерам использовать встроенные шаблоны или автоматически сгенерированный контент для составления описания должности (JD) и выбора кандидатов в соответствии с местоположением, опытом, целями или отраслью. Кроме того, LinkedIn Jobs позволяет профессионалам сотрудничать с членами команды, чтобы делиться профилями кандидатов, облегчая найм.

С помощью Time Tracker компании могут изучать и отслеживать действия сотрудников с помощью расписаний сотрудников, отслеживания времени по GPS, встроенных часов сотрудников и аналитики сотрудников. Другие функции включают планирование сотрудников, отслеживание расходов, выставление счетов и выставление счетов, а также онлайн-платежи с интеграцией Stripe. Time Tracker позволяет сотрудникам отслеживать и отправлять записи о времени с помощью мобильного приложения, совместимого с iOS и Android.

Wrike – это решение, которое поставляется с диаграммами Ганта, календарями, представлением рабочих нагрузок для управления ресурсами, настраиваемыми панелями мониторинга и обновлениями в реальном времени. Это позволяет структурировать по папкам, проектам и задачам, а также автоматически назначать на основе статусов задач. Wrike for Marketers - это отдельный продукт с индивидуализированными шаблонами, инструментами проверки и расширением Adobe. Wrike интегрируется с различными инструментами, включая Salesforce, Dropbox, Slack и Adobe Creative Cloud, и предлагает открытый API. Wrike подходит для маркетинговых, производственных, творческих, а также крупных и средних ИТ-команд.

ApplicantStack был разработан специалистами по персоналу для решения реальных задач найма. К ним относятся одновременное управление несколькими должностями, быстрый отбор сотен кандидатов для поиска лучших сотрудников и эффективное сотрудничество для уверенного принятия решений о найме. Функция текстовых сообщений позволяет рекрутерам общаться с кандидатами, используя предпочитаемый ими способ связи. Платформа позволяет компаниям размещать вакансии на досках вакансий и в социальных сетях, не входя в каждую учетную запись отдельно.

Дискуссия.

Все вышеперечисленные приложения требуют от работников HR цифровых компетенций, которые либо получены ими в школах и вузах [31] либо могут быть приобретены в ходе корпоративного дистанционного обучения [32]. Цифровые компетенции позволяют работникам применять современные цифровые платформы, чат-ботов и роботов, ИТ-программы и прочие онлайн сервисы, по оценке персонала [33,34]. И они показывают свою эффективность, так как, во-первых, снижают издержки компании и показывают рынку тем самым свои инновационные и цифровые решения, во-вторых, процесс найма, отбора и оценки может проходить непрерывно, что невозможно в случае вовлечения в эти процессы HR-менеджеров, но одновременно высвобождая их время на другие более профессиональные задачи по развитию и повышению лояльности сотрудников. Поэтому в ближайшее время роботы и чат-боты будут очень актуальны и востребованы на рынке, так как уже сейчас они могут автоматически искать на рабочих сайтах нужный пул резюме, исходя из заданных требований, проводить информационные рассылки, проводить анализ рынка труда, осуществлять первые коммуникации [35].

Приведем один из реальных примеров, набирающий большую популярность - виртуальный

рекрутер – Робот «Вера», некое облачное решение, работающее по принципу голосового меню. Робот обладает следующими ключевыми функциями:

- самостоятельный поиск на рабочих сайтах подходящие резюме и проведение виртуального интервью с кандидатами по Skype с сохранением видеозаписи разговора;
- проведение краткого интервью, с возможностью только двух ответов «да» или «нет»;
- фильтрация данных по результатам опроса в своей базе данных о каждом прозвоненном кандидате [36].

Статистика использования «Веры» говорит, что робот уже проанализировал более одного миллиона анкет, сделал порядка 500000 звонков и провел около 2500 собеседований. Несмотря на это внушительное количество, в итоге конверсия – менее одного процента. Проанализируем причины.

Есть предположения, что робот, скорее всего, пропускает интересные для работодателя резюме. Тем не менее бизнесы, которые уже во всю используют данную цифровую технологию, такие компании, как «Сбербанк», «Мегафон», «Билайн» одновременно заявляют, что данное облачное решение существенно облегчает их труд. Из преимуществ данного робота компании отмечают перевод на Веру рутинной стандартной работы и ее надежность, из недостатков – из всех обзвоненных кандидатов к живому общению в итоге соглашается очень маленькое количество кандидатов. Очевидно, что для массового подбора данная технология вполне применима и абсолютно не подходит для малого и среднего бизнеса, где нет потребности в одновременном закрытии большого количества вакансий.

Помимо опроса работодателей есть обратная связь также и от рядовых соискателей, которые разместили свои резюме на рабочих сайтах. Им задавался вопрос, связывался ли с ним ранее робот, если да, то готовы ли они были общаться с ним и как в целом оценивают его работу. Здесь мнения разделились. Из опрошенных 20 человек с роботом имели общение 14 кандидатов и 7 из них далее беседовали уже на прямую с HR-специалистами и даже 2 было успешно трудоустроено. С остальными семью, хоть робот Вера обещала, что с ними свяжутся, так никто и не связался. Впечатление от взаимодействия с роботом разделилось на два мнения: одним было неприятно и отмечают равнодушный подтекст без упора оценки личных качеств человека, другие говорят – какая разница, кто звонил, лишь бы найти работу.

Вывод можно предположить следующий. Если функционал робота Веры не будет существенно доработан, то его востребованность резко упадет, и он уйдет с рынка, не будет представлять никакой ценности для работодателей. Но в то же время, такие роботы могут вполне облегчить труд «живых» специалистов, избавить их от рутинной и монотонной работы и перенаправить ресурсы на решение более значимых и интересных задач. Но философия внедрения цифровых решений такова, что влечет к потере индивидуальности, вытеснению личного человеческого контакта и тем самым к потере реально потенциальных и лучших кандидатов на рынке. Ведь несмотря на рост популярности цифровых технологий в найме, автоматизация и цифровизация – это всего лишь средство, так как в итоге именно человек и только он способен принимать решения. А с развитием роботизации и цифровизации в управлении персоналом мы начинаем наблюдать разного характера проблемы уже сейчас. Во-первых, это высокая стоимость технологий, которые требуют постоянного совершенствования под потребности компании, а, значит, и дополнительных вложений. Во-вторых, не все наше общество открыто к активному восприятию роботов в повседневной жизни. Многие просто не понимают, как вести себя с ними, что можно делать, а что нет при взаимодействии. В-третьих, чат-боты, роботы, да и любая техника просто могут выйти из строя. А, значит, нужно предусмотреть копирование и защиту всей информации и данных, с которыми они имеют дело [37].

Заключение.

Анализ зарубежной и отечественной научной литературы показывает, что рамках выбранной парадигмы в понимании человеческого капитала существует широкий набор версий и подходов. По

мнению авторов, человеческий капитал -- это совокупность привычек, знаний, умений, навыков и компетенций, социальных и личностных качеств (включая творчество), воплощенных в способности выполнять труд для создания экономической ценности. Человеческий капитал уникален и отличается от любого другого капитала.

Человеческий капитал можно рассматривать как с позиции индивида, так с позиции организации и общества в целом. При этом наибольшую значимость этот феномен приобретает при рассмотрении его как важнейшего элемента управления компанией. При этом цифровые трансформации в корне меняют как требования к персоналу, так и к сотрудникам HR служб.

Влияние цифровизации приведет к появлению новых профессий, и, как следствие, к дефициту востребованных кадров. Но в то же время можно предположить, что высокий уровень дохода в дефицитных профессиях даст стимул для потенциальных работников освоить новые навыки и компетенции. В итоге цифровизацию можно рассматривать и как угрозу, и как появление новых возможностей.

Возрастающая роль в управлении компаниями принадлежит цифровым инструментам, в частности, в HR подразделениях внедряются чат-боты и роботы.

Управление человеческим капиталом в условиях цифровизации предлагается рассматривать с позиций проектного подхода, который уже сейчас претерпевает изменения и превращается в проектно-гибридный или комбинированный подход под влиянием стремительно развивающихся цифровых технологий, диктующих свои правила игры.

В качестве перспектив дальнейших исследований следует указать необходимость проведения комплексного исследования факторов цифровой трансформации управления человеческим капиталом в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпенко Е.З. Риски развития человеческого капитала организации [Текст] / Е.З. Карпенко // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2016. - №11. - С. 93-100.
2. Мещерякова Л.А. Мотивация и стимулирование труда, как объективная форма реализации интересов человека [Текст] // Terra economics. - 2013. - №4; т. 11; ч. 3. - С. 43-47.
3. Мещерякова Л.А. и др. Проблемы оплаты труда и факторы привлекательности рабочего места [Текст] / Л.А. Мещерякова, Н.Н. Буланкина, В.А. Ивашова // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №11. - С. 157-162.
4. Лавренюк К.И. Оптимизация инвестиций в человеческий капитал сотрудников с учетом особенностей жизненного цикла [Текст] // Фундаментальные исследования. - 2014. - №12-5. - С. 1041-1043.
5. Синянская, Е. Р. Управление человеческим капиталом организации: курс лекций / Е. Р. Синянская. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. - 64 с.
6. Подбор персонала, [Электронный ресурс]. URL: https://www.hr-director.ru/podbor?from=main_menu (дата обращения 11.05.2020). Лавренюк К.И. Оптимизация инвестиций в человеческий капитал сотрудников с учетом особенностей жизненного цикла [Текст] // Фундаментальные исследования. - 2014. - №12-5. - С. 1044-1046.
7. Управление персоналом и человеческий капитал современной России: коллективная монография / под ред. О.Я. Гелиха, В.П. Соломина, Г.Л. Тульчинского. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2011. — 416 с.
8. Жумалиева А.К. Сравнительный анализ отечественной и зарубежной модели управления персоналом. Молодой ученый. - 2020. - №2 (292). - С.263-266.
9. Masyuk, N.N., Golovanova, O.S., Bushueva, M.A., Kiryanov, A.E. (2020). Staff Recruitment in the Digital Age. Proceedings of the 35nd International Business Information Management Association Conference

(IBIMA), Seville, Spain, 1-2 April, 2020.

10. Sveiby, K.(2001), «A knowledge-based theory of the firm to guide in strategy formulation», *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 2 No. 4, pp. 344-349. <https://doi.org/10.1108/14691930110409651>.
11. Drucker, P. 1997. *Drucker on Asia: A Dialogue Between Peter Drucker and Isao Nakauchi*. 1997.
12. Shultz T. *Investment in Human Capital*. N.Y., 1971.
13. Сыроижко В.В. Методические подходы к классификации человеческого капитала для целей бухгалтерского учета. *Аудит и финансовый анализ*. - 2017. - №3-4. - С. 90-94.
14. Тушемилова Н.Н. Системный подход к управлению человеческим капиталом в мировой экономике XXI века. *Известия ИГЭА*. - 2008. - №4(60). - С. 101-103.
15. Шарипова О.М. Применение компетентностного подхода в управлении персоналом и PR-технологий для достижения стратегии предприятия // *Лидерство и менеджмент*. - 2020. - Том 7. - № 2. - С. 201-212. - <https://doi:10.18334/lim.7.2.110305>.
16. Sveiby, K.(2001), «A knowledge-based theory of the firm to guide in strategy formulation», *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 2 No. 4, pp. 350-358. <https://doi.org/10.1108/14691930110409651>.
17. Weick, A. 1983/ *Growth-Task Model of Human Development*. *Social Casework*, Volume page(s): 131-137/ <https://doi.org/10.1177/104438948306400301>.
18. Sveiby, K.(2001), «A knowledge-based theory of the firm to guide in strategy formulation», *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 2 No. 4, pp. 350-358. <https://doi.org/10.1108/14691930110409651>.
19. Ndinguri, E., Leon C. Prieto, L., Krisanna Machtmes, K. 2012. *Human capital development dynamics: The knowledge based approach*. *Academy of Strategic Management Journal*. -11(2):121-136.
20. Masyuk, N.N., Temnova, N.K. (2020). *Platform Business Models as Objective Reality of Digital Economy*. *Proceedings of the International Conference on Finance, Entrepreneurship and Technologies in Digital Economy (FETDE-2020)*.
21. Temnova, N.K., Kovalenko, B. Masyuk, N.N. (2020). *Digital Transformation of Business Model: Evolution of a Value Chain to a Network Value Space*. *Proceedings of the 35nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Seville, Spain, 1-2 April, 2020*.
22. Масюк Н.Н., Панькова О.С. Рынок труда и ключевые компетенции цифровой экономики / *Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции*. 19 ноября 2019 г., г. Брянск. С.467-471.
23. Загребельная Н.С., Бостоганашвили Е.Р. Управление человеческими ресурсами в цифровой экономике. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. — 2019. — Том 9. — №1А. — С. 374-384.
24. Кирьянов А.Е., Маслов Д.В., Масюк Н.Н., Кириллов А.А. Реальность Кванториума: подготовка молодых кадров для цифровой экономики // *Инновации*. – 2020. - №2(256). - С. 2-13.
25. Кирьянов А.Е., Йылмаз Р.М., Масюк Н.Н., Воробьев Б.А., Маслов Д.В. Технологии дополненной реальности в сфере образования // *Инновации*. – 2020. - №5(259). - С. 81-88.
26. Масюк Н.Н., Супруненко В.Н. Оценка результативности образовательных услуг как способ удовлетворения запросов бизнеса // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2020. – Т.9. - №4(33). – С. 230-231.
27. Автоматизация рекрутинга: ускоряем процесс подбора персонала, [Электронный ресурс]. URL: <http://hrdocs.ru/poleznaya-informacziya/avtomatizatsia-rekrutinga/>, (дата обращения 11.05.2020).
28. 2. AI в бизнесе. Переход от реактивного к проактивному HR. URL: <https://www.everest.ua/ru/perehod-ot-reaktyvnogo-k-proaktyvnomu-hr/> (дата обращения 12.05.2021).
29. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Кирьянов А.Е. Подготовка кадров для цифровой эпохи / *Международная научно-практическая конференция, посвященная 255-летию Вольного экономического общества России «Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика» (FA-06) «Институциональная трансформация экономики инноваций в быстро меняющемся мире: государства, компании, люди»*, 10 декабря 2020 г., г. Курск. С.21-23.

30. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Кирьянов А.Е. Подготовка кадров для цифровой эпохи / Международная научно-практическая конференция, посвященная 255-летию Вольного экономического общества России «Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика» (FA-06) «Институциональная трансформация экономики инноваций в быстро меняющемся мире: государства, компании, люди», 10 декабря 2020 г., г. Курск. С.24-27.

31. Масюк Н.Н., Супруненко В.Н. Оценка результативности образовательных услуг как способ удовлетворения запросов бизнеса // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т.9. - №4(33). – С. 232-233.

32. Кульчицкая Е.В. Цифровизация процедур найма персонала на предприятиях как основа эффективности: возможности, проблемы, перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/80610>, (дата обращения 11.05.2021).

33. Перезовова О.В., Юрко И.О. Цифровизация техник подбора персонала в условиях современного развития компаний. Экономика и юриспруденция. – 2019. – №4 (61).

34. Голованова О.С., Масюк Н.Н. Чат-бот - digital помощник рекрутера. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2020. - Т. 12.- №4. - С. 118-128.

35. Робот Вера [Электронный ресурс]. URL: <https://robotvera.com/static/newrobot/index.html> (дата обращения 11.05.2020).

36. Тычкова, В. Ю. Использование роботов и чат-ботов в процедуре найма персонала. Молодой ученый. — 2020. — № 43 (333). — С. 10-14. — URL: <https://moluch.ru/archive/333/74436/> (дата обращения 11.05.2021).

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH TO HUMAN CAPITAL MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE REQUIREMENTS

Natalia N. Masyuk

Doctor of Economics, Professor
Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation.

Golovanova Olga Stanislavovna

Postgraduate student,
Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation.

Annotation. In the era of digital technology development, human resources are becoming the most important factor in the success and positive image of any business. The requirements imposed by digitalization force us to take a fresh look at the role of a person in all business processes, take a new approach to the consideration of management problems both within the organization and in society as a whole. This article analyzes various approaches to human capital management. The project approach is substantiated as a theoretical and methodological approach of Human capital management, considered in the context of the individual, organization, and society with an emphasis on the organization's personnel management. The TOP-10 of the most commonly used digital platforms in the field of human capital management of an organization, as well as examples of the selection and hiring of employees for the company using digital technologies and some of their features are given.

Keywords: human capital, digitalization, management, project approach, personnel, recruitment, hiring, chat bots, Vera robot.

ПОВЫШЕНИЕ СПРОСА РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВЫХОДА ИЗ ЗАТЯНУВШЕГОСЯ КОРОНАКРИЗИСА¹

Нуреев Рустем Махмутович

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ, Научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Nureev50@gmail.com

Ахмадеев Денис Рашидович

кандидат экономических наук,
Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: akhmadeevdenis@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению возможностей стимулирования спроса российских домохозяйств в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры. Проведен анализ мер, принятых Правительством РФ и Центральным банком в этой ситуации. Рассмотрено поведение домохозяйств, как акторов стандартной модели экономического кругооборота, на рынках труда, потребительских товаров и инвестиций. Предложены пути снижения неравенства в распределении доходов между домохозяйствами.

Ключевые слова: коронакризис, домохозяйства, совокупный спрос, неравенство доходов, рынок труда.

JEL codes: H31, E21, E24.

Для цитирования: Нуреев, Р.М. Повышение спроса российских домохозяйств как предпосылка выхода из затянувшегося коронакризиса / Р.М. Нуреев, Д.Р. Ахмадеев. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_86. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.86-96. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_86

Не секрет, что в условиях начавшейся пандемии 2019-2020 гг. резко сократился спрос российских домохозяйств. Сейчас ситуация выправляется, поскольку чрезвычайные обстоятельства носят затянувшийся характер и российским домохозяйствам приходится приспосабливаться к новым условиям существования. Естественно, в этих условиях важное значение имеет повышение совокупного спроса. Необходима развитая система регулирования трудового, потребительского и инвестиционного поведения. Не претендуя на полноту, остановимся на некоторых аспектах этой чрезвычайно актуальной проблемы.

В странах с рыночной экономикой сектор домохозяйств играет важнейшую роль в функционировании национальной экономики. Она заключается в следующих ключевых моментах: во-первых, предоставление на рынок труда необходимого объема трудовых ресурсов соответствующей квалификации; во-вторых, формирование и предъявление потребительского спроса, как одной из наиболее стабильных (за счет автономного уровня потребления) составляющих совокупного спроса,

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при правительстве Российской Федерации по теме «Семейные домохозяйства как экономический субъект»

что, безусловно, стимулирует увеличение производства и, соответственно, рост ВВП; в-третьих, формирование сбережений, которые при развитом механизме финансового рынка удовлетворяют спрос на инвестиционные ресурсы со стороны бизнеса.

Одной из важных проблем, оказывающих негативное влияние на экономику России и тормозящее ее выход из стагнации, является недостаточно высокий уровень потребительского спроса со стороны домашних хозяйств, наблюдающийся в последние годы. К сожалению, пандемия лишь усилила данную тенденцию, причем относительно и других составных частей совокупного спроса, таких как инвестиционные расходы бизнеса и чистый экспорт.

В таких условиях значительно возрастает роль бюджетно-налоговой и социальной политики, проводимой государством. Именно государство должно взять на себя обязанность увеличить свои расходы для стимулирования совокупного спроса в ситуации, когда другие экономические агенты не осуществляют или не могут осуществить свои расходы в достаточном количестве. При этом необходима работа как над изменением условий функционирования финансовой системы (финансовой среды), так и над изменением знаний и установок домохозяйств [1]. Повышению эффективности такой государственной политики, безусловно, будет способствовать детерминация ключевых факторов, определяющих модели потребительского поведения домашних хозяйств в целом, а также отдельных доходных групп.



Рисунок 1 - Динамика размера ключевой ставки Банка России (%), средних максимальных ставок по вкладам (%) и курса доллара в 2013 – 2020 гг. (руб.)

В последние годы правительством РФ были осуществлены меры по укреплению макрофискальной стабильности, приведшие в итоге к накоплению определенного количества резервов. В совокупности с серьезной расчисткой банковского сектора и совершенствованием регулирования в данной сфере эти меры позволили правительству проводить стимулирующую бюджетно-налоговую и денежно-кредитную политику для сглаживания негативного воздействия пандемии на экономику страны. Так, в рамках бюджетно-налоговой политики был реализован пакет антикризисных мер общим объемом порядка 4,5%, что сопоставимо с другими странами БРИКС.

Снижение ключевой ставки ЦБ началось с 2014 года. Обострение, связанное с коронавирусом, привело к тому, что в рамках денежно-кредитной политики ЦБ РФ за период с февраля по июль 2020 продолжал снижать ключевую ставку с 6,25% до 4,25%, стимулируя тем самым увеличения денежной массы в экономике и, соответственно, совокупный спрос (см. рис. 1). В совокупности с льготными программами по ипотеке, также введенными в этот период, появились дополнительные стимулы к повышению спроса на недвижимость, которая традиционно считается одной из самых надежных. В условиях самоизоляции появились дополнительные стимулы к ее приобретению, так как размеры жилплощади (квадратные метры, приходящиеся на члена домохозяйства) стали важным фактором более благополучного преодоления кризиса.

Это привело к увеличению выдачи ипотечных кредитов в 2020 году (см. рис. 2), что позволило восстановить прерванную в 2019 году повышательную тенденцию (подробнее см. [2]).

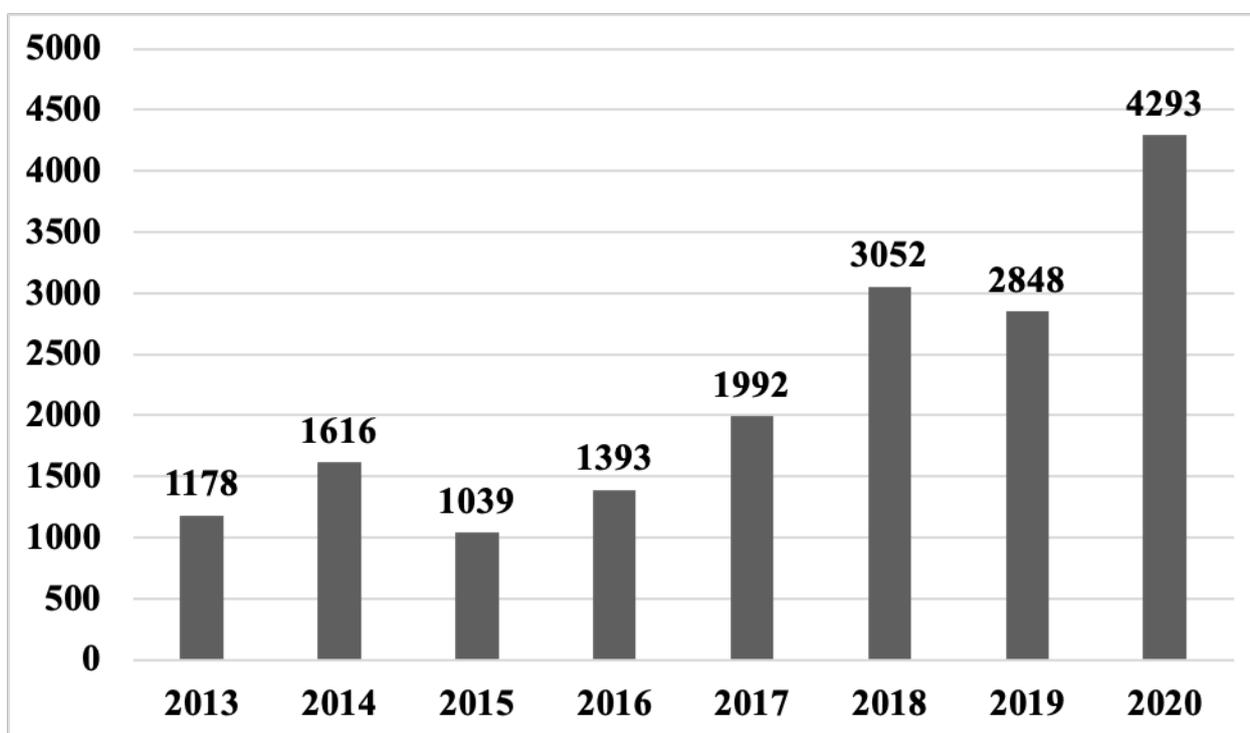


Рисунок 2 - Выдачи ипотечных кредитов в ТОП-20 банков в 2013 – 2020 гг.

Стоит отметить, что ключевая ставка на уровне 4,25% продержалась достаточно долго, до марта 2021. И в дальнейшем постепенно увеличивалась. Это связывается с воздействием проинфляционных факторов (как со стороны спроса, так и со стороны предложения), приведших к превышению в конце 2020 года индексом потребительской инфляции целевого ориентира Банка России в 4% [3, с. 10].

В целом, такое поведение Банка России видится достаточно разумным с учетом повышенных инфляционных ожиданий со стороны домохозяйств и ценовых ожиданий корпоративного сектора, а также с учетом относительно устойчивого темпа восстановления экономики страны. Более стремительное восстановление совокупного спроса на фоне некоторых ограничений со стороны совокупного предложения так или иначе приводит к некоторому инфляционному давлению, на которое необходимо реагировать.

Политика Банка России предполагает мягкие денежно-кредитные условия, которые должны стимулировать рост кредитования, который, в свою очередь, должен способствовать росту потребительского спроса. В совокупности с другими мерами ЦБ, направленными на стимулирование кредитования (льготные программы, предоставление частичных кредитных гарантий для малых и средних предпринимателей ряда отраслей и т.д.), это и создает некоторое инфляционное давление.

Состояние всего банковского сектора в России можно охарактеризовать как достаточно устойчивое, в первую очередь благодаря мерам, в том числе регуляторным, принятым Правительством РФ и ЦБ РФ в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики соответственно. Благодаря им наблюдался рост кредитования на всех сегментах. При этом кредитные потери банков в результате реструктуризации кредитов останутся на приемлемом уровне. Стоит также отметить, что значительное увеличение ипотечного кредитования не вызвал роста доли проблемных кредитов.

Введение жестких ограничительных мер в период пандемии оказало серьезное влияние на экономику в целом и на рынок труда в частности. Спрос на рынке труда на ряд профессий изменился: на некоторые сильно упал, на некоторые вырос. Перевод части сотрудников на удаленный режим работ также вскрыл ряд «темных мест» в трудовом законодательстве, связанных с правовыми основами регулирования таких видов трудовой деятельности.

При этом следует отметить, что на рынке труда ситуация постепенно становится более благоприятной. Начиная с третьего квартала 2020 года, когда было зафиксировано пиковое значение, уровень безработицы постепенно снижался и достиг летом 2021 года уровня порядка 3,5 млн. чел., то есть приблизился к допандемийной величине [3, с. 36]. Во время пандемии произошел значительный рост интернет-торговли, которая с середины 2020 года составляет порядка 10% от общего объема продаж. Так, например, выручка сервисов Яндекс.Еда и DeliveryClub в 2020 году выросла вдвое.

Следует отметить, что последствия пандемии в разрезе уровня безработицы не одинаково сказались на разных видах экономической деятельности. Наиболее пострадали обрабатывающий сектор, строительство, розничная торговля и индустрия гостеприимства, а также здравоохранение и социальное обслуживание. Во много это обусловлено введением строгих ограничительных мер и сложностями перевода работников данных сфер в дистанционный формат. Несмотря на постепенное снижение доли безработных, растет уровень неформальной занятости. Ситуация достаточно парадоксальная, но характерная в краткосрочном периоде для российского рынка труда. Такая ситуация свидетельствует о недостаточной развитости институтов формального рынка труда и не полностью восстановившемся спросе на рабочую силу (в пользу нестабильной ситуации на рынке труда свидетельствует и серьезный разрыв между общим количеством безработных и количеством объявлений о вакансиях, которые размещают в центрах занятости работодатели [4]). В период пандемии количество работников, занятых в неформальном секторе, сократилось (такая же ситуация наблюдалась и в формальном секторе экономики). Возможно, именно представители неформального сектора ощутили кризис в наибольшей степени, т.к. зачастую многие из них работают без трудовых договоров (т.е. никак не защищены на законодательном уровне) и как раз в сферах, пострадавших в результате кризиса более остальных (обрабатывающий сектор, строительство, розничная торговля и индустрия гостеприимства).

Что касается иностранных работников, то Правительством РФ был принят ряд мер на законодательном уровне для урегулирования сложностей, возникающих с продолжением их трудовой деятельности. Так, например, предусматривалась отсрочка срока действия виз/разрешений на работу для иностранных работников, а в некоторых случаях даже происходило приостановление течения срока действия этих документов. Это способствовало тому, что многие трудовые мигранты сохранили возможность продолжать свою трудовую деятельность на территории России пусть иногда и в других отраслях экономики. В целом, следует отметить, что вопрос трудовой миграции является достаточно острым для России и коронакризис лишь вскрыл ряд наиболее ключевых моментов. Видится разумным дальнейшая проработка данного вопроса, в первую очередь со стороны правовых основ привлечения, регистрации, условий труда и условий оплаты труда трудовых мигрантов.

Необходимо также отметить небольшой рост реальной заработной платы, произошедший в 2020 году. Тем не менее, он не смог предотвратить снижения располагаемых доходов, зафиксированное за этот же год. Согласно оценкам Росстата, реальный располагаемый доход на душу населения снизился

с 2013 года по 2020 на 10,5%. При этом наблюдалось сокращение и доли нетрудовых доходов в располагаемом доходе населения, что дает возможность предположить и наличие снижения доходов среди занятых в неформальном секторе экономики.

В период кризиса рост безработицы был весьма существенным и достиг пикового значения последних лет (в том числе и благодаря масштабным ограничительным мерам, действовавшим на территории России). Повышение уровня безработицы, снижение уровня занятости привели к ощутимому снижению среднего располагаемого дохода домохозяйств. Это в свою очередь повлекло изменение структуры расходов домохозяйств и увеличение уровня бедности в России. При этом стоит отметить, что меры социальной политики, реализованные Правительством РФ в ответ на пандемийный кризис, снизили его влияние на рынок труда и уровень занятости населения и, как следствие, на располагаемые доходы домохозяйств и их потребительские расходы.

Величина доходов населения является крайне важным показателем, т.к. за счет него может формироваться до 50% ВВП со стороны спроса. Негативно повлиять на величину потребительского спроса в среднесрочной перспективе может сложившийся негативный демографический тренд, к которому присовокупится избыточная смертность населения в пандемийный период. Сокращение реального уровня дохода домашних хозяйств, наблюдавшееся в последние годы и усилившееся в период пандемии, затронуло в первую очередь именно население с низким уровнем дохода. При этом у наиболее высокодоходных групп (десятая децильная группа) реальный средний денежный доход увеличился. Это еще раз подчеркивает несовершенство текущей перераспределительной системы, функционирующей в Российской Федерации.

Схожая тенденция наблюдалась и в разнице потребительских расходов домохозяйств по децильным группам, однако разрыв между ними был немного ниже, чем в ситуации с уровнем дохода. Это в первую очередь связано с тем, что представители высокодоходных групп более склонны (и имеют больше возможностей) к формированию сбережений. Однако при этом нужно четко понимать, что для превращения сбережений в инвестиции (что приводит к увеличению совокупного спроса) необходимо желание и возможность домохозяйств именно осуществлять инвестиции, а не просто сберегать. То есть одновременно необходимы достаточно высокий уровень финансовой грамотности населения и эффективно функционирующая финансово-кредитная система. Величина инвестиций напрямую связана с величиной сбережений. Именно сбережения составляют основу для инвестиций, то есть для производства новых капитальных мощностей. Ввиду этого необходимо стимулировать домохозяйства к формированию сбережений, необходимо поддерживать устойчивую, пользующуюся доверием у населения финансовую систему, позволяющую трансформировать сбережения в инвестиции, стимулируя таким образом экономический рост. К факторам, препятствующим процессу трансформации сбережений в инвестиции, можно отнести недоверие населения к финансовым институтам, низкую финансовую грамотность населения, хранение населением сбережений в виде наличности (как отечественной, так и иностранной), размещение населением средств в финансовых инструментах в основном на краткосрочный период. Данные факторы осложняют трансформацию сбережений в инвестиции, сдерживая тем самым возможности для роста ВВП страны.

Анализируя структуру потребления домохозяйств по децильным группам, можно выделить следующие принципиальные моменты (очевидно, что домохозяйства с разным уровнем доходов имеют неодинаковую структуру потребления). Значительная доля расходов у низкодоходных групп населения связана с продовольствием (продукты питания и безалкогольные напитки) – более 40%, у наименее обеспеченных граждан (первая децильная группа) – порядка 45%. При этом значительная часть такой продукции производится в России. Самая высокодоходная группа населения (десятый дециль) выделяют на эту позицию не более 20% своих расходов. В то же время на транспорт представители первого дециля направляют порядка 5% расходов, тогда как домохозяйства из десятого дециля – более 30%, причем по большей части на приобретение импортных транспортных средств

(подробнее см. [12]).

Таблица 1 - Распределение денежных доходов населения России в 1970 – 2020 гг. [19]

	1970	1980	1990	1995	2000	2010	2020
Первый квинтиль (с наименьшими доходами)	7.8	10.1	9.8	5.5	6.0	5,2	5,5
Второй	14.8	14.8	14.9	10.2	10.4	9,8	10,3
Третий	18.0	18.6	18.8	15.0	14.8	14,8	15,3
Четвертый	22.6	23.1	23.8	22.4	21.2	22,5	22,7
Пятый (с наибольш. доходами)	36.8	33.4	32.7	46.9	47.6	47,7	46,2
Коэффициент Джини	0.381	0.399	0,421	0,403

Таким образом, снижение дифференциации доходов (коэффициент Джинни для нашей страны оценивается как высокий, но не максимальный (см. табл. 1). Подробнее о проблеме неравенства в распределении доходов в России см. [5; 6; 7]) даже без увеличения их реальных размеров может способствовать росту доли потребления по сравнению с долей сбережения, а также изменению структуры потребления наименее обеспеченных групп домохозяйств, что способствует снижению доли импортных товаров в структуре их потребительских расходов. В совокупности это может способствовать появлению дополнительного потребительского (а, следовательно, и совокупного) спроса и простимулировать увеличение выпуска и рост ВВП. Если же наименее обеспеченные группы населения с высоким уровнем потребления в структуре расходов получают дополнительный денежный доход, происходит стимулирование внутренних потребительских расходов, причем с мультипликативным эффектом [8].

Отчасти это связано с тем, что увеличивается использование источников дополнительных денежных средств помимо денежных доходов (денежные сбережения или остаток дохода предыдущего периода, ссуда или кредит, банковский счет) [9; 10]. Также можно отметить большой охват банковскими услугами именно представителей групп с наибольшими доходами (они чаще остальных в случае такой необходимости прибегают к снятию средств с банковских счетов). Использование кредита распространено во всех доходных группах населения за исключением самых бедных слоев (1-ая и 2-ая децильные группы). При этом в 10-ой группе (самой высококодовой) этим инструментом пользуется принципиально большее количество домохозяйств (порядка 10% при показателе не более 3% во всех остальных децильных группах).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что сокращение существующего неравенства в распределении доходов приведет к увеличению потребительского спроса со стороны домохозяйств и, соответственно, совокупного спроса, что может послужить драйвером для стимулирования экономического роста в России.

Говоря о проблемах бедности и неравенства в распределении доходов необходимо упомянуть концепцию безусловного базового дохода (ББД), которая достаточно активно фигурировала в общественной дискуссии в последнее время, в том числе и непосредственно в России. Во многом это связано с тем, что, с одной стороны, пандемия коронавируса ярко продемонстрировала важную роль систем социальной поддержки населения в рамках минимизации воздействия негативных шоков, с другой стороны, система социальной поддержки в России достаточно затратна при относительно не высоком уровне эффективности.

Одной из наиболее радикальных идей относительно расширения социальной политики государства является концепция ББД. Ее суть заключается в осуществлении регулярных денежных выплат каждому члену общества на удовлетворение потребностей в еде, одежде, крыше над головой

вне зависимости от уровня его дохода, социального статуса, вида занятости и её наличия. Выплаты получают все граждане, независимо от уровня дохода, социального статуса, наличия занятости и т.д.

Противники данной концепции часто говорят о том, что подобные гарантированные выплаты крайне негативно влияют на мотивацию индивидов к труду, вследствие этого безработица может увеличиться и принять застойный характер. Также высказывается мнение о том, что полученные средства индивиды с низким уровнем дохода будут расходовать на алкоголь, наркотики и т.д., что приведет к усилению маргинализации некоторой части населения. Однако если обобщить весь имеющийся опыт, связанный с прямыми выплатами населению (эксперименты в США в 60-х – 70-х гг., опыт Финляндии и Канады, а также некоторые инициативы подобного плана в странах третьего мира), то можно обнаружить следующее. Наблюдалось некоторое сокращение количества рабочих часов, но в целом оно было незначительное. При этом сокращение количества рабочих часов, там, где оно наблюдалось, сильно коррелировало с количеством часов, потраченных на образование, особенно для молодежи. Также наблюдалось благотворное влияние на уровень образования в целом. Так, отмечался рост посещаемости школ, повышение оценок на тестах, снижение количества бросивших школу, увеличение количества взрослых, решивших продолжить свое образование. Фактически сокращение рабочих часов, где оно наблюдалось, возникало не из-за того, что испытуемые бросали работу и начинали жить исключительно на получаемое пособие, а было связано с более тщательным поиском работы, что вызывало увеличение периода поиска. То есть люди не стали массово бросать работу, при этом полученные деньги в основном направляли на образование и улучшение условий жизни.

При этом у БДД есть ряд ощутимых преимуществ по сравнению со стандартной системой социальной поддержки. К ним можно отнести следующее:

1) низкие транзакционные издержки и издержки администрирования, что позволит значительно снизить бюрократический аппарат;

2) вносит минимальные искажения в работу рынка, в том числе за счет снижения вмешательства государства в экономическую жизнь общества;

3) потенциально может простимулировать совокупный спрос, станут стимулом для бизнеса наращивать производство и обеспечивать полную занятость ресурсов. Это связано с тем, что низкодоходные группы населения используют БДД для покупки товаров первой необходимости и деньги не уйдут на финансовый рынок;

4) повышение эластичности предложения рабочей силы, связанное с возможностью тратить больше времени на поиск работы. В долгосрочной перспективе это приводит к отсеиванию с рынка труда некачественных, низкотехнологических вакансий;

5) увеличение эффективности социальных выплат. Нуждающиеся в помощи граждане совершенно точно ее получают.

При этом в рамках обсуждения данной концепции остро стоит вопрос об источниках финансирования БДД. Безусловно, это вопрос очень сложный и требует индивидуального изучения для каждой страны, в том числе с рассмотрением возможности реформирования налоговой системы и социальной сферы. Однако если говорить обобщенно, то можно выделить две принципиальные позиции относительно этого вопроса: использование БДД в дополнение к социальным выплатам и замена социальных выплат БДД. Первый вариант приводит к существенному росту затрат, которые на данный момент вряд ли кто-то может себе позволить. В случае второго сценария можно говорить о том, что, как минимум, в развитых странах он может быть осуществим. Это связано с тем, что в таких странах общая сумма социальной поддержки достаточна для поддержания минимального уровня жизни населения. Кроме того, в развитых странах социальные пособия довольно часто получают люди, которым они не очень сильно нужны.

Если говорить о ситуации с введением и финансированием данной инициативы в России,

то речь шла не о ББД, а о минимальном гарантированном доходе (МГД). Концепция МГД подразумевает, что сумма всех выплат, получаемых индивидом, не может быть ниже определенного уровня, необходимого для жизни. Таким образом, выплаты МГД значительно менее затратны по сравнению с выплатой ББД. При этом источники финансирования даже МГД вызывают некоторые вопросы, особенно с учетом повышения пенсионного возраста в России в связи с нехваткой средств в бюджете. С учетом существенного неравенства в распределении доходов в России видится разумным формировать источники финансирования МГД в том числе за счет реализации прогрессивной системы налогообложения.

Снижение неравенства доходов видится одним из основных направлений государственного регулирования трудового, потребительского и инвестиционного поведения домохозяйств. В качестве мер по снижению неравенства в распределении доходов домохозяйств можно предложить следующее.

Перераспределение налогового бремени между доходными группами в сторону наиболее высокодоходных групп населения (с этой точки зрения введение в России прогрессивной шкалы на НДФЛ видится разумным решением; возможно рассмотрение вопроса об усилении дифференциации подоходного налога до трехступенчатой ставки, при этом фокус нагрузки должен сместиться на наиболее высокодоходные группы населения); установление необлагаемой налогом величины дохода (ориентиром может служить величина прожиточного минимума).

Кроме того, в сложившейся ситуации, когда помимо прочего наблюдается опережающий рост продовольственных цен, более всего сказывающийся именно на группах домохозяйств с низким уровнем доходов, перераспределение доходов в пользу низкодоходных групп домохозяйств посредством снижения налоговой нагрузки, поддержание роста заработной платы в бюджетном секторе, более активной социальной поддержке низкодоходных групп населения должно стать важным элементом государственной политики. Увеличение социальных расходов (повышение зарплат в бюджетном секторе, пенсий и различных пособий) за счет действия мультипликаторов может привести к ощутимому приросту ВВП (подробнее см. [11]). Это могло бы быть более эффективным, чем принятие «потолка» розничных цен на товары, относящиеся к категории социально значимых продуктов питания, выделение субсидий ключевым производителям продуктов питания и введения ограничений на экспорт ряда наиболее значимых товаров. Ведь эти меры при всех своих плюсах (политическая привлекательность, оперативность, ориентированность на рядового потребителя) все же деформируют экономическую конъюнктуру, что может иметь неприятные последствия в дальнейшем, а также увеличивают расходную часть бюджета [3, с. 25].

Рост доходов населения возможен за счет постепенной модернизации ключевых отраслей реального сектора экономики, что позволит снизить долю низкоквалифицированных работников и, соответственно, перейти к более высоким стандартам оплаты труда, в том числе и в бюджетном секторе. Он будет способствовать изменению в структуре потребления домохозяйств и поспособствует увеличению расходов на развитие человеческого потенциала (рост расходов домохозяйств на здравоохранение, образование, культуру). Также в долгосрочной перспективе необходимо задуматься об обеспечении роста численности населения и его ожидаемой продолжительности жизни (здесь, например, могут помочь определенные налоговые льготы для многодетных домохозяйств) (подробнее см.: [12, с. 100-101]).

Более интенсивное использование долгового финансирования позволит простимулировать увеличение потребительского, а вслед за ним и совокупного, спроса. Как было отмечено ранее, основным участником такого рода отношений являются наиболее высокодоходные домохозяйства, поэтому видится разумным фокус внимания обратить на вовлечение в кредитные отношения и другие группы населения (при этом необходимо также внимательно следить за устойчивостью банковской системы). В среднем склонность к сбережениям должна расти у домохозяйств в случае, если растет разница между средней ставкой по депозитам и уровнем инфляции. В России индекс

потребительских цен превышает среднюю ставку по депозитам для физических лиц, что, естественно, не стимулирует сберегательную активность населения и, следовательно, ограничивает предложение инвестиционных ресурсов в экономике. На это накладывается и не слишком высокая финансовая грамотность населения, в том числе в сфере личных финансов – лишь очень малая доля россиян используют какие-то финансовые инструменты помимо размещения средств на депозитном счете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Белехова Г.В. Регулирование финансового поведения населения современной России: формирование нормативной среды и воспитание человека. - Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 13, №3, 2020, с. 111-128.
- 2 Нуреев Р.М., Гуляева О.А. Недвижимость домашних хозяйств: институциональный анализ // Terra Economicus. - 2021. - №19(2) – С. 6–31.
- 3 Доклад об экономике России № 45. Группа Всемирного банка. Май 2021.
- 4 Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б., Сеница А.Л. Оценка напряженности на рынке труда: региональный и отраслевой аспекты // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. №18. С. 449-465.
- 5 Черковец М.В., Ордынская Е.В. Особенности финансового поведения домашних хозяйств с разным уровнем доходов и возможности снижения неравенства с помощью мер фискальной политики // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. №18. С. 59-80.
- 6 Доклад о неравенстве в мире. 2018. Основные положения // Лаборатория неравенства в мире.
- 7 Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство в России в международном контексте: доходы, богатство, возможности // Вестник общественного мнения, №1-2 (126), январь – июнь 2018 г. С. 30-46.
- 8 Blinder, A. S., & Zandi, M. (2015). The financial crisis: Lessons for the next one. Center on Budget and Policy Priorities: Policy Features.
- 9 Черковец М.В., Ордынская Е.В. Источники дополнительных денежных средств домашних хозяйств с разным уровнем доходов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2020. №18. С. 81-92.
- 10 Потребительское кредитование в России: перспективы и риски на основе обследований финансов домашних хозяйств / Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России. Сентябрь, 2017.
- 11 Суворов А.В., Болдов О.Н., Иванов В.Н., Сухорукова Г.М., Буданова А.И. Направления социальной политики, обеспечивающей восстановление экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 3-15.
- 12 Социальная политика в России: проблемы и решения: научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широкова. –М.: Артис Принт, 2021.–112 с. – (Научный доклад ИИП РАН).
- 13 Доклад об экономике России № 43. Группа Всемирного банка. Июль 2020.
- 14 Доклад об экономике России № 44. Группа Всемирного банка. Декабрь 2020.
- 15 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Бюллетень «Проблемы социальной политики». Выпуск №10.
- 16 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Бюллетень «Проблемы социальной политики». Выпуск №9.
- 17 Панфилов В.С., Говтвань О.Дж., Моисеев А.К. Финансы и кредит в стратегии экономического развития РФ и структурно – инвестиционной политике // Проблемы прогнозирования. 2017. № 6. С. 3-16.
- 18 Разумовская Е.А. Влияние факторов неопределённости на эффективность принятия финансовых решений домохозяйствами // НАУКА И ЭКОНОМИКА, №4(8), 2021, с. 47-53.

19 Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

RUSSIAN HOUSEHOLDS' DEMAND INCREASING AS A PRECONDITION FOR OVERCOMING THE PROLONGED CORONACRISIS

Nureev Rustem Makhmutovich

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Kazan (Volga Region) Federal University, Moscow, Russia

Akhmadeev Denis Rashidovich

Candidate of Economic Sciences
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Annotation. The article concerns the Russian households' demand stimulating in an unfavorable economic environment. The analysis of the measures taken by the Government of the Russian Federation and the Central Bank in this situation is carried out. The article considers the behavior of households as actors of the standard model of economic circulation in the labor, consumer goods and investment markets. Ways to reduce inequality in the distribution of income between households are proposed.

Keywords: coronacrisis, households, aggregate demand, income inequality, labor market

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО МЕХАНИЗМА В ТРУДАХ МАРШАЛА ДЕ ВОБАНА

Овчинников Владимир Михайлович

кандидат экономических наук, доцент,

ГАУ ДПО Смоленского института развития образования, г. Смоленск, Россия.

E-mail: Benkey1985@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты экономической доктрины маршала де Вобана, положенные в основу его трактата «О королевской десятине». При этом известный французский фортификатор и экономист актуализирует принципы меркантилизма, проповедуемые Ж.Б. Кольбером. Кроме того, рассуждая о феномене «капитации» он формирует концепцию создания милитаризированной экономики, подчинённой интересам внешней политики, на что не мог не обратить внимание Король-Солнце. Автором демонстрируется связь между идеями С. де Вобана и маркиза де Шамле по вопросам налогообложения, трактуемыми этими сановниками через призму «величия государства», являющегося важнейшим фактором функционирования военно-бюрократического государства, которым являлась Франция в тот период. Демонстрируются попытки синтеза постулатов функционирования экономических и политических механизмов в реалиях становления феномена абсолютизма.

Ключевые слова: инструментализация, военные поселения, капитация, налоговая реформа, преобразование экономической модели, меркантилизм.

JEL codes: B 11

Для цитирования: Овчинников, В.М. Перспективы экономической трансформации французского административного механизма в трудах маршала Де Вобана / В.М. Овчинников. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_97. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.97-108. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_97

Природа абсолютизма как политического и социокультурного феномена в определенной степени до сих пор остается дискуссионной, что позволяет рассматривать это явление с целого ряда сторон, одной из которых является проблема соотнесения политических контекстов данного феномена как идеологической концепции со стереотипами массового сознания французского общества, чему во многом посвящены некоторые работы и многочисленные письма известнейшего фортификатора и военачальника маршала Себастьяна де Вобана, который активно рассуждал по этому поводу в записке о легком и общем методе проведения переписи, датированной 1686 годом, где он провозглашает весьма рациональный принцип, гласящий: королевское величие соизмеримо количеству объектов в него включенных, что становится впоследствии своеобразным политическим меморандумом автора [21, р.255]. Можно предположить, что откликнувшись на многочисленные мольбы гугенотов королю, Вобан писал, о том, что «это не их [гугенотов] состояние, или же богатства монарших особ, но частицы величия [государства], являемого общностью всего этого» [18, Т.1, р.488-489].

Вероятно, из подобных рассуждений и вытекает идея капитации, предложенная в 1695 году, ставшая базой дальнейшего развития такого феномена как «королевская десятина», базирующаяся на уже упомянутом тезисе повествующем, о рассмотрении королевского величия в качестве материального фактора [16, р.208; 18, Т.1, р.592-593]. Мы полагаем, что создание особой экономической

модели, основанной на использовании сбалансированной системы налогообложения было отправной точкой для развития французской колониальной империи, к чему неоднократно призывал маршал. Кроме этого, он предлагал на подобной экономической основе провести масштабную реформу комплектования армии, что было, по его мнению, важным фактором достижения Францией величия.

Соответственно все эти явления можно рассматривать в качестве предпосылок создания трактата о королевской десятинах и вытекающих из него идей проведения радикальной налоговой реформы – введении пропорционально дохода повсеместно взимаемого со всех сословий налога, что в свою очередь породило миф о превращении прославленного фортификатора в ярчайшего оппозиционера власти, по большей части который не соответствует действительности.

Нельзя не признать, что в своих рассуждениях Вобан довольно недвусмысленно рассуждал о необходимости прислушаться к его рассуждениям, «*maxime supposée véritable*». В семнадцатом столетии, как подчеркивал И. Хекшер, лишь начинающая формироваться нация стала одним из субъектов реализации меркантилистской доктрины, основанной на максимальной концентрации в руках власти значительных запасов драгоценных металлов, что позволяло государственному механизму максимизировать свою эффективность в деле территориальной, экономической и политической консолидации [15, Т. 2, Р. 159], что полностью соответствовало рассуждениям Жана Бодена, рассуждающего об абсолютизации власти монарха, на что и опирался Ж.Б. Кольбер в рамках законов, принятых в 1666 г. [3, р.64; 14, р.4-27].

При этом аристократия, зачастую находившаяся в политической изоляции в реалиях правления короля-Солнце, довольно быстро сформировала мощную оппозицию, противостоящую не столько лишь меркантилизму, а в первую очередь самому Кольберу, сыну рейнского суконщика, в то же время главный оппонент генерального контролера финансов – Фенелон активно критиковал, с позиции партии Дофина, чрезмерное вмешательство короны в вопросы торговли и сельского хозяйства, политические преференции власти и прочее [19]. В этом контексте Вобан предстает в качестве яркого кольбертиста, которым в полной мере он не являлся, однако очевидным сторонником меркантилистской экономической традиции, в которой он, судя по всему, видел основную панацею от ведомой англичанами и голландцами антифранцузской торговой и тарифной войны [19, р. 355-356; 7]. При этом он в меру консервативен, уделяя большое внимание вопросу «государственного интереса» в экономике, что активно прослеживается Луизой Дешен в корреспонденции маршала, посвященной колониальному вопросу, видя в нем трезвомыслящего гуманиста, подчиняющего, однако действия людей интересам государства [10, р.7].

В рассуждениях маршала довольно часто фигурирует тезис, постулирующий устойчивую связь между внешнеполитическими неудачами короны и ультраконсервативной экономической политикой, причем в рассуждениях великого инженера можно обнаружить стремления сформировать особую национальную модель политической экономии, основанную на активнейшем использовании человеческого фактора, как инструмента реализации уже оформившейся в качестве политической доктрины – абсолютизма. Население в данном случае рассматривается как особый ресурс, наделенный трудовой функцией, эффективность которой определяет степень государственной мощи, позволяющей оперировать характерной для «Великого века» дипломатией силы. Истоки подобного рода идеи можно обнаружить еще в рассуждениях Жана Бодена, подчеркивающего, что: «мощь и благосостояние страны находятся в руках мужей», предлагая, однако довольно широкие коннотации данной проблемы. Уместно будет предположить, что Вобан рассуждает с позиции трудовой теории стоимости, рассматривая каждого трудоспособного мужчину королевства в качестве пружины, отдающей свои силы для реализации государственной идеи, подобного рода взаимосвязь характерна для большинства аграрных сообществ эпохи раннего нового времени, что отчасти прослеживается в трудах маршала, посвященных вопросам демографии [21, р.207]. Нельзя не заметить, что подобная позиция уже доминировала в среде французской политической элиты, строящей на протяжении

XVII столетия свою экономическую политику, отталкиваясь от монаршего права на использование трудовых ресурсов как собственности короны [17].

Вобан в свою очередь смещал акценты в сторону милитаризации экономической жизни формирующегося французского национального государства, связывая не только экономический потенциал государства с количеством его трудовых ресурсов, но и его мобилизационные возможности, связанные как с реализацией в полной мере *Pre Carre*, так и привлечение больших масс рабочих (которые условно можно именовать прообразами трудовых армий) для ведения многочисленных осад, на тот момент превратившихся в один из ключевых элементов европейского военного искусства [22, p.185]. В его бумагах фигурирует развитие идеи Перно о разработке механизма трудовой мобилизации населения приграничных регионов страны, для реализации описываемого проекта [7, p.23]. Он предполагал, что подобного рода действия смогут уменьшить огромные нагрузки на государственный бюджет за счет использования математических методов при реализации общегосударственных проектов, а именно таковым и являлся *Pre Carre*. Наряду с этим в его сочинениях активно муссируется философская составляющая проблемы, основанная на инструментализации античного принципа идентификации гражданина в качестве воина, вслед за плеядой итальянских мыслителей Вобан посвящает себя проблеме создания гражданского ополчения нового типа, базирующегося тем не менее на античных началах. В условиях кризисных явлений восьмидесятых – девяностых годов семнадцатого столетия начинается трансформация идеи «гражданина-солдата» в идею «военного поселенца», который мог использоваться для освоения колониальных территорий, а также обеспечить закономерное превращение Франции в милитаризованное государство, обладающее значительным резервом как трудовых, так и военных ресурсов для дальнейшего продолжения экспансии на европейском континенте. Вместе с этим концепция, близкая к идее милитаризации труда, была решением административного и хозяйственного коллапса девяностых годов семнадцатого столетия.

Своего наиболее полного развития идея использования «военных поселений» находит в рассуждениях Вобана о колониальной политике своей страны, можно предположить, что подобным образом маршал пытался трансформировать базовые принципы кольбертизма в области проведения колониальной политики, предлагая максимально рационализировать распределение людских ресурсов, хотя сама подобная идея была инновационной по своей природе. Отталкиваясь от исключительной роли аграрного сектора в развитии французской экономики своей эпохи, Вобан также обращает внимание на проблему плотности населения, в контексте реализации его доктрины милитаризации общества.

Можно предположить, что схожие цели преследовала корона, издавая указ 1666 года [14] о поддержке родов, что приемлемо рассматривать в качестве первого шага на пути формирования социальной политики государства – преследующей экономические и военные цели. В законе можно обнаружить положения о даровании рядом категорий населения, и в первую очередь ремесленникам и наемным рабочим, определенных привилегий, также в документе присутствуют упоминания о подобных привилегиях, предоставляемых солдатам [5, p.1]. В то же время активнейшим образом в многочисленных комментариях закона рассматривается практика предоставления подобных льгот и колонистам. Стоит обратить внимание, что еще годом ранее в особом меморандуме «о привилегиях отцам многочисленных семейств» была изложена позиция власти в вопросе об улучшении демографии: «У наихристианейшего из королей, как ни у кого иного, есть веские причины воспользоваться этим (законом), наиважнейшим для процветания королевства, чем у какого-либо иного владыки, ибо им установлены торговые пути – морские и сухопутные, связывающие королевство с его колониями, и это обязывает Великого Короля отдавать все свои силы для благополучия и процветания его земель как континентальных, так и заморских» [2, с.56].

В подобных трактовках очередной раз прослеживается инструментализация античной, в

частности, римской политической традиции, демонстрирующей трансформацию европейской политической мифологии, соотнося инновационные для своего времени меркантилистские сентенции с элементами «Римского мифа». В том числе и по этой причине в законе 1666 года наблюдается ориентация на римское законодательство имперского периода. По сути, Людовик XIV начинал создание собственного «Res Gestae». Подтверждает преемственность идей следующее заявление: «Для завоевания мира они (императоры) нуждались в римлянах, для чего и создавались великие законы» [13], ни для кого не было секретом, к кому обращается в этом указе Великий Король и кому себя уподобляет.

Тем не менее подобной великой цели Король-Солнце собирался добиваться в первую очередь экономическими методами – посредством создания колониальной Империи, каковой он, судя по всему, считал и Римскую. Получая подобный идеологический фундамент для реализации своих идей, Кольбер всеми силами пытался привлечь дворянство шпаги к участию в торговых операциях. В подобных условиях намечается противостояние уже ставших классическими силовых методов достижения господства и методов экономических, в подобного рода условиях намечался синтез подобных факторов, что приводило к оформлению концепции военной агрессии, подкрепленной экономической экспансией, что было подкреплено еще рассуждениями Макьявелли: «солдаты, но не золото даруют победы». И в этом контексте вобановская идея милитаризации труда была более чем уместна, в том числе и потому, что опирается на идею римской гражданской добродетели, принимая во многом неожиданные формы [11, р. 421 – 438]. Значительную роль в формировании подобной практики сыграл и исторический опыт, и, помня о политике эпохи Религиозных войн, Фронде и многочисленных гражданских волнениях, а также анализ рассуждений Макьявелли, который подчеркивал, что великая империя создается путем развития республиканской традиции, что подразумевает под собой предоставление комплекса гражданских свобод, что в сочетании с экономическим процветанием и внедрением в массовое сознание милитаризированной идеологии обеспечивает успешное формирование национальной идеи, по сути, и порождающей империю. Король-Солнце в свою очередь шел по пути создания бюрократического и военизированного абсолютистского государства и мог в достаточной степени реализовывать лишь некоторые из подобных положений. Своеобразной основой доктрины, взятой на вооружение Людовиком, стали рассуждения Жана Бодена, пропагандирующего концентрацию власти в руках монарха, установление справедливых законов, общая милитаризация политической системы и всего общества находят у него отражение в описаниях подданного и солдата, синтезируемых в единый концепт и рассматриваемый в качестве экономической категории.

Вобан развивал эту идею, во многом возвращаясь к характеристикам Макьявелли, считая их, судя по всему, вполне применимым в колониальных условиях. Колонии интересовали его, как и Кольбера, – как механизм достижения государством величия, то есть абсолютного господства. На практике военный поселенец был очевидной данностью, что подразумевало под собой, кроме всего прочего, необходимость со стороны государства обеспечивать колонистов оружием и боеприпасами, а также вести строительство фортификационных сооружений и элементов инфраструктуры в колониях. Для упорядочивания подобного механизма проводились регулярные переписи населения в соответствии с методикой Вобана [10, р.13]. В данном случае, оказывая помощь поселенцам, государство стимулировало развитие колониальных территорий, за счет создания механизма его защиты и стимуляции положительной демографии, кроме этого обеспечивалась реализация концепции унификации производства и транспортировки различных видов вооружений, что комплексно очень благоприятно влияло на экономический климат французской колониальной Империи, затрагивая также и метрополию. При этом если в колониях подобная политика была встречена с большим энтузиазмом, то ее реализация в метрополии столкнулась с целым рядом проблем, связанных с введением подушного налога. Вне всяких сомнений, метод Вобана продемонстрировал высокую

эффективность, что связано, в том числе, с интеграцией военных и экономических задач в рамках единой программы, что было благополучно реализовано в колониях в рамках концепции создания слоя «военных поселян». В самой же Франции, в том числе и вследствие глубокого экономического кризиса, усугубляемого проявлениями сепаратизма и внешнеполитическими неудачами целая серия «предварительных переписей» потерпела фиаско из-за нерешенности гугенотской проблемы [1, p.191-205].

И все же, основываясь на полученных данных, в 1695 году была введена подушная подать, на которую Вобан и маркиз де Шамле ответили предложением видоизменения существующей налоговой политики, включая отказ от взимания талы и переход к созданию новой налоговой системы, основанной на принципах пропорциональности и универсальности, следствием этого и станет появление трактата «О королевской десятина» [20]. В целом эта идея при всей своей экономической рентабельности дезбалансирует политическую систему, основанную на повсеместной поддержке дворянства шпаги, фактически повсеместно освобожденного от уплаты талы. В определенной степени Вобан учитывал этот факт, предлагая интегрировать экономическую и военную политику государства в единый концепт, пытаясь превратить освобождение от налогового бремени в награду, даруемую государством не по праву крови, но в зависимости от заслуг, что могло создать сбалансированную систему, учитывающую тенденцию к милитаризации французского общества того периода. В одном из меморандумов Шамле можно обнаружить следующие рассуждения: «В равной степени каждый верноподданный обязан нести налоговое бремя», подобная позиция вызывала раздражение фактически повсеместно. В том числе и по этой причине правительство фактически провозглашало принцип инструментализации римского имперского наследия в своей финансовой политике [4, p.458-459], отказываясь тем самым от интеграции финансового и военного механизмов.

Подушный налог, как уже упоминалось ранее, основан на римской финансовой доктрине *quot capita, tot census* и был ориентирован на сбалансирование комплекса военных и социальных нужд государства, основан на идеализируемом в тот период принципом пропорциональности, что наглядно демонстрирует поиск властями выхода из экономического тупика, а это усложнялось тем, что продолжались широкомасштабные боевые действия, требовавшие огромных финансовых вливаний, и хотя правительство фактически игнорировало нужды армии, уже ранее упоминаемый, маркиз Шамле, имевший значительный опыт деятельности в качестве маршала генерала-квартирмейстера французской армии (*maréchal general des logis aux camps et armées du Roi*) излагает свою позицию по вопросу видоизменения государственной системы налогообложения в «Меморандуме о том как найти деньги когда их нет», что развивало идею военного подушного налога активно предлагаемую Вобаном, ведь кризис порожден военной активностью страны, следовательно, существующая логистическая система неэффективна и нуждается в трансформации.

Утверждения Шамле в его меморандуме наглядно демонстрируют превращение Франции в военно-бюрократическое государство. Можно предположить, что меморандум появился под влиянием идей маршала де Вобана, так как в нем присутствуют идеи, развитые в трактате о королевской десятина. В первую очередь фигурирует предложение по созданию на пропорциональной основе универсального военного налога, взимаемого с различных видов товаров, что основывалось на голландском опыте. Подобная практика позволила бы установить налоговую ставку пропорциональную доходу, что в свою очередь требовало создания системы жесткого контроля за доходами подданных короля. Наряду с этим предполагалось «с каждого владельца феода, духовного или светского, собирать от 1000 до 2000 ливров для оплаты солдатского постоя ежегодно» [4, p.17].

Наряду с этим Шамле активно муссировал идею создания универсального комплекса комплектования армии, основанного на создании особых резервных частей – ополчения, причем допускалась практика официального освобождения от службы при условии выплаты специального налога «учреждаются отряды ополчения, причем лица, не желающие в них служить, могут освободить

себя от этой обязанности посредством выплаты установленной суммы, что является наилучшим средством комплектования войск» [4, р.17]. Пытаясь придать идее использования отрядов ополчения универсальный характер, автор активно связывал эту практику с введением единого (подушного) подоходного налога, что решило бы проблему обеспечения и комплектования войск, кроме этого подобная практика имела определенное идеологическое значение, отражая стремление власти к общей милитаризации государственного механизма, опираясь на разнообразные античные практики. Как видно, прослеживается прямая взаимосвязь между успешным проведением переписи населения, трансформации налоговой системы и модернизации военного аппарата, что в тех условиях в полной мере было невозможно, в силу чего Шамле и Вобан выступали как сторонники коренных изменений в системе управления государством.

Финансовое ведомство пришло к выводу, что необходимость переписи различных категорий населения, будь то женщины, дети, слуги, «инвалиды», платящие налоги недворяне, которые в официальных документах разделялись как различные субъекты налогового учета, потребует огромных финансовых и временных ресурсов и поэтому в целом нецелесообразно. При этом власти в целом были согласны в необходимости трансформации налоговой системы государства, однако они считали целесообразным создание особой градации сбора налогов, на основе идеализированной системы пользы короне различных категорий подданных [6, р.97]. Дискуссия вокруг всеобщей переписи населения, а также обсуждение вопроса о введении всеобщего подоходного налога, именуемого Вобаном королевской десятиной, стали одним из проявлений нарастающего политического кризиса в условиях борьбы за власть многочисленных придворных партий. И все же перепись проводилась на основе инструкций, составленных на основе «Метода Вобана» [12, р.83-104], перед интендантами ставилась задача выявить общее количество различных категорий населения, которые были должны платить налоги различного размера или же были освобождены от них [21, р.229]. При этом эффективность работы интендантов в период проведения переписи была весьма низкой и свидетельства самих интендантов были столь неточными и таким образом неверными, что извлечь из них хоть какую-нибудь пользу было невозможно. Как утверждал анонимный автор, для Франции подобные переписи абсолютно нежелательны, так как государство не может похвастаться таким же образцовым порядком и законопослушностью, а также искренней верой в величие государства, которой обладали римляне. Идеализируя Рим, автор рассуждает о высочайшем уровне порядка, который, по его мнению, присутствовал в налоговой и иных сферах взаимодействия государства и общества. Нельзя не признать, что для того периода была характерна идеализация эпохи Принципата, в рамках которого Август активно соединял республиканские институты с такими «новыми началами», как его военная и налоговая реформы, в которых Шамле и Вобан видели эталон для развития французского королевства. В равной степени оба этих политических деятеля рассуждали о недостатках французского административного аппарата, которому не хватало «римской четкости и дисциплины».

Довольно быстро Вобан переключил свое внимание на военные аспекты проведения всеобщей переписи, продолжая развивать идею «всеобщей армии» основанной на ополчении. В 1697 году он создает меморандум «О перестройке армии», в котором он приводит доводы в пользу всеобщей переписи, стараясь в равной степени минимизировать расходы, но в первую очередь стараясь создать новые административные структуры, функционирующие самостоятельно. Его специальная система «кантонов», которая структурно совпадала с существовавшими на тот момент округами, подразумевала наделения «капитана округа» значительными полномочиями, позволяющими ему не только контролировать вербовку, но и решать вопросы экономического и социального характера, контролировать проведение переписи населения округа, что является развитием идеи, фигурирующей в «Трактате о королевской десятине» [20, р.229]. Меморандум в первую очередь концентрировал внимание на трансформацию французского военного механизма за счет создания

механизма мобилизационного развертывания, учитывающего экономические и социальные аспекты развития государства, соответственно ополчение, которое призывал создать Вобан, могло стать стратегическим резервом в военное время и механизмом снижения налогового давления на населения в мирное, что в условиях кризисных явлений, вызванных активной внешней политикой Франции, было весьма привлекательно [7, p.28-29].

В рамках своих рассуждений Вобан уделяет самое пристальное внимание вопросу создания устойчивого механизма набора на основе принципа территориальной вербовки, видя при этом прямую связь между масштабами дезертирства из действующей армии и материальным благополучием семей, что не мешало маршалу рассматривать практику заключения браков уже находящимися на королевской службе как явление с моральной точки зрения в высшей степени сомнительное, однако же, в высшей степени полезное для государства [18, Т.1, p.269-271]. Семья была эффективным рычагом в руках государства, обеспечивающим жесткий контроль за обширной массой новобранцев, в том числе и по этой причине он резко выступал против ужесточения требований к солдатам, желающим вступить в брак, подчеркивая, что существует значительная экономическая и политическая выгода, которую может получить корона от снятия запретов в этой области [8, p. 341-342, 758]. Подобная практика может обеспечить в рамках его идеи «всеобщей воинской повинности» всестороннее и тесное развитие гражданского и военного механизмов в масштабах всего государства.

Развивая свои идеи, Вобан пишет: «Королю стоит провести всеобщую перепись всех подданных короля, владеющих имуществом. Я рекомендовал бы короне разделить королевство на «кантоны» по 100 семей в каждой, получающие право на несение воинской службы на особых условиях, составляя тем самым административные единицы, аналогичные округам», дворяне и священнослужители не подлежали вербовке и платили особый военный налог, входя при этом в условную сотню лучших семей, управляющих кантоном, превращаясь в особую администрацию местного уровня, которая обеспечивала сбор налогов (причем семьи находившихся на действительной службе могли получить особые льготы – например, уплата четверти тальи) [8, p.279].

Что характерно, предлагаемые фортификатором новые принципы территориального разделения подразумевали под собой создание на основе кантонов органов «местного самоуправления», тем самым подчеркивая прямую связь между исполнением обязанностей и наделением прав, предлагая таким образом модернизацию классических феодальных отношений на новых началах, обеспечивая слияние дворянства шпаги и мантии, и даже зарождающейся буржуазии, оперируя римским принципом превращения военной службы в один из самых важных «социальных лифтов». Рассматриваемые механизмы должны были стать важным фактором централизации, обеспечивающем слияние гражданского и военного механизмов. Органы управления кантонами способствовали проведению переписи населения для дальнейшего несения военной службы так называемыми военными комиссарами. Вобан в своих инструкциях допускал использование частей, стоящих в кантонах, для проведения строительных и земляных работ, поддержания в порядке дорог и мостов, а также оказания помощи семьям, члены которых находились в действующей армии. Кроме этого маршал, подражая римским военным традициям, призывал не включать в списки новобранцев, тех, кто только вступил в брак, также он предостерегал от вербовки сразу нескольких представителей одного семейства, считая это в высшей степени нерациональным [8, p.275]. Поощряя рождаемость, соединяя органы местного самоуправления с военными структурами (фактически в соответствии с этой реформой в рамках каждого из кантонов должен быть сформирован целый полк), пропагандируя идею государственного интереса и демонстрируя ее выгоды для местных элит, Вобан предлагал проект консолидации высшего сословия в рамках процесса милитаризации государства. В его рассуждениях прослеживались и предложения по созданию различных «социальных программ». В первую очередь он подчеркивал, что кантон за счет контроля сбора военного налога, должен был поддерживать семьи солдат, находящихся на действительной службе, при этом в период сбора всех

военнообязанных для определения списков отправляемых в действующую армию, каждый из них получал компенсацию в размере 5 су [8, p.278].

Стоит обратить внимание, что данный проект близок к рассуждениям маркиза де Шамле, рассуждения обоих реформаторов можно резюмировать следующим утверждением: «Поскольку войны ведутся для защиты государства, все общество всеми возможными средствами должно способствовать этой цели» [18, Т.1, p.282]

Шанс реализовывать свои идеи на практике был предоставлен Вобану в 1698-1699 годах [20, p.69-70]. Перерабатывая собственную методику проведения переписи, он предложил учредить должность «капитана округа», что было вынужденной мерой в условиях отказа Людовика XIV от его концепции введения «королевской десятины» [20, p.58], надеясь, судя по всему, что предложенные им принципы будут применены на практике в первую очередь в приграничных регионах, то есть там, где реализация его проекта была наиболее рентабельна, в силу того, что соотносилась с разрабатываемой им же в этот период концепции «Pre Carre», основанной на принципе мобильной защиты.

В трактате «О королевской десятине» неоднократно указывалось, что власти испытывали значительные затруднения в рамках реализации переписи в целом ряде областей, вследствие чего автор предложил разделение на декурии или полки, под началом капитанов округов, в подчинении у которых должны быть назначены лейтенанты, ответственные за каждые 50 домов, находящихся на территории дистрикта, в рамках которого располагалась рассматриваемая нами военно-административная единица, причем сам маршал в своих многочисленных пометках в рукописи проекта уделяет самое пристальное внимание концентрации максимальных полномочий в руках военной администрации. Он объясняет это в первую очередь тем, что исключительно военные специалисты в отличие от гражданских чиновников обладают достаточными знаниями для отбора новобранцев и определения их в соответствующие части на основании их роста, физической формы, уровня знаний и специальной подготовки и пр. Он также был уверен, что военный механизм не столь сильно поражен процветающей при дворе и в административной аппарате коррупции, что позволит в равной степени пополнить королевскую армию необходимым количеством новобранцев, а также сохранить потенциал для дальнейшего развития региональных экономик. В целом Вобан стоял на позициях физиократии и считал исключительно важным фактором развитие французской экономики сохранение положительной динамики в области сельского хозяйства, рассуждая также о локальном патриотизме. великолепно трансформируемом под влиянием концепции государственного интереса, считая, что патриотическая идея – основанная как на экономическом. так и военном величии, уже становится частью массового сознания [20, p.73]. В связи с этим Вобан считает необходимым создавать статистическую систему, в том числе обеспечивающую сбор частей ополчения, анализируя, таким образом, как экономическую, так и политическую активность населения.

При этом автор считал исключительно важным создание условий для интеграции военного и административного механизма, а также органов местного самоуправления для принятия нового типа управленческих решений, которые могли посредством деятельности капитанов округов обеспечить эффективный контроль за местной аристократией, что было необходимо в рамках завершающегося процесса централизации, создать условия для формирования обученного военного резерва, находящегося под полным контролем государства, причем на местные власти возлагалась обязанность обеспечивать необходимые условия для подготовки резервных частей. Кроме всего прочего, перед государством открывалась возможность реализации целого комплекса социальных программ, снижая тем самым уровень напряженности и локального сепаратизма [18, Т.1, p.244]. Уделялось внимание сохранению пропорции между количеством войск, находящихся в округе, и экономически активным населением, стараясь следовать принципам эпистемологии, учитывая в том числе и демографический фактор. При этом Вобан и Шамле призывали всеми средствами государству поддерживать развитие сельского хозяйства, отдавая ему приоритет перед торговлей,

развивая при этом концепцию достижения полной автаркии, характерную для меркантилистов [19, р.356n; 20, р.78, 9, р.133]. Соответственно интерес к развитию демографии объяснялся стремлением к развитию сельскохозяйственного производства, что было реализуемо, по мнению вышеупомянутых политиков, при условии создания привлекательного налогового климата для сельскохозяйственных производителей [20, р.71]. Развивая свою концепцию, Вобан довольно активно критиковал практику сбора талли, считая ее фактором, дисбалансирующим развитие экономических отношений в государстве. Он был уверен: крестьянин стремился к тому, чтобы быть незаметным, опасаясь, все большего увеличения налогов, с одной стороны, но также и зависти соседей, которая могла перейти в открытую агрессию, присущий этому сословию консерватизм заставлял сельскохозяйственных производителей отказываться от рискованных вложений, отдавая предпочтение сохранению сложившихся традиций. Своими действиями, проводя реформы на уровне мелких территориальных единиц – округов, Вобан стремился не только бороться с экономической стагнацией, но и надеялся начать трансформацию массового сознания сельского жителя, желая создать человека нового типа – сельского буржуа, открытого к инновациям, заинтересованного кроме всего прочего, не только в политической стабильности, но и величии государства [20, р. 82, 105, 230]. Стоит заметить, что, несмотря на ряд неудач, связанных с реализацией его проектов в метрополии, общие принципы «метода Вобана» продемонстрировали свою эффективность, определив появление целого комплекса идей, обеспечивающих переплетение экономических и политических механизмов для создания эффективного механизма централизации, который получил свое развитие в немногочисленных французских колониях [10, р.15-21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малов В.Н. Письма Кольбера к Сегье из коллекции Дубровского в ГПБ // Средние века № 56. - М. 1993. -С.191-205.
2. Овчинников В.М. Мнение маршала де Вобана о практике использования военных поселений. // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. 2018. С. 55-62.
3. Bodin J. Les Six Livres de la République. Paris: Fayard, 1986, 209p.
4. Boislisle A. Memoires de Saint-Simon. Paris: Librairie Hachette, 1879, Vol 2, 566p.
5. Le Vayer de Boutigny R. Réflexions sur l'Édit touchant la réformation des monasteries. P., 1667, 100p.
6. Bluche F., Solnon J.F. La Veritable hierarchie sociale de l'ancienne France: Le Tarif de la premiere capitation (1695). Geneva: Librairie Droz, 1983, 210p.
7. Brisac C., Faucherre N. Vauban, reformateur: Actes du colloque de l'Association Vauban. Paris, 1985, 521p.
8. Corvisier A. L'armee francaise de la fin du XVII siecle au ministere de Choiseul. T.2. PUF: Paris, 1964, 1086p.
9. du Chastelet P.H., Traicte de la Politique, P.1669, 264p
10. Dechene L., La correspondance de Vauban relative au Canada. Q.1968, 59p.
11. Ducreux M.–E. Les premiers essais d'évaluation de la population mondiale et l'idée de depopulation au XVIIe siècle// Archives de Demographie Historique. P.1977, P.421 – 438
12. Dupaquier J., Vilquin E. Le Pouvoir royale et la statistique demographique//Pour une histoire de la statistique. Paris: INSEE, 1976. P.83-104.
13. Edict du roy donné en faveur des mariages. Verifié en la Chambre des Comptes le treizième decembre 1666. L.1667. 10p
14. Hanley S. Engendering the State: Family Formation and State Building in Early Modern France// French Historical Studies. № 16, P., 1989, P. 4-27.

15. Heckscher E.F. Mercantilism. London, 1935, T. 2, P. 420p.
16. Pernot J-F. Ecrits divers sur l'économie. Saint-Léger-Vauban: Les Amis de la Maison Vauban, 1996, 245p
17. Perrot J.C. Une Histoire intellectuelle de l'économie politique, XVII-XVIII siècles. Paris: Editions de l'Ecole des Haute Etudes, 1992. 496p.
18. Rochas d'Aiglun Vauban, sa famille et ses ecrits et sa correspondance. Paris, 1910, T.1-2, 650p;630p.
19. Rothkrug L. Opposition to Louis XIV: The Political and Social Origins of the French Enlightenment, Princeton: Princeton University Press, 1965. 533p.
20. Vauban S. Projet d'une dixme royale: qui supprimant la taille, les aydes, les doüanes d'une province à l'autre, les décimes du Clergé, les affaires extraordinaires; & tous autres impôts onéreux & non volontaires: Et diminuant le prix du sel de moitié & plus, produiroit au Roy un revenu certain et suffisant, sans frais, & sans être à charge à l'un de ses sujets plus qu'à l'autre, qui s'augmenteroit considérablement per la meilleure culture des terres. 1707.268p.
21. Vilquin E. Vauban inventeur des recensements// Annales de démographie historique, P. 1975, P. 207-257.
22. Virol M. Vauban: de la gloire du roi au service de l'état, Paris: Champ Vallon, 2003, 432p.

PROSPECTS FOR THE ECONOMIC TRANSFORMATION OF THE FRENCH ADMINISTRATIVE MECHANISM IN THE WORKS OF MARSHAL DE VAUBAN

Ovchinnikov Vladimir Mikhailovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Smolensk Institute of Education Development, Smolensk, Russian

Annotation. The article deals with the main aspects of the economic doctrine of Marshal de Vauban, which formed the basis of his treatise «On the Royal Tithe». At the same time, the famous French fortifier and economist actualizes the principles of mercantilism preached by J. B. Colbert. In addition, talking about the phenomenon of «surrender», the concept of creating a militarized economy subordinated to the interests of foreign policy is formed, which the Sun King could not pay attention to. The author demonstrates the connection between the ideas of S. de Vauban and the Marquis de Chamlaix on taxation, interpreted by these dignitaries through the prism of the «greatness of the state», which is the most important factor in the functioning of the military-bureaucratic state, which was France at that time. Attempts to synthesize the postulates of the functioning of economic and political mechanisms in the realities of the formation of the phenomenon of absolutism are demonstrated

Keywords: instrumentalization, military settlements, capitalization, tax reform, transformation of the economic model, mercantilism

JEL codes: GO1, E32, F44

ПОДХОДЫ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Дяковский Павел Николаевич

аспирант,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Россия.

E-mail: 79201163511@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи - исследование подходов и разработка методики оценки кадрового потенциала. В статье проведён анализ различных подходов к оценке кадрового потенциала организации. Автор подвергает критическому анализу существующие методики и предлагает новый вариант решения данной исследовательской проблемы.

Ключевые слова: кадровый потенциал; методы и подходы к оценке кадрового потенциала; элементы, типы и характеристики кадрового потенциала; методика оценки кадрового потенциала на основе его элементов

JEL codes: M12; O15

Для цитирования: Дяковский, П.Н. Подходы и методика оценки кадрового потенциала организации / П.Н. Дяковский. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_108. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.108-116. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_108

Производительность труда на предприятии во многом определяется его кадровым потенциалом. По нашему мнению, кадровый потенциал – это совокупность врождённых и приобретённых способностей – компетенций человека и коллектива в целом, которые проявляются или могут проявиться при организационных, экономических и социально-психологических условиях, определяемых системой мотивации, в процессе коллективной трудовой деятельности, направленной на достижение общих целей организации [1, с. 111]. Анализируя литературные источники и определения в них кадрового потенциала можно выделить несколько типов кадрового потенциала и соответствующие им элементы и характеристики (Рисунок 1).

Предложенная структура кадрового потенциала может быть положена в основу оценки и управления его уровнем. Изучая работы М.И. Баканова, А.И. Ильина, А.Я. Кибанова, Г.В Савицкой и других, можно выделить подход к оценке кадрового потенциала на основе показателей эффективности использования трудовых ресурсов предприятия.

Изучение использования трудовых ресурсов этими авторами ведётся по следующим направлениям [2, с 249]:

а) изучение и оценка обеспеченности предприятия и его структурных подразделений трудовыми ресурсами в целом, а также по категориям и профессиям;

б) определение и изучение показателей текучести кадров;

в) выявление резервов трудовых ресурсов, более полного и эффективного их использования.

Авторы, которые поддерживают данный подход, рассматривают персонал и его кадровый потенциал как один из видов ресурсов, используемых в организации, а предлагаемые ими методики оценки включают анализ результатов деятельности персонала, анализ физиологического и квалификационного элементов кадрового потенциала. Но представляется, что оценку кадрового потенциала необходимо производить на основе комплекса всех элементов, приведенных на рис.1.

Авторами Е. П. Третьяковой, Г.А. Реймаровой, В.В. Ионовой, Р.К. Грицуком, А.И. Кононовой, А.Н. Воронковой, Н.П. Соловьёвой, Т.В. Хлоповой и М.П. Дьяковичем, С.Е. Беляевым, М.А. Хьюзлидом, Б.И. Беккером и Р.В. Битти, А.М. Калачёвым, И.П. Поваричем расширен спектр учитываемых в оценке кадрового потенциала характеристик на основе использования балльно-рейтингового подхода. К примеру, А.М. Калачёв и И.П. Поварич [3, с. 120-127] с помощью этого подхода предлагают оценивать, как количественные, так и качественные характеристики индивидуального кадрового потенциала. Но при этом коллективный тип кадрового потенциала остаётся за рамками проводимой оценки. Метод ориентирован на получение оценки кадрового потенциала отдельных работников в условных единицах – баллах, а его целями являются: мониторинг динамики кадрового потенциала; планирование обучения и развития персонала; сравнение уровней кадрового потенциала различных организаций или подразделений одной организации.

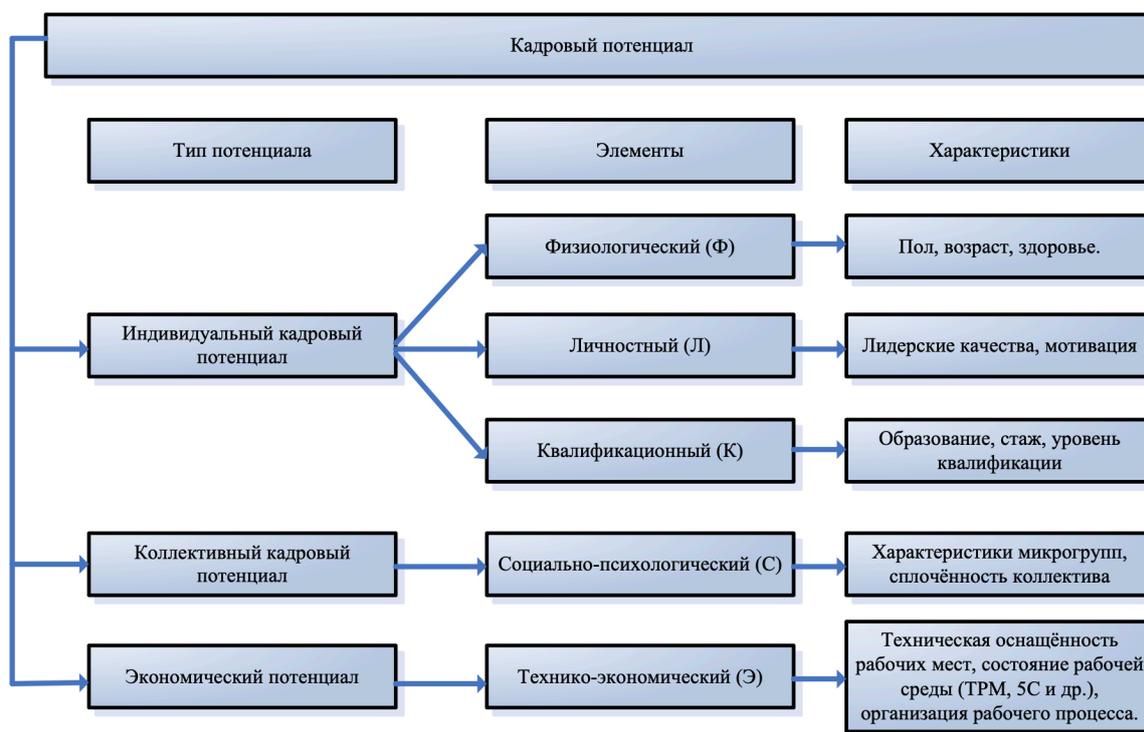


Рисунок 1 - Элементы кадрового потенциала и их характеристики

Источник: собственная разработка автора

М. В. Глаутьер, Б. Андердоун, Э. Фламхольтц, С. Хекиман, Д. Г. Джонс, Б. Лев, А. Шварц, Р. Х. Германсон, Ю. В. Козырь, Ю. А. Маленков предлагают в своих работах производить оценку кадрового потенциала стоимостным методом. Стоимостной подход ориентирован на получение оценки кадрового потенциала в стоимостных (денежных) единицах. Суть стоимостного подхода заключается в сопоставлении единовременных вложений в кадровый потенциал с отдачей от этих вложений в долгосрочном периоде и их дисконтировании на основе требуемой доходности с учетом рисков. Зачастую для оценки кадрового потенциала в данном подходе используются методы оценки человеческого капитала.

Несмотря на большое количество научных работ, опубликованных в многочисленных зарубежных и отечественных изданиях и посвященных различным аспектам оценивания уровня кадрового потенциала, исследуемая проблема остается слабо разработанной и в методологическом отношении, и в практическом плане.

Представляется, что оценку уровня кадрового потенциала следует проводить на основе выделения различных его типов и элементов, описываемых соответствующими характеристиками.

Сам процесс оценки можно представить в виде алгоритма, который разбит на несколько блоков.

Первый блок предполагает исследование индивидуального кадрового потенциала сотрудников организации. Блок представляет собой матрицу, сформированную из семи отобранных характеристик для трёх элементов, описываемых на пяти уровнях (Таблица 1). В этом блоке проводится измерение физиологического, личностного и квалификационного элементов кадрового потенциала. Физиологический элемент предполагается оценивать по характеристикам: возраст и здоровье (количество дней по больничным листам), устанавливаемых на основе статистических данных. При этом находятся минимальное и максимальное значения характеристики «Возраст», определяются границы пяти интервалов и соответствующий им уровень кадрового потенциала. Для характеристики «Количество дней по больничным листам» также берутся минимальное и максимальное значения и выделяют границы пяти интервалов. максимальный уровень индивидуального кадрового потенциала. При этом максимальный уровень индивидуального кадрового потенциала соответствует наименьшему количеству дней, пропущенных по болезни.

Таблица 1 – Матрица оценки индивидуального кадрового потенциала сотрудников организации

Уровень	Баллы		Физиологический элемент		Квалификационный элемент			Личностный элемент	
	Min	Max	Возраст	Количество дней по больничным листам	Стаж	Уровень образования	Разряд	Тип мотивации	Уровень лидерства в коллективе
1	0	1	18-29	20-24	1-11	С	0-1	ЛЮ	0-10
2	2	3	62-73	15-19	45-55	СС	1-2	ИН	11-20
3	4	5	52-62	10-14	34-44	НВ	3-4	ПР	41-50
4	6	7	41-51	5-9	23-33	ВНП	5-6	ПА	21-30
5	8	9	30-40	0-4	12-22	ВП	7-ВС	ХО	31-40

Стаж, уровень образования, разряд – характеристики, которые описывают параметры оценки квалификационного элемента кадрового потенциала. Минимальное и максимальное значение характеристики «Стаж», а также границы пяти интервалов задаются физиологической характеристикой «Возраст». Минимальное и максимальное значение характеристики «Разряд», а также шаг в соответствии с уровнем определяется с использованием единого тарифно-квалификационного справочника. Для описания характеристики «Уровень образования» избрана шкала от среднего уровня образования до высшего соответствующего профиля (среднее, среднее специальное, неоконченное высшее, высшее не профильное, высшее профильное).

Личностный элемент предполагается оценивать по характеристикам: тип мотивации и уровень лидерских качеств. Заметим, что определение типа мотивации в различных теориях мотивации отличается. Выделяют несколько групп теории мотивации:

- 1 содержательные теории (Маслоу [4], Герцберг, МакКлелланд);
- 2 процессуальные теории (Врум и др.);
- 3 теории, основанные на отношении человека к труду (Макгрегор, Оучи);

Альтернативой западным теориям мотивации – стала теория российского психолога, доктора социологических наук, профессора В. И. Герчикова. Он разделяет внешние воздействия на человека (стимулы) и его внутренние установки (мотивы). И основная мысль его теории заключается как раз в том, что так или иначе стимулируя подчиненного, необходимо учитывать его внутренние мотивы работы. В. И. Герчиков выделял пять типов внутренней мотивации: инструментальный (ИН); профессиональный (ПР); патриотический (ПА); хозяйский (ХО); люмпенизированный (ЛЮ)

(Таблица 2). Для целей данного исследования каждый тип мотивации был отнесён к одному из уровней кадрового потенциала.

Определить тип мотивации предполагается при помощи тест-опросника разработанного И. В. Герчиковым [5]. Тестовый вопросник состоит из 14 вопросов и содержит блоки:

- 1 отношение работника к своей работе, работа как деятельность;
- 2 отношение работника к заработной плате;
- 3 работник и организация, коллектив;
- 4 работник и совладение организацией.

Тестовый вопросник выявляет соотношение пяти типов мотивации разработанные И. В. Герчиковым: инструментальная (ИН); профессиональная (ПР); патриотическая (ПА); хозяйская (ХО); люмпенизированная (ЛЮ) (Таблица 2).

Таблица 2 – Характеристики типов мотивации

Класс	Тип мотивации	Характеристики
Избегательный	Люмпенизированный	все равно, какую работу выполнять, нет предпочтений; согласен на низкую оплату, при условии, чтобы другие не получали больше; низкая квалификация; не стремится повысить квалификацию, противодействует этому; низкая активность и выступление против активности других; низкая ответственность, стремление переложить ее на других; стремление к минимизации усилий.
Достижительный	Инструментальный	интересует цена труда, а не его содержание (то есть труд является инструментом для удовлетворения других потребностей, отсюда и название этого типа мотивации); важна обоснованность цены, не желает «подачек»; важна способность обеспечить свою жизнь самостоятельно.
	Профессиональный	интересует содержание работы; не согласен на неинтересные для него работы сколько бы за них ни платили. интересуют трудные задания - возможность самовыражения; считает важной свободу в оперативных действиях; важно профессиональное признание, как лучшего в профессии.
	Патриотический	необходима идея, которая будет им двигать; важно общественное признание участия в успехе; главная награда - всеобщее признание незаменимости в фирме.

Класс	Тип мотивации	Характеристики
	Хозяйский	добровольно принимает на себя ответственность; характеризуется обостренным требованием свободы действий; не терпит контроля.

На первом этапе обрабатывается каждая заполненная анкета и производится расчет индивидуального мотивационного профиля опрашиваемого. Рассматривая поочередно варианты ответа на каждый вопрос, определяется по ключевой таблице тип мотивации. Затем подсчитывается, сколько раз встречается каждый тип мотивации, подсчитывается количество данных ответов. Далее набранные респондентом суммарные баллы по каждому из 5-ти типов трудовой мотивации делятся на общее число данных ответов. В итоге получается структура трудовой мотивации опрошенного, выраженная коэффициентами (индексами мотивации), меньшими единицы. На основе выявленной структуры определяется преобладающий тип мотивации, по которому и определим уровень индивидуального кадрового потенциала.

Уровень лидерских качеств можно выявить либо при непосредственном наблюдении за сотрудниками в процессе работы, либо при помощи социально-психологического тестирования, так как способность человека быть лидером во многом зависит от развитости организаторских и коммуникативных качеств. Для данного исследования была выбрана методика Е. Жарикова, Е. Крушельницкого [6, с. 222-225], которая даёт возможность оценить способность человека быть лидером. Методика социально-психологического теста предполагает, что по ответам на вопросы, делается вывод о том, обладает ли человек персональными психологическими качествами, необходимыми лидеру. Степень проявления качеств определяется по соответствию ответов респондента зашифрованной в тесте модели поведения лидера. В соответствии с этим за каждый ответ, совпадающий с ключевым, испытуемый получает 1 балл, в другом случае — 0 баллов. Если сумма баллов оказалась до 25 баллов, то качества лидера выражены слабо; от 26 до 35, то качества лидера выражены средне; от 36 до 40, то лидерские качества выражены сильно; свыше 40, то данный человек, как лидер, склонен к диктату. Для исследования возможные баллы (от 0 до 50) были расположены по уровням, которые оценивают личностный элемент индивидуального кадрового потенциала.

Во втором блоке предполагается исследование коллективного кадрового потенциала сотрудников организации. Коллективному кадровому потенциалу соответствует социально-психологический элемент, он отражает интеграцию отдельных работников и социальных групп для осуществления общих производственных целей. Это внутреннее состояние коллектива, сформировавшееся как результат совместной деятельности его членов, их межличностное взаимодействие. В психологии формирование социальных групп, структуру межличностных взаимоотношений в производственном коллективе, изучается посредством социометрической методики [7, с. 6]. Одним из основных способов изучения иерархической структуры группы является опрос ее членов, проводимый с помощью социометрической анкеты, где респондентам предлагается выбрать одного или нескольких участников исследуемой группы для совместной деятельности в проектируемой ситуации. По результатам социометрического исследования строятся социометрические матрицы и социограммы, осуществляется расчет статусных индексов членов группы. Здесь выявляются лидеры и аутсайдеры, устанавливаются контактные группы и характер межличностных отношений членов коллектива, анализируются тенденции групповой динамики [7, с. 7-9]. На основе анализа данных социометрических матриц формируются списки состава микрогрупп. Затем суммируем баллы, полученные членами микрогрупп в первом блоке при исследовании индивидуального кадрового потенциала – получаем сырые баллы оценки коллективного кадрового потенциала. На следующем этапе по социометрическим матрицам определяется коэффициент сплочённости для всего коллектива

и для каждой микрогруппы в отдельности. Перемножая сырые баллы каждой микрогруппы на коэффициент сплочённости микрогруппы вычисляется коллективный кадровый потенциал данной микрогруппы. На завершающем этапе сумма, рассчитанных для каждой микрогруппы баллов, умножается на коэффициент сплочённости коллектива, при этом полученное значение и будет показывать оценку уровня коллективного кадрового потенциала (Таблица 3).

Таблица 3 – Пример построения матрицы расчёта коллективного кадрового потенциала.

Микрогруппа	Сумма баллов	Средний коэффициент взаимности	Групповой кадровый потенциал
1	388	0,264	102,55
2	607	0,060	36,44
3	464	0,304	141,19
4	483	0,501	241,93
5	360	0,418	150,48
6	540	0,231	124,84
Среднее	474	0,296	140,44
ИТОГО по цеху		0,157	2 201,86
Кадровый потенциал цеха			345,69

Третья составляющая кадрового потенциала предприятия – экономический потенциал. Экономический кадровый потенциал определяется через совокупность факторов внутренней среды организации, которые способствуют повышению производительности труда, внедрению рациональных форм разделения и кооперации труда, повышению квалификации кадров и др. Экономический кадровый потенциал выражается в технико-экономическом элементе. При описании технико-экономического элемента можно выделить три основные характеристики: техническая оснащённость рабочих мест, состояние рабочей среды, организация рабочего процесса. Техническую оснащённость рабочих мест можно определить при помощи коэффициента механизации труда [8, с. 161]. Этот коэффициент показывает удельный вес рабочих, выполняющих работу полностью механизированным способом. Состояние рабочей среды предлагается оценивать через показатели системы 5S. Эта система организации и рационализации рабочих мест, направленная на повышение эффективности и управляемости операционной зоны, увеличение производительности труда, экономию времени и совершенствование корпоративной культуры [9, с. 7-9]. Качество организации рабочего процесса предполагается оценивать при помощи коэффициента эффективности работы оборудования (ОЕЕ) и коэффициент частоты травм с временной потерей трудоспособности (LTIFR). ОЕЕ (Overall Equipment Effectiveness) – подход к наблюдению и управлению жизненным циклом фондов. Суть подхода заключается в совокупном анализе метрик, характеризующих различные аспекты работы оборудования, включающие простои, снижение скорости и потери качества. В его структуре уже содержится методика анализа, которая заключается в последовательном погружении в проблемные области, будь то неоптимальная организация работы оборудования, низкая его производительность или брак получаемой продукции. В результате анализа выявляется причина снижения эффективности, на которой необходимо сфокусировать внимание [10, с. 28-30]. LTIFR (коэффициент частоты травм с временной потерей трудоспособности) используется в международной практике как один из основных показателей, отражающих состояния в области охраны труда. Для проведения расчетов по определению коэффициента частоты травм с временной потерей трудоспособности (LTIFR) используются данные системы государственной отчетности по травматизму. Данный коэффициент рассчитывается, как соотношение количества случаев

потери рабочего времени (LTI) к суммарному отработанному рабочему времени в подразделении или в организации (Work Hours - WH) за отчетный год и нормированное на 1 млн чел/час [11, с.14]. Вследствие того, что перечисленные показатели имеют различные количественные оценки, для целей исследования была разработана матрица оценки экономического элемента кадрового потенциала организации (Таблица 4). По результатам обследования полученные баллы по показателям суммируются, определяя уровень развития экономического элемента. На следующем этапе суммируем баллы, полученные при оценке коллективного кадрового потенциала и баллы, полученные при оценке экономической составляющей кадрового потенциала. Полученная сумма будет указывать на уровень кадрового потенциала организации или её подразделения.

Таблица 4 – Матрица оценки экономического элемента кадрового потенциала организации

Уровень	Баллы		Экономический элемент		
	Min	Max	Оценка по системе 5S	Оценка по системе OEE	Оценка частоты травматизма (LTIFR)
1	0	5	1	70%	2,0
2	6	10	2	75%	1,5
3	11	15	3	80%	1,0
4	16	20	4	85%	0,5
5	21	25	5	90%	0,0

Таким образом, в отличие от ранее проанализированных подходов, опирающихся на разрозненные характеристики кадров, не претендующих на полноту описания, предлагается систематизировать оценку, сделав ее интегральной, т.е. включающей характеристики отдельных выделенных элементов в пределах определенного типа потенциала. Для измерения уровня отдельных характеристик и уровня потенциала в целом понадобилось разработать интервальные количественные измерители или переходить к выяснению отношения индивида к трудовой деятельности, как это сделано при описании типа мотивации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дяковский П.Н. Сущность, элементы и характеристики кадрового потенциала организации / П.Н. Дяковский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 9. - С. 108-115. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 536 с. - (Высшее образование).
3. Калачев, А. М. Сравнительный анализ существующих подходов к балльной оценке кадрового потенциала организации / А. М. Калачев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 120 – 127.
4. Маслоу А.Х. Мотивация и личность: пер. с 3-его англ. изд. / А. Х. Маслоу. – М.; СПб.; Н. Новгород [и др.]: Питер, 2008, 2012, 2009, 2010. – 351 с.
5. Герчиков В.И. Мотивация, стимулирование и оплата труда персонала. Учеб. пособие / М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2003. – 110 с.
6. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. Изд-во Института Психотерапии. 2002
7. Ковалев В.Н., Сярдин В.И. Социометрия: Учебно-методическое пособие. - Севастополь: Авангард, 2018. - 101 с.
8. Никольская Э.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности полиграфических предпри-

ятий: Учебник. - М.: Изд-во МГУП, 2002. - 351 с.

9. Хирано Х., 5S для рабочих: как улучшить свое рабочее место / Пер. с англ. - М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. - 160 стр.

10. Общая эффективность оборудования / Пер. с англ. - М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. - 120 стр.

11. Ивенков С.Г., Тербнев А.В., Емельянов О.Н., Пименова И.Н. Показатели культуры безопасности труда как критерий оценки состояния производственной безопасности на предприятиях нефтегазового комплекса в России и за рубежом / Ивенков С.Г., Тербнев А.В., Емельянов О.Н., Пименова И.Н.// «Газовая промышленность», 2017. - №2. – С. 12-16 [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. по свободный: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30760606>

APPROACHES AND METHODS FOR ASSESSING THE ORGANIZATION'S HUMAN RESOURCES POTENTIAL

Dyakovsky Pavel Nikolaevich

graduate student,

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia.

Annotation. The purpose of the article is to research approaches and develop a methodology for assessing human resources potential. The article analyzes various approaches to assessing the human resources potential of an organization. The author critically analyze the existing methods and propose a new solution to this research problem.

Keywords: human resources potential; methods and approaches to the assessment of human resources potential; elements, types and characteristics of human resources potential; methodology for assessing human resources potential based on its elements.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00271 в рамках проекта «Логика, институты и стратегии развития «сжимающихся» старопромышленных городов: синтез гетеродоксальных подходов»

Фролов Даниил Петрович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград, Россия.
E-mail: ecodev@mail.ru

Дмитриев Алексей Сергеевич

младший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград, Россия.
E-mail: basement.dmitriev@gmail.com

Елсуков Лев Алексеевич

студент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград, Россия.
E-mail: elsukov.leo@yandex.ru

Аннотация. в статье предлагается новый взгляд на классификацию подходов к формированию новых институтов, основанный на принятии во внимание степени согласования новых норм с существующими, а также конечной эффективности их функционирования. Рабочая гипотеза состоит в утверждении, что для старопромышленного города наиболее эффективным подходом к формированию институтов является их трансплантация из других институциональных сред при условии приведения их в соответствии со спецификой социально-экономического, политического, демографического и др. положения территории.

Ключевые слова: институты развития, институциональная экономика, старопромышленный город, институциональная ловушка, социально-экономическое развитие, кластеры, кластерная политика.

JEL codes: B52, E02

Для цитирования: Фролов, Д.П. Патернализм: необходимость или «политический рудимент?» / Д.П. Фролов, А.С. Дмитриев, Л.А. Елсуков. - DOI 10.52957/22213260_2021_10_117. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.117-124. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_10_117

Особенности институциональной среды, рассматриваемой как система норм, регламентирующих ход социально-экономических процессов путем создания моделей поведения отдельных их акторов, а также применения стимулов и санкций, предусмотренных в случае следования или отклонения от тех или иных институтов, определяют, в конечном счете, характер развития территории. Процесс развития в данном контексте предлагается рассматривать в долгосрочной перспективе – трансформация сложившихся институтов (в особенности, неформальных) занимает массу времени даже при наличии благоприятных условий. Непринятие во внимание априорной темпоральности

множества детерминированных процессов, приводящих к преобразованию имеющихся институтов и возникновению новых норм, способно привести к разного рода кризисам, сопровождающимся дестабилизацией социально-экономической и политической обстановки в границах конкретной территории. Старопромышленные регионы сегодня – это особые зоны с массой специфических институтов формального и неформального характера, которые нуждаются в детальном анализе и деструктуризации, направленной на выявление их происхождения, а также на определение потребностей, некогда лежавших в основе данных институтов. По мнению авторов, именно в рассмотрении процесса трансформации потребностей общества и определении современных форм интеграции экономических субъектов лежит путь к выведению направлений преобразования имеющихся и создания новых эффективных институтов развития.

Формирование институтов развития – как формальных, так и неформальных, практически всегда оказывается обусловленным «духом времени», т.е. естественно историческими условиями. Возникновение потребности в упорядочении и гармонизации отношений того или иного рода в рамках конкретных областей общественной жизни служит реакцией на происходящие экономические, социальные, политические, идеологические и другие трансформации. В известном смысле их можно рассмотреть как иммунный ответ социального организма на происходящие в нем изменения. Социум – среда, характеризующаяся множеством внутренних связей, а потому следует говорить о детерминированности процессов, возникающих внутри него с появлением новых институтов.

Так, при возникновении в институциональной среде формального института, не поддерживаемого большинством общества, формируется обратная реакция общества, состоящая в поиске путей невыполнения требований, им предусмотренных (в отдельных случаях введение подобных институтов будет сопровождаться ростом числа правонарушений в областях, ими регламентируемых). Это случай внедрения непопулярной формальной нормы, чье содержание расходится с неформальными представлениями общества об организации деятельности в тех или иных областях.

Поскольку развитие старопромышленных регионов требует формирования институтов развития, отличных от таковых на территориях с иной спецификой, вопросы их создания и формализации приобретают особую сложность. Главной целью подобных норм становится увязка существующих институтов в области промышленных производств с новыми институтами интеграции экономических субъектов и обеспечения процесса конвергенции знаний и разработок. Подобные институты выполняют функцию катализатора инновационного развития экономики и позволяют осуществлять реиндустриализацию предприятий, чья материальная база характеризуется обилием решений прошлых технологических укладов.

Исследованиями в области формирования институтов развития старопромышленных регионов занимались такие ученые, как М.Н. Никонова [1], И.В. Митрофанова [2], А.М. Киселева [3] и многие другие. Вопросам формирования кластерной политики на сегодняшний день также уделяется много внимания в научной периодике: примечательны труды М.А. Меньшиковой и Л.А. Афанасьевой [4], О.Ю. Огороковой [5], В.Т. Рязанова [6] и других. Вместе с тем, на сегодняшний день еще не выработано синтетического подхода к оценке потенциала развития новых институтов кластерной с учетом специфики старопромышленных регионов.

Одним из наиболее популярных на сегодняшний день подходов к обеспечению развития экономики старопромышленных регионов является кластерный (сетевой). В практике европейских стран расстановка приоритетов кластерной политики варьируется от объединения уже имеющихся производителей (Великобритания) до создания новых компаний, имеющих в распоряжении инновационные технологические ресурсы (Германия) [7]. В России кластерная политика начала формироваться относительно недавно (в 2005 году впервые был поднят вопрос о необходимости создания кластеров для обеспечения социально-экономического развития), поэтому на сегодняшний

день не существует возможности определить ее основные приоритеты (однако, практический опыт показывает, что в отечественные кластеры, как правило, включаются уже существующие предприятия, а также – в ряде случаев – конкретные структурные подразделения научных организаций).

К первостепенным инструментам осуществления кластерной политики сегодня относят кластерные инициативы, кластерные проекты и кластерные программы.

1. Кластерная инициатива – определенная модель действий, вырабатываемая консолидированными усилиями физических и юридических лиц, властей, инициативных объединений или научных организаций с целью обеспечения повышения показателей конкурентоспособности кластера в рамках муниципального образования.

Основным условием для развития кластера в регионе при помощи кластерных инициатив выступает географически обусловленное сосредоточение населенных пунктов (агломерации), в которых компании осуществляют собственную деятельность на базе единых социальных и промышленных инфраструктур и пользуются общим кадровым составом. Стоит отметить, что территории старопромышленных регионов чаще всего обладают продвинутыми социально промышленными структурами.

Кластерные инициативы обладают определенными специфическими особенностями, которые их заметно отличают от традиционных инфраструктурных или производственных проектов. Система кластерных инициатив может быть наиболее оптимально реализована посредством эффективного сочетания группы стратегического управления кластером и менеджера (интегратора) кластера.

Принято считать, что наиболее успешными становятся кластерные инициативы, основывающиеся на интерактивной сетевой коллаборации. Данная коллаборация представлена тремя институциональными единицами, также имеющими наименование «модель тройной спирали» (рисунок 1).



Рисунок 1 – Модель тройной спирали

Модель тройной спирали описывает изменения и трансформацию как государства, науки и бизнеса, так и социально-экономические и организационно-правовые отношения, возникающие между тремя институциональными секторами. Модель демонстрирует наиболее важные характеристики современных кластеров:

- материальное производство стоит в определенном равенстве с инновационными технологиями;
- наука находится наравне с бизнесом и государством;
- равноправное партнерство присутствует в функционировании институциональных секторов.

На практике также существует ряд факторов, оказывающих значительное влияние на развитие кластера при помощи кластерных инициатив. К благоприятным относятся:

- наличие научных и технологических инфраструктур в регионе;
- предрасположенность к кооперации в социальной сфере.

К неблагоприятным относятся:

- малый уровень развития ассоциативных структур (промышленные ассоциации, торговые палаты);
- отсутствие долгосрочного горизонта планирования;
- низкое качество социального капитала;
- высокое количество информационных барьеров, усиливающих неравенство в распределении данных, служащее катализатором роста трансакционных издержек;
- посредственный уровень бизнес-климата;
- низкая доля внедрения инноваций.

2. Кластерный проект – инвестиционный проект, состоящий из финансовых, маркетинговых и других нововведений, осуществляемых с целью обеспечения интеграции и повышения конкурентоспособности членов кластера.

Кластерному проекту присущи следующие характерные черты:

- долговременность сотрудничества;
- сочетание конкурентных и кооперационных связей между участниками проекта;
- коллективный характер деятельности, направленный на достижение общих целей.

3. Программы развития кластера – общая совокупность кластерных проектов, объединяемых единой стратегией.

Сам по себе кластер, рассматриваемый как объединение организаций одной или смежных отраслей, географически расположенных близко друг к другу (что, однако, не является обязательным условием) испытывает на себе влияние множества институтов – как эндогенного (внутреннего), так и экзогенного (внешнего) характера. На приведенном ниже рисунке 2 представлена предлагаемая авторами классификация институтов, регламентирующих деятельность кластеров.



Рисунок 2 – Классификация институтов, определяющих уровень эффективности реализации кластерной политики

Источник: составлено автором

Разделение институтов на эндогенные и экзогенные, представленное на рисунке 1, в известной степени является условным: это объясняется взаимопроникновением внешних и внутренних норм, а также их влиянием друг на друга. Обратимся к теме экзогенных институтов, оказывающих влияние

на характер деятельности, осуществляемой участниками кластера. Для этого построим более детальную классификацию (рисунок 3).

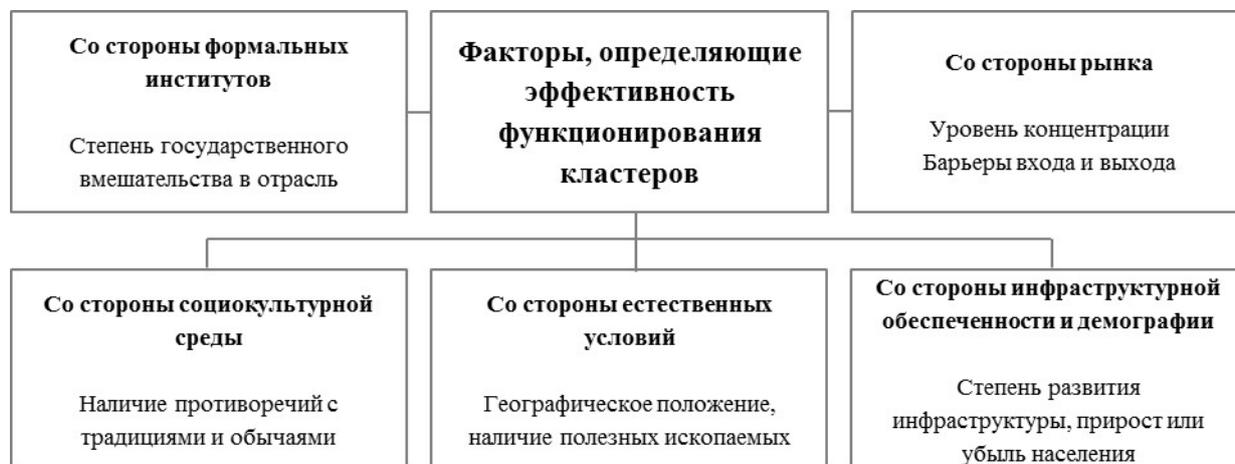


Рисунок 3 – Классификация факторов, влияющих на уровень эффективности функционирования кластеров

Источник: составлено автором

Эффективность функционирования кластеров может быть спрогнозирована при принятии во внимание факторов, представленных на рисунке 2. Сами по себе они не могут быть объективно оценены как благоприятные и неблагоприятные – оценка в данном случае будет зависеть от характера деятельности планируемого к созданию кластера, а также от целого ряда внутренних характеристик, присущих отдельным его участникам. Рассмотрим более детально каждую из приведенных на рисунке групп факторов.

1. Факторы со стороны формальных институтов включают степень государственного вмешательства в работу отрасли, а также круг возможных альтернатив, определяющих границы деятельности хозяйствующих субъектов. Сюда же следует отнести возможности взаимодействия с зарубежными коллегами и привлечения иностранного капитала, а также готовность местных и региональных властей к содействию в процессе осуществления субъектами кластера своей деятельности;

2. Факторы со стороны рынка (отрасли) включают уровень рыночной концентрации, в особенности – степень монопольной власти ведущих субъектов, существующие барьеры входа и выхода, условия достижения положительного эффекта от масштаба производства, возможности вертикальной интеграции и диверсификации деятельности;

3. Факторы со стороны социокультурной среды предполагают традиции и обычаи, свойственные для жителей конкретной территории, где расположен кластер, и во многом определяют конечный уровень спроса на производимые его участниками товары и оказываемые услуги (в том случае, если продукция поставляется на внутренний рынок);

4. Факторы со стороны естественных условий включают природно-климатические, географические, геологические и иные характеристики территории размещения мощностей кластера. Несмотря на то, что с развитием производственных систем природные условия перестали играть существенную роль в деле определения территории для осуществления деятельности, многие из них – как, например, наличие полезных ископаемых, сложность их добычи и др., по-прежнему способны определить уровень эффективности функционирования как отдельных субъектов кластера, так и всего объединения в целом;

5. Факторы со стороны инфраструктурной обеспеченности и демографических условий характеризуют, в первую очередь, имеющийся уровень социально-экономического развития

территории. Под инфраструктурной обеспеченностью в контексте работы понимается наличие производственных мощностей, либо материальных средств на их приобретение. Демографические условия, включающие уровни демографической нагрузки нетрудоспособными категориями граждан, степень «старения» населения, характер его естественного и механического движения, определяют, в конечном счете, конъюнктуру рынка трудовых ресурсов и показатели спроса на продукцию, производимую субъектами кластера.

Вышеперечисленные факторы, по сути, являются экзогенными. Обеспечение согласованности с ними процесса функционирования кластера теоретически позволяет добиться максимального уровня эффективности работы. Однако, не менее важными условиями становятся внутренние (т.е. эндогенные) характеристики, присущие каждому из участников объединения. Ключевая роль в деле обеспечения внутренней эффективности кластера отводится грамотному управлению подобной структурой.

Опираясь на европейскую практику, отметим, что усилия организаций, включенных в кластер (при условии реализации интеграционного подхода), консолидируются интегратором – внешней организацией, чья деятельность направляется фактически на управление кластером. Интегратор может привлекать к работе кластера сторонние организации, способные прямо или косвенно оказать положительное воздействие на уровень эффективности работы его субъектов (сюда следует отнести образовательные, консалтинговые, маркетинговые организации). Органы государственной власти и местного самоуправления в общем случае не принимают участия в управлении кластером, однако, выступают организаторами его создания.

Деятельность интегратора включает несколько основных направлений:

- урегулирование возникающих внутри кластера конфликтов интересов, когда цели конкретного предприятия-участника не согласуются с общими целями функционирования кластера;
- недопущение оппортунистического поведения отдельных участников кластера (как правило, наиболее крупных организаций);
- установление прав собственности на материальные и нематериальные активы, создаваемые в результате деятельности кластера;
- обеспечение синергетического эффекта взаимодействия различных организаций путем обеспечения их необходимой инфраструктурой и человеческими ресурсами;
- обеспечение непрерывности процесса развития человеческого капитала путем обучения специалистов и руководителей, занятых в работе кластера;
- обеспечение максимальной транспарентности деятельности, осуществляемой отдельными участниками кластера.

В современных условиях ключевую роль в деле обеспечения социально-экономического развития регионов посредством формирования кластеров приобретает формирование благоприятной институциональной среды в противовес адресной поддержки отдельных хозяйствующих субъектов. Прямая финансовая или имущественная поддержка может выступать в качестве инструмента поддержки организаций в период экономической нестабильности в краткосрочной перспективе, однако, ее позитивный эффект будет недостаточным для обеспечения стратегического развития [8]. На сегодняшний день институциональную среду функционирования кластеров в ряде старопромышленных регионов страны следует признать неэффективной – в частности, это обусловлено высоким уровнем трансакционных издержек и обилием административных барьеров.

Таким образом, формирование социально-экономической политики в общем случае должно основываться на действующих в рамках территории формальных и неформальных институтов, постепенно преобразуемых и вытесняемых новыми под ее влиянием. Есть, однако, исключения из данного правила – к таковым следует отнести случаи, когда существующие институты работают неэффективно, являясь, по сути, институциональными ловушками [9]. Однако, выход

из ситуации, сопряженной с преодолением неэффективного института, функционирующего на протяжении долгого времени, неизбежно будет связан со значительными трансформационными издержками. Сопряженная с ригидностью «живучесть» устаревших институтов на территории старопромышленных регионов обуславливается «институциональным наследием», сопряженным с ситуацией, когда уровень промышленного развития территории достигал своего пика. Реализация кластерного подхода для развития старопромышленного региона требует принятия во внимание уже имеющихся формальных и неформальных институтов, однако, эффективное функционирование объединений возможно только при условии выработки новых, основанных на синтезе исторически сложившейся специфики региональной экономики и современных форм интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никонова, М.Н. Нормативно-оценочное свойство институциональных факторов в контексте региональной кластерной политики / М.Н. Никонова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2017. – № 1(36). – С. 80-83.
2. Митрофанова И.В., Чернова О.А. Реиндустриализация старопромышленных регионов Юга России: тенденции, потенциал, риски / И.В. Митрофанова, О.А. Чернова // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2019. – №1. – С. 13-27.
3. Киселева, А.М. Оценка потенциала внедрения государственно-частного партнерства в практику кластерной политики региона / А.М. Киселева // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2020. – № 1. – С. 32-45.
4. Меньшикова, М.А. Развитие кластерной политики как важнейшее направление региональной политики / М.А. Меньшикова, Л.А. Афанасьева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 3. – С. 8-10.
5. Окорокова, О.Ю. Проблемы и риски кластерной политики в пространственном развитии регионов ЦФО / О.Ю. Окорокова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 180-197. – DOI 10.22394/2071-2367-2020-15-2-180-197.
6. Рязанов, В.Т. Новая технологическая революция: ожидания и варианты будущей модели экономики / В.Т. Рязанов // Экономическое возрождение России. – 2019. – №4 (62). – С. 43-51.
7. Лапыгин, Ю.Н. Кластерная политика по результатам анализа ситуации в муниципальном образовании / Ю.Н. Лапыгин, Д.В. Тулинова // Управленческое консультирование. – 2020. – № 4(136). – С. 42-52. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-4-42-52.
8. Фролов, Д. П. Вариационное поле трансплантации европейских институтов инновационного развития / Д. П. Фролов, И. Д. Польшинцев // Журнал экономической теории. – 2017. – № 1. – С. 116-132.
9. Аузан, А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез / А.А. Аузан // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2015. – №1. – С. 3-17.

THE ROLE OF CLUSTER POLICY INSTITUTIONS IN THE TRANSFORMATION OF THE SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT OF THE OLD INDUSTRIAL REGION

Frolov Daniil Petrovich

Doctor of Economics, professor ,
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

Dmitriev Alexey Sergeevich

junior researcher,
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

Yelsukov Lev Alekseevich

student,
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

Annotation. the article offers a new view on the classification of approaches to the formation of new institutions, based on taking into account the degree of harmonization of new norms with existing ones, as well as the ultimate effectiveness of their functioning. The working hypothesis consists in the statement that for an old industrial city, the most effective approach to the formation of institutions is their transplantation from other institutional environments, provided that they are brought in accordance with the specifics of the socio-economic, political, demographic, etc. situation of the territory.

Keywords: development institutions, institutional economy, old industrial city, institutional trap, socio-economic development, clusters, cluster policy.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ РОССИИ

Батракова Людмила Георгиевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия
E-mail: batrakova_l@rambler.ru

Аннотация. С каждым годом тема регионального неравенства становится все актуальней. Это связано с тем, что дифференциация субъектов РФ становится все значительнее и наблюдается по многим направлениям: отраслевой структуре ВРП, уровню и качеству жизни населения, диспропорциях бюджетной обеспеченности и др. В официальных документах последних лет раскрыты проблемы пространственного развития, указывается на высокий уровень межрегионального и внутрирегионального неравенства..

Ключевые слова: региональное неравенство, пространственное развитие, плотность населения, доходы, оценка равномерности развития.

JEL codes: B52, E02

Для цитирования: Батракова, Л.Г. Социально-экономическое неравенство регионов России / Л.Г. Батракова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.125-128. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

Введение

Россия является самым большим по территории государством мира. Географические особенности страны являются первопричиной социально-экономического неравенства. Регионы России значительно различаются по численности и плотности населения, структуре производства, состоянию социальной сферы и т.д. В самом большом по площади ДФО средняя плотность населения равна 2,9 чел./км², максимальная плотность населения в Москве, она составляет 4950,44 чел./км² и в Санкт-Петербурге – 3271,9 чел./км², а самая низкая – в Чукотском АО (0,07 чел./км²).

Потребность в высококвалифицированных специалистах в городах привела к росту доли городского населения, которая в 2020 г. составила 74,59%, в Санкт-Петербурге – 100%, в Москве – 98,7%. В городах с населением более 1,5 млн человек проживает 31%, от 250 до 500 тыс. – 9%, от 100 до 250 тыс. чел. – 10%. В то же время в сельской местности есть населенные пункты без населения, а также с числом жителей от 1 до 10 человек (таблица 1).

Таблица 1 - Доля сельских населенных пунктов по численности жителей на начало 2021 года

Сельские населенные пункты	Доля сельских населенных пунктов, %
без населения	12,7
с населением от 1 до 10 чел.	23,6
с населением от 11 до 50 чел	21,4
с населением от 51 до 100 чел.	9,0
с населением более 101 чел.	33,3

Основные особенности социально-экономического дифференциации регионов России

Первой особенностью является формирование постиндустриальной экономики [1], которое способствует усилению дифференциации регионов. Доиндустриальная экономика с преобладанием сельского хозяйства сохранилась в Калмыкии, Тыве, на Алтае и др.

Следующей особенностью является отраслевая структура ВРП. Так в ЦФО, ЮФО и СКФО доминирует оптовая и розничная торговля, в СЗФО, ПФО и СФО – обрабатывающие производства, в УФО и ДФО – добыча полезных ископаемых. В Республике Северная Осетия 12 % приходится на сельское и лесное хозяйство. Очевидно, что высокая доля оптовой и розничной торговли в ВРП приводит к вытеснению реального производства, закрытию предприятий, безработице и другим последствиям.

Важной особенностью является миграционная привлекательность. В настоящее время 16 регионов из 85 имеют миграционный прирост. В абсолютных значениях самый массовый приток внутрироссийских трудовых мигрантов идет в Московский регион, относительный прирост числа мигрантов на 1000 человек населения региона отмечен в Севастополе, Москве и Санкт-Петербурге. Усиленный миграционный отток был из Магаданской области, республик Коми и Калмыкии, с Чукотского АО, Еврейского АО, Камчатского края [4].

Нельзя не отметить то, что в стране существует не только межрегиональное, но и внутрирегиональное неравенство, которое не только сильнее межрегиональной, но и более устойчиво. В 2020 году значительные неравенства в доходах были в Ямало-Ненецком автономном округе – 10,2 раза, в Ненецком автономном округе – 9,4 раза, в Москве разрыв между богатыми и бедными составил 8,7 раза.

В Распоряжении Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» раскрыты проблемы пространственного развития, указывается на высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства, а также существенные внутрирегиональные различия.

Показатели оценки дифференциации социально-экономического развития регионов

Традиционным подходом в сравнительном анализе регионального развития является расчет важнейших экономических показателей: ВРП, ВРП на душу населения. В таблице 2 показано изменение доли ВРП регионов на душу населения.

Таблица 2 - Динамика ВРП на душу населения по федеральным округам (в руб.) [3]

Федеральный округ	2011	2015	2019
Центральный	417288,1	580706,6	835858,8
Северо-Западный	350764,2	520253,4	752847,2
Южный	200306,5	283856,1	400883,7
Северо-Кавказский	112647,6	176399,5	232012,9
Приволжский	236240,2	339075,0	480457,9
Уральский	521192,2	737316,0	1070596,6
Сибирский	258724,1	369286,3	535321,0
Дальневосточный	346131,2	487852,1	730107,7

Причиной существенных различий в ВРП на душу населения является то, что экономически развитые регионы, как правило, имеют сырьевую специализацию и инвестиционно привлекательны [7].

Для оценки дифференциации регионов об уровне ВРП на душу населения на основе статистической информации Росстата по всем ФО были рассчитаны показатели, характеризующие разброс при оценке параметров распределения: размах вариации и коэффициент осцилляции [2]. В таблице 3 приведены результаты расчетов по Российской Федерации.

Наибольшая относительная вариация наблюдалась в следующих федеральных округах (в скобках указаны регионы, за счет которых усиливается дифференциация): ДФО (Сахалинская

область), УФО (Тюменская область), ЦФО (г. Москва), СФО (Красноярский край); невысокая вариация – в ПФО, СКФО, ЮФО.

Таблица 3 - Анализ вариации ФО по уровню ВРП на душу населения

Показатель	Годы		
	2010	2018	2019
Российская Федерация			
Размах вариации, руб.	926016,8	2256424,5	2238899,3
Средний уровень, руб.	263828,6	614333,2	646144,1
Коэффициент осцилляции	3,51	3,673	3,465

Для оценки степени дифференциации населения регионов по размеру среднедушевых денежных доходов были использованы такие статистические показатели как коэффициент фондов и индекс Кейтца. Коэффициент фондов имел очень высокое значение в Тюменской области – 17,7, в том числе Ямало-Ненецком АО – 18,4, Ненецком АО – 17,2, в г. Москва – 15,8, что свидетельствует о существенном расслоении населения по среднему уровню доходов [5, с. 232]. МОТ использует индекс Кейтца для определения степени воздействия МРОТ на масштабы распространения низкооплачиваемой занятости. Чем выше показатель индекса, тем достойней жизнь работающего населения.

Оценка равномерности распределения, характеризующая социальное неравенство в регионах, была дана с помощью показателя концентрации доходов – индекса Джини. За I полугодие 2020 года индекс показывал, что:

- на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 28,9% объема денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченного – 2,2%;
- на долю 20% наиболее обеспеченного населения приходилось 45,3% объема денежных доходов, а на долю 20% наименее обеспеченного – 5,8% [6, с. 22].

Заключение.

Социально-экономическое неравенство отрицательно влияет на экономику регионов, препятствуя ее модернизации и повышению человеческого капитала. Проблему регионального неравенства полностью решить невозможно, ее можно только смягчить. Одним из способов является образование агломераций, привлекающих активное население возможностями трудоустройства и более высоким качеством жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батракова Л.Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России // Социально-политические исследования. 2021. - № 1 (10). - С. 58-69
2. Батракова Л.Г. Теория статистики : учебное пособие для студентов. Москва : Издательство «КноРус», 2009. - 527 с.
3. Валовой региональный продукт. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 11.09.2021).
4. Как Россия переезжает. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/05/28/831421-rossiya-pereezhaet> (дата обращения: 20.09.2021).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. - Москва, 2020. - 1242 с.
6. Статистическое обозрение : журнал Федеральной службы государственной статистики. 2020. № 2 (105). URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/hDh382iS/Stob%202020-2\(105\)_rus.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/hDh382iS/Stob%202020-2(105)_rus.pdf) (дата об-

ращения: 11.09.2021).

7. Batrakova L.G. The competitiveness of the region: methodological problems of research // Journal of Regional and International Competitiveness. 2021. № 2 (3). С. 4-12.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И КАЧЕСТВА ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА

Козаков Роман Русланович

студент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: kozakov-2001@list.ru

Кощеев Вадим Аркадьевич

научный руководитель, доктор экономических наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: npmos@bk.ru

Аннотация. С каждым годом тема регионального неравенства становится все актуальнее. Это связано с тем, что дифференциация субъектов РФ становится все значительнее и наблюдается по многим направлениям: отраслевой структуре ВРП, уровню и качеству жизни населения, диспропорциях бюджетной обеспеченности и др. В официальных документах последних лет раскрыты проблемы пространственного развития, указывается на высокий уровень межрегионального и внутрирегионального неравенства..

Ключевые слова: государственные закупки; государственный строительный заказ; конкурентоспособность строительной организации; конкуренция в государственных закупках; контрактные отношения; концентрация рынка; строительство.

JEL codes: H57; L74; L14; L41

Для цитирования: Кощеев, В.А. Взаимосвязь конкурентоспособности строительной организации и качества исполнения государственного строительного заказа / В.А. Кощеев, Р.Р. Козаков. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.129-133. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

Целью исследования является выдвижение теоретических, концептуальных основ рассмотрения корреляции конкурентоспособности строительной организации и качества исполнения государственного строительного заказа, а также выдвижение концепции механизма, позволяющего потенциально повысить качество объекта закупки.

Под конкурентоспособностью строительной организации, в данном исследовании, понимается способность строительной организации преодолевать барьеры на вход в механизм государственного строительного заказа, а также степень ее привлекательности в качестве потенциального исполнителя строительно-монтажных работ в рамках данного механизма. Для оценки ее воздействия на качество исполнения государственного строительного заказа [1, 2] планируется рассмотреть несколько проекций.

Проекция оценки заявки по стоимостным и нестоимостным критериям.

Проблематика рассмотрения конкурентоспособности строительной организации в рамках механизма государственных закупок обуславливается неоднородностью ее эффектов. С одной стороны, повышение конкуренции в данном механизме может поспособствовать распределению средств между дифференцируемыми по ресурсной базе организациями, в виду отсутствия дискриминации при определении исполнителя заказа. С другой стороны, углубившись в механизм оценки заявки на исполнение заказа и перенеся его на вид экономической деятельности: строительство, появляется возможность констатировать тот факт, что для строительных организаций не создано должное количество стимулов к стремлению удовлетворить, в первую очередь, нестоимостные критерии оценки заявки, которые детерминируют качество исполнения строительно-монтажных работ. Недостаточное стимулирование может обуславливаться: соотношением значимости нестоимостных и стоимостных критериев оценки заявки за исполнение государственного строительного заказа (максимальная значимость нестоимостных критериев равняется 40%) и содержанием нестоимостных критериев – низкой их корреляцией со стремлением строительной организации повышать качество строительно-монтажных работ. Низкая корреляция образуется за счет: удельного веса показателей деловой репутации (могут быть выделены не детерминирующие качество строительно-монтажных работ показатели в качестве приоритетных), входящей в перечень нестоимостных критериев оценки заявки, и тяжести объективного оценивания нестоимостных критериев – показываются количественные и нормативные показатели деятельности строительной организации, однако не приводится конкретики: на что именно были потрачены средства в области обновления основных фондов, что обеспечит база приобретенных цифровых технологий и т.д. Квинтэссенцией вышеупомянутых особенностей является формирование ситуации, при которой возникает следующая причинно-следственная связь: низкая значимость нестоимостных критериев в синергии с относительной тривиальностью их удовлетворения – учет в большей степени наименьшей цены контракта – для повышения конкурентоспособности строительной организации (в качестве потенциального исполнителя государственного строительного заказа) обеспечивается наименьшая сметная стоимость (выгодный, с точки зрения экономии финансовых ресурсов, путь ее достижения – использование самых дешевых из допустимых стандартами строительных материалов, низкокачественной рабочей силы (допустимой нормативами), машин и механизмов, минимально обеспечивающих экологические требования и допустимые параметры производительности) – ненадлежащее качество исполнения государственного строительного заказа. Решить вышеупомянутую проблемную ситуацию, например, путем максимального уточнения технического задания, не предоставляется возможным, поскольку данное деяние противоречит заложенному в основу механизма государственных закупок РФ принципу конкуренции, ведь сильно возвышаются барьеры участия для субъектов малого и среднего предпринимательства[3], и не входящих в данный реестр строительных организаций. Соответственно, необходимо создание других побуждающих к повышению качества исполнения государственного строительного заказа мероприятий.

Проекция способов определения исполнителей государственного строительного заказа.

Согласно текущим трендам (табл. 1 и 2), в механизме государственных закупок значимая доля закупок у единственного поставщика, которая, при проецировании на государственный строительный заказ, концентрация заказов у единственных участников конкурса может быть интерпретирована через разные субпроекции.

Таблица 1 – Показатели способов осуществления государственных закупок в РФ[4]

Способ осуществления закупки	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Итого
Открытый конкурс	2,3	2,3	2,3	2,6	2,4	2,7	3,2	17,8

Способ осуществления закупки	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Итого
Электронный аукцион	2,8	2,8	2,9	3,2	2,8	2,8	3,1	20,4
По всем способам закупок	2,3	2,1	2,7	2,7	2,3	2,8	3,0	17,9
Запрос котировок	2,2	2,0	1,9	2,1	2,0	2,7	2,9	15,8
Двухэтапный конкурс	2,6	2,9	4,6	4,8	2,3	3,1	2,7	23
Ограниченное участие	1,8	1,7	1,9	2,3	2,2	2,0	2,0	13,9
Запрос предложений	1,6	1,2	1,2	1,3	1,1	0,9	0,9	8,2
Итого	15,6	15	17,5	19	15,1	17	17,8	-
Темп роста «итого»	-	96%	117%	109%	79%	113%	105%	-

Таблица 2 – Неконкурентная сторона осуществления государственных закупок в РФ[4]

Показатель	2017	2018	2019	2020
«Закупка у единственного поставщика, млн. руб.»	1334415	1156323	1440639,5	2010687,4
«Несостоявшиеся конкурентные закупки, млн. руб.»	2840270,4	4195456,58	6225396,59	5575466,2
«Сектор неконкурентных закупок, млн. руб.»	4174685	5351779	7666036,1	758615,7
«Удельный вес неконкурентного сектора в совокупной стоимости закупок, %»	58,95	62,40	69,1	65,22
«Закупки у единственного поставщика», темп прироста	+4%	-13%	+25%	+40%

Субпроекция 1 – концентрация негативно влияет на состояние субъектов малого и среднего предпринимательства. Крупные строительные организации, которые уже имеют опыт исполнения государственного строительного заказа, усиливают конкурентные преимущества[5-7], тем самым вытесняя множество менее развитых и платежеспособных строительных организаций. При продолжении тренда увеличения закупок у единственного исполнителя, субъекты малого и среднего предпринимательства могут не получить опыт исполнения контрактов определенной ценовой категории. Субпроекция 2 – концентрация вытесняет те строительные организации, которые потенциально хуже исполнили бы государственный строительный заказ, чем единственный исполнитель. Государство заинтересовано в повышении качества строительно-монтажных работ, следовательно, путем оценки сравнительных преимуществ, крупные и опытные строительные организации могли бы обеспечить повышение качества с большей вероятностью, нежели малые и средние. Субпроекция 3 – концентрация создает условия, при которых у исполнителя нет стимулов совершенствования качества исполнения государственного строительного заказа в виду отсутствия конкуренции, следовательно, могут привлекаться недобросовестные подрядчики (доселе не включенных в реестр уже отмеченных недобросовестных поставщиков/подрядчиков) или «организации однодневки», которые являются субъектами малого и среднего предпринимательства, созданы по инициативе организации, зачастую участвующих в государственных закупках, имеющая относительно небольшую продолжительность деятельности (как правило, до двух лет) – создается для удовлетворения требования об удельном весе закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Интерпретация субпроекций. Авторами исследования предполагается введение двух

этапов конкуренции в государственном строительном заказе. Этап первый – competitive ability (конкурентоспособность в качестве возможности). Этап второй – borrowing power (конкурентоспособность в качестве силы). Первый этап позволяет строительной организации, которая заинтересована в исполнении государственного строительного заказа, создать стимулы для качественного первичного исполнения для наращивания опыта исполнения контракта, создания репутации «надежного» исполнителя, что будет выглядеть весьма привлекательно для заказчика. Данная организация постепенно будет приближаться к достижению такой характеристики, которая обеспечила бы ей непоколебимое сравнительно преимущество по стоимостным и нестоимостным критериям. Этап 2 – организация достигает вышеупомянутой характеристики и начинает пользоваться ее силой. По мере снижения конкуренции в закупках, на которые претендует данная организация, у нее снижается необходимость совершенствования нестоимостных критериев – начинается переход на стоимостные для достижения уверенной победы. Недостаточный вес нестоимостного критерия оценки заявки создает перечень противоречащих принципам государственных закупок (конкуренции, эффективности) условий получения гарантированного дохода: наличие неквалифицированной рабочей силы; низкокачественных, как следствие, дешевых, строительных материалов; минимально соответствующей экологическим требованиям технической базы; наличие «организаций однодневок»; наличие олигархических связей и др. Проблематика и опасность таких условий заключается в сложности обнаружения каких-либо правонарушений в виду соответствия строительной продукции минимально допустимым нормативам и правилам, а также наличием не разглашаемой предпринимательской тайны. Создание конкуренции в государственном строительном заказе должно, по мнению авторов, создаваться путем предложения качественных характеристик объекта заказа. Концепция механизма конкуренции базируется на допустимом бюджетными ограничениями заказчика снижении значимости стоимостного критерия – то есть при допустимо большей цене контракта предлагается качественная характеристика объекта заказа, который мог бы обеспечить уравнивание конкурентоспособностей организации, предложившей наименьшую цену контракта и организации, предложившей качественные характеристики объекта заказа иного уровня качества (выше, чем у организации, предложившей наименьшую цену контракта).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кощеев, В. А. Государственный строительный заказ в контексте цифровой экономики: учебное пособие / В. А. Кощеев, Ю. А. Цветков; – СПб.: ИД «Петрополис», 2020. – 195 с.
2. Кощеев, В. А. Анализ показателей контрольных мероприятий в рамках контрактной системы и разработка мер по повышению качества объектов государственного строительного заказа / В. А. Кощеев, Ю. А. Цветков // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4(129). – С. 1022-1029.
3. Ширшиков, С. П. Методика обеспечения конкурентоспособности для малых и средних строительных организаций / С. П. Ширшиков, С. Л. Веселов // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – № 6(59). – С. 364-373.
4. Система госзакупок в Российской Федерации — 2020. Ежегодный доклад [Текст] / К. И. Головщинский, М. С. Сабирова, М. И. Давыдов и др.; отв. ред. А. Т. Шамрин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 70 с.
5. Песоцкая, Е. В. Применение метода инженерного прогнозирования в управлении конкурентоспособностью строительной организации / Е. В. Песоцкая, И. С. Петров, Т. Х. Аблязов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-4(89). – С. 889-893.
6. Асаул, В. В. Конкурентная разведка как инструмент повышения конкурентоспособности организации / В. В. Асаул, А. И. Таранов // Вестник гражданских инженеров. – 2020. – № 6(83). – С. 214-219.
7. Асаул В. В. Методология повышения конкурентоспособности строительных организаций //

Дис... докт. экон. наук. – 2007. – Т. 8. – №. 05.

ХОРОШО ЛИ ЖИТЬ НА РУСИ: ЭВОЛЮЦИЯ КРИТЕРИЕВ

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.
E-mail: galinarodina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке критериев социально-экономического благополучия, эволюционирующих в ходе трансформации мировой экономики за последние десятилетия. Выдвигается положение о том, что переход от индустриального общества к постиндустриальному сформировал потребность в замене критериев экстенсивно развивающегося социума некими «очеловеченными» критериями, что привело к появлению новых интегральных показателей уровня благосостояния и пересмотру рейтинговых оценок стран в мировой экономике.

Ключевые слова: экстенсивное развитие, интенсивное развитие, индустриальное общество, постиндустриальное общество, страновой уровень благосостояния, индекс человеческого развития (ИЧР).

JEL codes: A13; P63; F01; O11

Для цитирования: Родина, Г.А. Хорошо ли жить на руси: эволюция критериев / Г.А. Родина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.134-138. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

Тема статьи навеяна приближающимся 200-летием великого русского поэта Н.А. Некрасова, чьи вдохновенные строки могут считаться эпиграфом: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, Матушка Русь!» Какой своей ипостасью поворачивается «Матушка Русь» к нам сегодня? Сколько раз менялась эта ипостась на протяжении жизни моего поколения, навсегда запомнившего общее ликование от известия о полёте Ю. Гагарина? Соответствовала ли та гордость за страну её реальному месту в мире? Изменилось ли что-то сейчас?

Мы предполагаем ответить на эти вопросы через оценку критериев социально-экономического благосостояния, эволюционировавших в ходе трансформации мировой экономики за последние десятилетия.

Отправной точкой нашего исследования является 1961 год, когда XXII съезд КПСС принял Программу построения коммунизма в СССР к 1981 году. В первом варианте текста этой Программы содержались конкретные количественные характеристики производства чугуна, стали, цемента, ткани и т.д. в качестве целей и одновременно критериев выполнения Программы. Для нас важно, что эти критерии выглядели в виде валовых показателей выпуска товаров, имеющих вещную форму. Мировое лидерство в их производстве отождествлялось с мировым лидерством вообще. Лозунг того времени «Догнать и перегнать!» означал именно это: превзойти другие страны (прежде всего, США) в выплавке стали, выпуске цемента и пр. – за счёт превосходства в количественных темпах роста. Вполне реальный лозунг для второй (по валовому продукту) экономики в мире.

Более полувека назад наши отечественные критерии национального благосостояния представляли собой критерии экстенсивно развивающегося индустриального общества, что, в общем-то, соответствовало мировым тенденциям развития.

Четверть века спустя (середина 80-х годов прошлого столетия) наша страна также оказалась в судьбоносном для себя времени, - начало перестройки. Началась новая страница национальной истории, перечеркнувшая ориентиры прошлой жизни. И всё же... С некоторой натяжкой можно признать, что Программа построения коммунизма в СССР практически оказалась выполненной по тем объёмным экономическим показателям, которые были заложены в ней: к 1985 году страна вышла

на первое место в мире по чугуну, стали, минеральным удобрениям. Удельный вес таких отраслей, как машиностроение, металлообработка, химия и нефтехимия, электроэнергетика, определявших научно-технический прогресс в народном хозяйстве, вырос почти вдвое и достиг в совокупном общественном продукте в 1985 г. 38%. Однако в индустриально развитых странах доля этих отраслей достигала в то время уже 55-65%, что свидетельствовало об успешном переходе на преимущественно интенсивные рельсы развития. Нельзя сказать, что обозначившееся отставание советской экономики не осознавалось, - вчетверо было сокращено количество строящихся крупных промышленных предприятий, создавались научно-производственные объединения, были созданы новые отрасли - роботостроение, микроэлектроника, атомное машиностроение и др. Но определяющими для развития экономики эти тенденции не стали. К 1985 г. в СССР насчитывалось не более нескольких десятков тысяч компьютеров и ЭВМ (в то время как в США - 1,5 млн. новейших ЭВМ и 17 млн. персональных компьютеров и ЭВМ). К началу 80-х гг. доля ручного труда в отечественном народном хозяйстве составила: в промышленности - 40%, в сельском хозяйстве - 75%.

Замедлились темпы роста валовой продукции и в сельском хозяйстве (с 4,3% в начале 60-х годов прошлого века – до 1,4% к 1985 г.), несмотря на огромные капиталовложения. Причина заключалась в их неэффективном использовании: они вкладывались не в интенсификацию сельхозпроизводства, а в сооружение гигантских комплексов, непродуманную мелиорацию и химизацию почвы. Так, болотистые земли в Ростовском районе Ярославской области не столько осушили, сколько иссушили, а агропромышленная интеграция, задуманная как соединение сельского хозяйства с обслуживающими его отраслями «напрямую», выродилась в чисто административную структуру. Большинство колхозов и совхозов оказалось убыточным, в результате Советский Союз продолжал осуществлять массовые закупки зерна (в среднем 40 млн. т в год). Не помогла выходу из кризиса и принятая в 1982 г. Продовольственная программа.

К сожалению, оценивая достижения отечественного экономического развития за 25 лет (от момента постановки известных целей в 1961 году), приходится с грустью констатировать, что первое место, скажем, по стали стало не столько предметом гордости, сколько признаком экономической отсталости.

Дело в том, что за четверть века мир изменился: наметился переход к постиндустриальному обществу, что породило две тенденции в мировой экономике:

- глобализацию;
- социализацию – гуманизацию общественного производства на базе инновационного типа экономического роста.

В итоге мир осознал потребность в замене критериев экстенсивно развивающегося индустриального общества некими «очеловеченными» критериями, к чему мы оказались не готовы, продолжая гордиться тем, что «делаем ракеты и перекрыли Енисей». Всё те же экстенсивные рельсы, обременённые остаточным принципом финансирования социалки.

Так, в отличие от начала 60-х годов, к середине 80-х годов прошлого столетия наши внутренние критерии общественного благополучия (по крайней мере, официально декларируемые) вступили в противоречие с мировыми.

Новым мировым критерием социально-экономического благополучия стал разработанный ООН и впервые применённый в 1991 году ИЧР (индекс человеческого развития). Он представлял из себя сводный национальный показатель, составляемый на основе трёх характеристик:

1. индекс реального валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;
2. ожидаемая продолжительность жизни;
3. уровень образованности: уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения.

Основная идея, которая в то время считалась радикальной, заключалась в следующем: о развитии страны следует судить не только по показателю экономического роста, как это делалось в течение долгого времени, но и по достижениям в области здоровья и образования, которые также поддаются измерению в большинстве стран. Главной целью социально-экономического развития провозглашалась долгая, здоровая, творческая жизнь, доступ к знаниям и достойный уровень жизни, т.е. в центре развития должен находиться человек. Разумеется, мы отдаём себе отчёт в том, что понятия человеческого развития и благополучия выходят далеко за обозначенные в ИЧР рамки и должны включать в себя гораздо более широкий набор возможностей, в том числе политические свободы, права человека и, перефразируя Адама Смита, «возможность ходить по улице, не испытывая чувства стыда» (критерий так называемой в наше время социальной бедности). Главное достоинство нового подхода заключалось в том, что от объёмных показателей экономического роста было предложено перейти к расширению спектра выбора для людей.

В декабре 2020 г. был опубликован юбилейный, тридцатый, Доклад о развитии человека, озаглавленный «Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж - Человеческое развитие и антропоцентризм» (Human Development Report, 2020). Первая десятка стран, в соответствии с расчётами ООН, выглядит следующим образом:

1. Норвегия;
2. Ирландия;
3. Швейцария;
4. Гонконг, Китай (САР)
5. Исландия;
6. Германия;
7. Швеция;
8. Австралия;
9. Нидерланды;
10. Дания.

Российская Федерация расположилась в 2020 г. на 52-м месте, между Казахстаном (51-ое место) и Беларусью (53-ое место). Замыкает список Нигер – 189 место.

Несмотря на то, что ИЧР начал применяться 30 лет назад, его можно рассчитать применительно к любому периоду при наличии статистической базы. Интересно проследить, как менялся российский рейтинг в мире за последние 3,5 десятка лет (более ранние периоды чреваты слишком большой погрешностью).

• Начнём с предперестроечных лет – середина 80-х годов XX века: наш, ещё советский, рейтинг определялся между 20 и 25 местами.

- Начало российского суверенитета – 1991 г. – 33 место.
- Смена Ельцинской эпохи Путинской – декабрь 1999 г. – 73 место.
- Середина 00-х годов – 2005 г. – 68 место.
- Наконец, 2020 г. – 52 место (2019 г. – 49 место).

А по объёму ВВП (по ППС), прежнему критерию социально-экономического благополучия, РФ-2020 – 6-ая экономика в мире.

Казалось бы, с учётом всего вышесказанного вопрос о том, отражает ли рост валового национального дохода на душу населения рост экономического благосостояния в XXI веке, может считаться риторическим. Однако на сегодняшний день существуют две противоположные точки зрения.

1. Да, отражает, поскольку «прилив поднимает все лодки». Иными словами, рост общенационального пирога неминуемо улучшит жизнь всех граждан.

2. Нет, не отражает, поскольку ВНД отражает всё, что угодно, кроме того, ради чего стоит жить

(пример: опросы общественного мнения относительно того, гарантирует ли более высокий доход большее счастье).

Чтобы разобраться в обеих точках зрения, сравним для примера Францию (26-е место в мире по ИЧР-2020) и США (17-е место в мире по ИЧР-2020), применив шкалу оценки ООН с современной корректировкой, учитывающей свободное время, степень неравенства и тот диапазон, в который попадает продолжительность предстоящей жизни.

В 2020 г. французский уровень ВНД/душу населения составил 74% от американского. Однако по ощущению экономического благосостояния уровень Франции приблизительно равен уровню США. Почему? Оказывается, французский уровень следует подкорректировать следующим образом:

- во-первых, к этому уровню нужно прибавить 10% не просто за более высокую продолжительность жизни, а за продолжительность жизни, перешагнувшую 80 лет (82,7 лет во Франции против 78,9 лет в США);

- во-вторых, к этому уровню нужно прибавить ещё 13% за большее свободное время (35-часовая рабочая неделя с месячным отпуском во Франции против 40-часовой рабочей недели и двухнедельного отпуска в США, да и то законодательно не подкреплённого на федеральном уровне);

- в-третьих, к этому уровню нужно прибавить ещё 12% за меньшее неравенство (оно исчисляется коэффициентом Джини, который во Франции составляет 0,316, а в США – 0,411). (Gini Index coefficient, 2021).

Путём несложных расчётов получаем: $74\% + [(10 + 13 + 12)\% \times 0,74] = 99,9\%$, т.е. практически 100% уровня США.

Теперь применим данную методику к оценке реального уровня благополучия в России, в сравнении с Соединёнными Штатами.

В 2020 г. российский уровень ВНД/душу населения составил 41% от американского. Произведём соответствующую корректировку:

- во-первых, от этого уровня нужно отнять 50% за менее высокую продолжительность жизни (72,6 лет в России (в Ярославской области – 70,9 лет) против 78,9 лет в США; при этом негативным фактором является не только меньшая продолжительность жизни россиянина, по сравнению с американцем, но и колоссальный разрыв между продолжительностью жизни мужчин (68,5 лет) и женщин (78,5 лет) в РФ, согласно официальным данным);

- во-вторых, к этому уровню нужно прибавить 0,5% за большее свободное время (40-часовая рабочая неделя с месячным отпуском в России против 40-часовой рабочей недели и двухнедельного отпуска в США);

- в-третьих, корректировать неравенство в распределении доходов не требуется по причине незначительной величины расхождения (коэффициент Джини в РФ составляет 0,406 против 0,411 в США). (Минэкономразвития России, Федеральная служба государственной статистики, 2020).

В итоге получаем: $41\% + [(-50 + 0,5)]\% \times 0,41 = 21\%$ уровня США. Современная трактовка полученных исследований выглядит весьма пессимистично: американец готов отдать до 79% своего дохода, лишь бы не родиться в России!

Можно вполне аргументировано констатировать, что за последнее тридцатилетие практически произошла социальная революция, выразившаяся в возрастании роли нематериальных критериев в оценке общественного благополучия; в частности, было признано, что развитие человека отличается от экономического роста.

Учитываются ли эти качественные изменения экономической политикой в России? Мы считаем, что нет. Поэтому мы заканчиваем данную статью открытым вопросом: насколько нам нужно продолжать ориентироваться на увеличение темпов роста ВВП? Не лучше ли повысить качество медицинского обслуживания, увеличить продолжительность жизни (112-е место в мире – позор для великой державы), сократить количество абортов, бомжей и т.п.?

Предвидим возражения наших оппонентов: для повышения качества медицинского обслуживания, увеличения продолжительности жизни и т.п. необходимы средства, которые можно взять лишь из возросшего ВВП, который и так сильно пострадал от последствий к-пандемии и мер по борьбе с ней. Однако ход мирового развития опровергает эти аргументы: в целом, бедные страны догоняют по ИЧР богатые страны. Такое сближение даёт гораздо более оптимистичную картину, чем точка зрения, ограничивающаяся рассмотрением тенденций в области доходов, где продолжается дивергенция.

Да, продолжительность жизни россиян, по сравнению с гражданами СССР, увеличилась. Да, ВВП вырос. Всё ещё неплохо в стране с грамотностью и продолжительностью образования. Однако в сегодняшней системе координат наши позиции «хорошей жизни» ухудшились. Похоже, надо не просто бежать вперёд, а бежать очень быстро.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Human Development Report 2020: The Next Frontier - Human Development and the Anthropocene. (2020). December 15, 2020 (англ.). Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/2020-report>

2 Gini Index coefficient – distribution of family income, The World Factbook, CIA, updated on 2021. (2021). (англ.). Режим доступа: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/gini-index-coefficient-distribution-of-family-income/>

3 Минэкономразвития России, Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Социально-экономическое положение России, 2020 год. (2020). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/f9w652x0/osn-12-2020.pdf>

Р2В-ПЛАТФОРМЫ В РАЗВИТИИ МСП НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.
E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. В докладе приведены основные выводы, полученные в результате анализа ведущих российских краудлендинговых платформ в трехлетнем временном интервале. Выделены особенности P-2 рынка в России, факторы привлекательности краудлендинга для МСП и инвесторов.

Ключевые слова: краудлендинг, инвестиционные платформы, МСП, Банк России, P-2 рынок.

JEL codes: G11, G21

Для цитирования: Шкиотов, С.В. P2B-платформы в развитии МСП на региональном уровне / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №10. - С.139-141. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2021)

Краудлендинг давно и успешно функционирует на Западе и в настоящее время начинает набирать популярность в России. Так, по оценкам аналитиков, объем мирового рынка p2b-кредитования за последние четыре года вырос более чем в 1000%, составив в 2018 году 119 млрд долларов, и имеет тенденцию к дальнейшему росту [1].

В России к настоящему моменту функционирует 47 инвестиционных платформ, включенных в реестр Банка России (активно работают из них на рынке не более 10) [2]. Общий объем рынка P2B-кредитования в России в 2020 г. по экспертным оценкам оценивался примерно в 7-7,5 млрд руб.

Механизм функционирования инвестиционных платформ достаточно прост – платформа агрегирует с одной стороны инвестиционные предложения МСП, а с другой – временно свободные денежные средства как правило физических лиц, выполняя таким образом роль посредника.

В рамках нашего исследования была проанализирована деятельность 9 ведущих краудлендинговых платформ в России в интервале 2018-20 гг. Результатом проведенного исследования стали выделенные нами особенности P2B-рынка в России.

1. Рынок находится в стадии институционализации:

- формирующаяся специализация платформ: «Платформа №1» и «МодульДеньги» – государственные закупки и контракты; «Ко-Фи» - творческие проекты, «ВДЕЛО» – предприниматели отдельного региона;

- наиболее крупные краудлендинговые платформы имеют аффилиацию с материнским банком или группой инвестиционных компаний («Модуль.Деньги», «Город Денег»);

- часть краудлендинговых платформ начинает использовать собственные внутренние скорринговые и рейтинговые системы оценки заемщика («Карма Технолоджи», «Город Денег», «ВДЕЛО», Мани Френдс).

2. Унификация условий деятельности:

- высокая стоимость заемных средств (существенно выше банковского кредита);

- наличие единовременной комиссии за организацию и привлечение средств (в среднем 3-5% от суммы займа);

- быстрый срок принятия решений (от 1 дня), получения денег (средний срок 14-20 дней) и краткосрочный характер кредитования (до 1 года).

3. Сложный, небольшой рынок:

- небольшое количество инвестиционных предложений, по которым привлечены инвестиции с использованием инвестиционных платформ в 2020 г. – только у «Модуль.Деньги» и «Мани Френдс» число предложений превышает 100 в год;

- шесть из девяти проанализированных краудлендинговых платформ показали снижение прибыли в интервале 2018-20 гг.; «ВДЕЛО», «Мани Френдс», «Модуль.Деньги» - имеют чистую прибыль на 2020 г. (см. рис. 1);

- объем Р-2 рынка существенно уступает всем остальным институтам поддержки МСП (банковскому, грантовому, лизинговому и пр.).

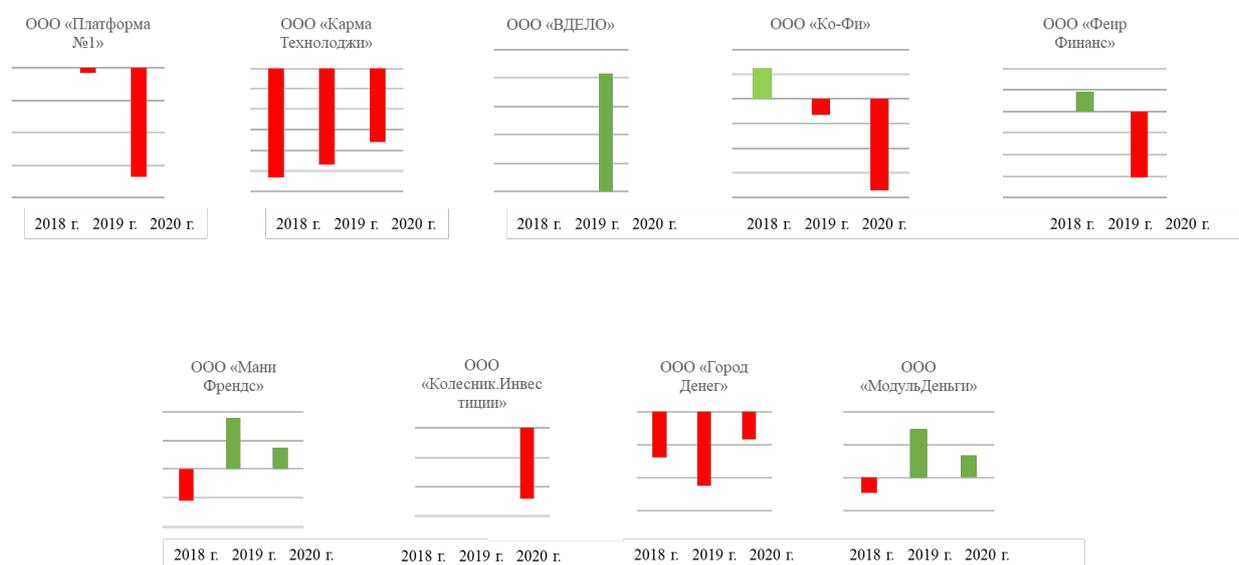


Рисунок 1 - Финансовые результаты деятельности ведущих Р-2 платформ в России, 2018-20 гг.

Источник: составлено авторами

Привлекательность краудлендинговых платформ в России для субъектов МСП обусловлена рядом факторов:

- простота и скорость процедуры рассмотрения заявки на привлечение средств;
- отсутствие скрытых комиссий;
- оформление займов онлайн с минимальным набором документов;
- отсутствие необходимости вносить залог.

Таким образом, возможность привлечения средств через краудлендинговые платформы рассматривается субъектами МСП как аналог овердрафта с короткими интервалами погашения. При этом любая просрочка по исполнению обязательств оборачивается для заемщика существенным увеличением долговой нагрузки.

В свою очередь, для инвесторов краудлендинговые площадки – высокорисковый (значительное число просрочек в рамках инвестиционного портфеля) и высокодоходный (существенно выше пассивного депозитного дохода) инструмент инвестирования. Все дополнительные платежи, комиссии (включая налоги) перекладываются с инвестора на заемщика. Наибольшую популярность среди инвесторов приобретают Платформы, работающие с государственными заказами и закупками (рассматриваются инвесторами как фактор снижающий риск просрочек).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаптев А. Взаимы у соседа. Сможет ли взаимное кредитование отвоевать рынок у банков [Электрон. ресурс]: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/365179-vzaymy-u-soseda-smozhet-li-vzaimnoe-kreditovanie-otvoevat-rynok-u-bankov>
2. Реестр операторов инвестиционных платформ [Электрон. ресурс]: https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list_invest_platform_op.xlsx

ПАМЯТИ Виктора Михайловича Мелиховского

Ушёл из жизни профессор Виктор Михайлович Мелиховский — известный учёный, педагог, уроженец Дона, посвятивший себя на протяжении более полувека Ярославскому краю. Человек с опережающим восприятием новых веяний в информационных технологиях, денежном обращении (криптовалюты), с поиском не востребованного в наследии К. Маркса (факторы производства в экономической теории). Патриот России. Глава большой семьи, сохраняющей добрые традиции общения и взаимопомощи.

В.М. Мелиховский входил в команду основателя экономического факультета и кафедры политэкономии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова Александра Ивановича Кащенко, неординарной личности, автора концепции непосредственно общественного продукта.

Сумерки жизни — не для Виктора Михайловича. Целые поколения коллег и студентов были свидетелями его инициативной деятельности на факультетах социально-политически наук и информационно-вычислительных технологий. В.М. Мелиховский как автор, член редколлегии, рецензент и консультант способствовал становлению журнала «Теоретическая экономика», ныне широко известному в России и за рубежом. Его неутомимая энергия настраивала на креативное общение экономистов-теоретиков и практиков вузов Ярославля, соседних областей. В повестку дня проводимых им научно-методологических семинаров входили самые актуальные темы: региональное развитие, криптовалюты и блокчейн, инклюзивный рост, инфляция, системный кризис глобализации и др. Обзор материалов этих семинаров регулярно публиковался на страницах журнала «Теоретическая экономика» (главный редактор — профессор ЯГТУ В.А. Гордеев).

Обширно и многопланово его научное наследие — монографии (в т.ч. издательства Lambert, ФРГ), статьи в журналах и сборниках.

Редакция научного журнала «Теоретическая экономика» выражает искренние соболезнования родным и близким Виктора Михайловича. Скорбят его друзья и коллеги. Помним.

Пефтиев Владимир Ильич, доктор экономических наук, профессор, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

Памяти настоящего педагога и ученого В.И. Фираго



1 ноября 2021 года скоропостижно скончался доцент кафедры «Управление предприятием» Ярославского государственного технического университета кандидат экономических наук, доцент Валерий Иванович Фираго.

В.И. Фираго родился 6 октября 1945 года в г. Ярославле, где закончил школу и был призван в ряды Вооруженных Сил. Службу проходил в Советской группе войск в Германии.

После службы в армии в 1975 году он успешно закончил обучение в Ярославском политехническом институте по специальности «Промышленное и гражданское строительство».

Имея предрасположенность к научной работе, он успешно прошел обучение в аспирантуре Московского института управления им. С. Орджоникидзе и досрочно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

С 1975 года по 1984 год занимался научно-педагогической деятельностью на кафедре «Экономика промышленных предприятий» ЯГТУ.

С 1984 года по 1991 год он исполнял обязанности декана строительного факультета ЯГТУ.

С 1991 года по 1999 год работал в должности председателя комитета, директора департамента по управлению государственным имуществом Ярославской области и заместителя губернатора Ярославской области.

С 2000 года по 2010 год работал директором и первым заместителем генерального директора страховых компаний, в том числе филиала ОАО «Ростгосстрах» по Ярославской области.

На всех должностях В.И. Фираго был примером в выполнении своего служебного долга, имел много различных наград за результаты своей профессиональной деятельности. При этом его в своей работе на любых должностях отличало то, что у него в работе всегда на первом месте были люди. Он умел заботиться о своих подчиненных и коллегах и постоянно это делал, за что его ценили и уважали.

Выйдя на пенсию, В.И. Фираго с 2013 года продолжил свою работу на должности доцента на кафедре «Управления предприятием» Ярославского государственного технического университета, передавая свой богатый профессиональный опыт студентам. Он на высоком профессиональном уровне вел несколько самостоятельных учебных курсов, занимался организацией научной работы студентов, принимал активное участие в работе различных научных конференций и умело прививал студентам навыки самостоятельной научной деятельности. Он был бессменным куратором студенческих групп младших курсов. При этом он много внимания уделял тому, чтобы студенты стали профессионалами и в любое время активно помогал им в том, чтобы они проходили практики

на реальном производстве, содействовал их трудоустройству после выпуска из вуза по своей специальности, а также на своем примере прививал им настоящие человеческие качества гражданина своей страны. Всегда близко к сердцу принимал проблемы обучаемых, стремился помочь им в их решении и формировал у них активную гражданскую позицию. Студенты уважали и любили его за чуткое, доброе и ответственное отношение к ним, стремились к тому, чтобы вместе с ним заниматься научной работой, хотели, чтобы он, имея большой опыт профессиональной деятельности, был у них научным руководителем выпускных квалификационных работ и стремились получить от него те знания, которые он очень стремился дать им.

В.И. Фираго всегда очень ответственно относился к своей работе и был примером для своих коллег в научной и педагогической деятельности, передавая им свой богатый опыт практической, научной и педагогической деятельности. Им издано большое количество учебно-методической литературы и написано научных статей по актуальным проблемам моделирования управления социально-экономическими системами, управлению собственности, по экономическому анализу, которые до сих пор пользуются большим спросом у коллег и студентов.

Все коллеги уважали его за человечность, за готовность всегда прийти на помощь, за высокий профессионализм и умение работать в коллективе

Вечная память Ученому и Педагогу «с большой буквы» Валерию Ивановичу Фираго.